

Благотворительный фонд поддержки слепоглухих
«Со-единение»

зоркое сердце

*Сборник по итогам литературного конкурса для слепоглухих
(и о слепоглухих) «Со-творчество»*

Москва

2019

УДК 821.161.1

ББК 84

3 86

Предисловие

Дмитрий Поликанов

Ольга Балла

Послесловие

Наталья Кремнева

Составитель и редактор

Владимир Коркунов

3 86 Зоркое сердце

Сборник по итогам конкурса для слепоглухих (и о слепоглухих) «Со-творчество» / Зоркое сердце. — Москва: «ЛитГОСТ», 2019. — 224 с. — («Со-единенные»)

ISBN 978-5-6043074-4-1

В книгу по итогам литературного конкурса «Со-творчество» вошли лучшие произведения слепоглухих поэтов, прозаиков и эссеистов/журналистов (как тотально слепоглухих, так и имеющих остаточное зрение и/или слух), а также стихи, рассказы и очерки зрячеслышащих авторов о слепоглухих людях (или слепоглухоте).

© Авторы, 2019

© Балла О. А., предисловие, 2019

© Поликанов Д. В., предисловие, 2019

© Кремнева Н. Б., послесловие, 2019

© «ЛитГОСТ», макет, 2019

ISBN 978-5-6043074-4-1

Россия глазами слепоглухих

В истории Фонда «Со-единение» часто случалось, что разовые проекты превращались в итоге в хорошую традицию. Так получилось и с литературным конкурсом.

Когда-то, на заре нашей деятельности, мы обратили внимание, насколько пронзительны и богаты красочными деталями бывают обычные письма слепоглухих, их обращения в наш адрес. Для людей, лишенных слуха и зрения, текст — это способ самовыражения, часто единственная ниточка, связывающая их с миром. Это возможность выйти из изоляции, из общения только с самим собой в темной комнате своего сознания и поделиться переживаниями, воспоминаниями, идеями. В 2015 году по итогам отбора строгим жюри, в котором мы объединились с «Литературной газетой», вышел сборник «Я живу. Дневник слепоглухого».

Прошло два года, и наши подопечные стали спрашивать: а что дальше? Ведь писать в стол никто не любит. К этому времени активно развернулась сеть наших досуговых центров в регионах. Праздники, поэтические вечера, викторины, экскурсии... И мы решили собрать лучшие рассказы о путешествиях, показать «Россию глазами слепоглухих». Как результат, получили прекрасные зарисовки из поездок, новый взгляд на привычные достопримечательности — не через глянцевую картинку на открытке, а через прикосновения, запахи, врезавшиеся в память факты, вкус национальной кухни... Впечатления, которые часто игнорируем в своем восприятии мы, зрячеслышащие, потому что быстро охватываем что-то взглядом и успокаиваемся, не задумываясь обо всей гамме чувств.

И вот в 2019-м — новый конкурс. С трудной номинацией эссе, со строгим подходом к оценке поэтического дара, со взглядом извне — материалами о слепоглухих, с взыскательным от-

ношением к прозе. Знаю, как волновались некоторые авторы — писали мне, советовались, стоит ли выдвигаться, с каким жанром... И очень рад, что многие это сделали и подарили всем нам радость от чтения своих стихов, рассказов, размышлений.

У жюри была сложная работа, особенно с шорт-листами — как там определить балл по шкале даже от 5 до 10, когда попадают сразу несколько пронзительных и хорошо написанных произведений?.. Но кажется, мы справились — именно за счет того, что в «судьях» были люди с разным жизненным опытом, разными литературными предпочтениями, разной степенью погружения в проблемы слепоглухих. Разнообразие, как всегда, дало объективность.

Название конкурса — «Со-творчество» — не случайно. Ибо помочь человеку раскрыть талант, решиться выйти из четырех стен своей квартиры, почувствовать вкус и радость жизни невозможно без совместных усилий слепоглухих и зрячеслышащих. Без нашей открытости их творчеству, без честной — без поддавок — оценки, без искреннего проявления чувств и моральной поддержки всем участникам конкурса. Без создания условий, когда кто-то, лишенный природой слуха и зрения, может творить благодаря поддержке общества «взаимной человечности», как любит говорить Александр Суворов.

Хорошего чтения! И пусть оно сподвигнет вас на добрые дела.

Дмитрий ПОЛИКАНОВ,
президент Фонда поддержки слепоглухих «Со-единение»

Главного глазами не увидишь

*Моя рука ведет
Во тьму,
Туда, где тишина,
Туда, где каждый —
В глубине,
Внутри себя.
Туда, где мир —
Один, в зерне,
В ростке,
В касанье рук.
Ирина Поволоцкая*

Не странно ли, — подумает, пожалуй, читатель, — соединять тексты под одной обложкой единственно по признаку особенностей восприятия мира их авторами? А ведь сейчас перед нами — именно такая книга.

В этом не было бы ничего особенного, если бы речь шла о мировосприятии в большом и отвлеченном смысле: о принципах, об идеях и идеалах, о ценностях и целях... Но на сей раз имеется в виду восприятие в самом буквальном его смысле — ближайшем, телесном: о том чувственном образе мира, который при написании этих текстов был перед глазами у пишущих. Такое — да, чрезвычайно редко, тем более, что выражение «перед глазами» в отношении большинства авторов стихов и прозы этого сборника вынуждено звучать метафорически. Они не видят — того, то есть, не видят, что обыкновенно видит среднестатистическое большинство. Или видят совсем немного. Некоторые из них даже и не слышат — или слышат совсем чуть-чуть.

Знание о мире эти люди получают на ощупь. Пальцами рук, ногами, всей поверхностью кожи (оказывается, это очень мно-

го). А ведь есть еще и запахи — важнейший канал восприятия («И август пахнет медом и вином», — говорит Евгения Смоленская. «И даже — представляете? — я нюхал/ зверюшек, что показывали люди», — рассказывает о своих впечатлениях в зоопарке Алексей Богатый, вспоминая, как уже в детстве, в деревне «гусенок, индюшенок и цыпленок» «узнавал на слух и запах». «Все нежнейшие весенние запахи волнуют, как в первый раз», — признается Наталья Демьяненко, а невидящая и неслышащая Ирина Поволоцкая называет запах «слышимым и видимым»). Есть тяжесть и легкость, сухость и влажность, есть, наконец, холод и тепло (в его облике Евгения Смоленская, например, чувствует свет: «День и ночь небесные огни/ будут нам дарить тепло...»), а для Максима Черного «теплым» оказывается джаз. Оставшиеся человеку чувства, восполняя утраченное, работают друг на друга, проникают друг в друга, срастаются). Есть еще и ритм — который чувствуется не только слухом и даже, на самом деле, не в первую очередь им — но всем телом.

Благодаря этому чувству — пронизывающему человека, организирующему и держащему его речь (в том числе и внутреннюю, в первую очередь ее) — слепоглухие, как мы увидим, способны писать не только прозу, но и стихи.

И, наконец, есть еще сила, которая придает всему этому цельность и смысл. Даже, наверное, две, хоть и связанные друг с другом: разум и воображение.

И картина мира, внутренняя его карта у людей, лишенных способов восприятия, которые нам привычно считать главными — зрения и слуха, — безусловно, складывается — и очень подробная, и сложная. Со своей системой ориентиров.

И, к счастью, они могут ее выговаривать — и делают это. В сборник вошли произведения, отобранные из большого конкурсного материала, — перед нами только вершина айсберга. У этого мира (да, он, конечно, несколько отделен от зрячелышащего) есть своя словесность. Он тщательно прочувствован и внимательно продуман.

В каком-то смысле перед нами — свидетельства представителей иного видения. И вследствие этого, неминуемо, — отча-

сти другого (только отчасти!) понимания жизни. Поэтому для большинства из нас, зрячих (хороший повод, кстати, задуматься: таких ли уж при этом, на самом-то деле, зорких?) читателей эта книга станет путешествием в неведомое.

Сергей Новожеев (сам живущий с ограниченным слухом и зрением — «немного вижу, слышу с помощью слухового аппарата и читаю книги по Брайлю») — рассказывает «о человеке, который никогда не сможет рассказать о себе сам», — о своем дяде Сергее Григорьевиче, слепоглухом с детства. «Никогда не ходил в детский сад, не учился в школе. А это значит, что на всю жизнь остался неграмотным. Общаемся мы только знаками и прикосновениями. Вдобавок, у него проблемы с опорно-двигательным аппаратом... Сейчас он с трудом передвигается по квартире. Больше 25 лет не выходит на улицу. Мы предлагали ему инвалидную коляску, но пощупав ее, он отмахнулся. Пришлось убрать коляску в сторону. Но, несмотря на это, он остается трудолюбивым и аккуратным человеком. Например, придя к нему в гости, я застал его сидящим на диване. Он аккуратно складывал свежевыстиранный платок у себя на коленях. Тщательно подгонял один угол к другому и разглаживал, чтобы было все ровно. Как по линейке! <...> Он может обслуживать себя сам: накладывать и греть еду, наливать горячий чай. После еды дядя обязательно моет посуду. Ползая на коленках, моет пол... Всегда терпеливо и упорно работает по дому. <...> Единственное его развлечение... слушать радио. Он много времени проводит с магнитолой. Лежа на диване, прикладывает ухо к одному динамику, а второй накрывает ладонью. Так он слушает музыку с помощью вибраций и остаточного слуха.» И даже при таких жестоких ограничениях, сжимающих мир человека, казалось бы, почти в точку, — «в его жизни было много интересного и необычного!» В сборник вошел рассказ о том, как в юности Сергей Григорьевич, научившийся плавать и нырять (!), ловил гребешков в бухте Федорова под Владивостоком и самостоятельно ходил на подводную ловлю (и это практически ничего не видя! — но придумал, как с этим справиться, изобрел целое приспособление). «Чтобы не заблудиться в открытом пространстве и не потерять берег, он пользовался двумя длинными и креп-

кими канатами. Первый канат соединял надувной круг с берегом. Одним концом второго дядя обвязывался вокруг пояса, а другой закреплял на надувном круге. И после этого спокойно отплыл от берега и нырял. И когда всплывал на поверхность, брался за второй канат и подтягивал к себе круг».

И ведь море давало ему свободу! — такую свободу, какой не бывало на суше. Сам Сергей Григорьевич рассказать об этом не мог, но чуткий племянник понял. «Когда слепоглухой человек ныряет, ему не надо смотреть, слушать и говорить. Он делает все на ощупь. Под водой чувствует всем телом любые посторонние движения на расстоянии. Морская вода легко поддерживает тело в любом положении. Захочет человек принять горизонтальное положение — ляжет и поплывет. Захочет пойти — встанет и пойдет. Легко, свободно и не больно! Падать не страшно, вокруг вода».

И все-таки особенно интересны здесь свидетельства о собственном опыте самих тех, кто видит мир не глазами. Каким же он им предстает?

И слова «трудный», «чужой», «непонятный», «враждебный», которые так и просятся на язык первыми, — никак не самые точные. Основания у них безусловно есть, но первыми приходят на ум им, как ни странно, пожалуй, даже и не стоило бы. Тем, кто утратил слух и зрение, успев вырасти (для них есть специальное название — «поздноослепшие»), — гораздо труднее. («Не буду вас обманывать, — пишет полностью ослепший в 26 лет Игорь Маркарян собрату по несчастью — молодому человеку, потерявшему зрение после аварии. — Будет непросто. Чтобы справиться с депрессией и смириться с тем, что вы ослепли, надо запастись терпением, мужеством, иметь силы для дальнейших жизненных испытаний и, конечно, надеяться на помощь близких». — Кстати, дальше он добавляет совсем неожиданную — и плодотворную мысль: «Но если посмотреть на это с другой стороны, можно найти и плюсы. Ведь теперь у вас появился шанс начать новую жизнь с чистого листа, подумать над тем, что вы раньше делали неправильно и для чего стали таким, какой вы есть». Его текст — вообще очень интересный: это почти пошаговая, практическая

инструкция о том, как жить после утраты зрения, как справляться с собой, общаться с людьми и предметами, ориентироваться в пространстве, вообще заново осваиваться в мире. Буквально: набор техник, приемов, «лайфхаков»). Тем, кто родился в слепоте и глухоте как в собственное исходное состояние, своего рода норму, и с самого начала в нем осваивался, — существенно легче: у них нет чувства утраты.

Хотя да, у этих людей — особенно у слепых и/или глухих с рождения — все во многом иначе. Честное слово, может даже показаться, что они своего рода иностранцы: говорящие на другом языке.

«Родился я в семье деревенских глухих родителей, — рассказывает слепоглухой Владимир Елфимов, постепенно утративший зрение (и даже не заметивший, когда это произошло окончательно), — и с первого года свободно общался с родителями на русском жестовом языке, при этом не зная ни одного слова на обычном русском языке. Отец был совсем неграмотным, мама имела очень маленький словарный запас, может быть, всего сто-двести слов, в основном, имена существительные. Возможно, поэтому мои проблемы со зрением родители не замечали. Зато я с раннего возраста понимал, что мой отец плохо видит в темноте, и мама на это часто указывала. Помню жизнь в доме при свечах в холодное время года. Когда на улице рано темнело, на стол ставилась свеча или керосиновая лампа с увеличительным стеклом, и я видел, что папа не очень-то хорошо видит и мало разговаривает в такой обстановке. Когда он куда-то шел, то обязательно вытягивал вперед руки, чтобы не стукнуться о что-нибудь. Вот и я рефлекторно входил в темное пространство с вытянутыми руками... Мама это видела и думала, что я “играю” в папу, копируя его движения и особо не обращала внимания на эти детские “причуды”».

Так как же на самом деле все устроено в текстах, которые они пишут?

Прежде всего: там несколько иначе распределены отношения между образами. У тех, кто не может видеть, ведущую роль приобретают те из них, материал для которых поставляется иными

органами чувств, — в случае тех, кто способен слышать, это прежде всего слух. У поэта Алексея Пижонкова, например, прямо чувствуется, как звук поддерживает мир, удерживает его в бытии, буквально гарантирует само его существование: «Шепчет Волга, и словно баюкает песней чудесной, <...> Шепчет Волга Тверце, а о чем — нам про то неизвестно,/ Но пока они шепчутся так, город будет стоять». Кажется, такую мирообразующую, жизнеподдерживающую силу в звуке способен в полной мере почувствовать только тот, для кого он — одна из главных форм связи с миром, во многом берущая на себя функции недостающей формы. В звуке, не обязательно слышимом, являет себя движение времени: «Нам август не спеша поет про осень,/ Как про весну — февральская капель» (Евгения Смоленская).

А Николай Кузнецов слышит сам воздух (и чувствует его форму) так, что наполняющие его звуки становятся цветными:

Воздуха синие стоны —
Ветра игра под Луной,
Арфы бессонные звоны,
Слепок Вселенной живой.
Слепок чарующе-нежный:
Звук и беззвучье тая,
В склонах мерцающей бездны —
Звезды, седые моря...

Слух не просто становится зрячим, он отчасти перенимает и свойства других чувств, — например, осязания. У Кузнецова звук (в данном случае — пение цикад, но так ли уж важно?) пространствен, он (так и хочется сказать — «зримо») поднимается вверх и спускается вниз, он — отчасти демиургически — соединяет небо и землю:

В горы забирается
И к приборю сходит
Этот хруст, связующий
Землю с вышиной.

И, чтобы уж окончательно устранить наши сомнения в демигичности звука, чуть дальше Кузнецов говорит о своих цикадах:

Но слова их звучные
Воздух создают.

И уж конечно, звук приобретает особенное значение в отношениях с любимым человеком, — он становится не просто средством этих отношений, но самой средой, в которой они осуществляются. По звуку — тем более, если он — музыкальный, можно двигаться, уверенно опираться в движении на «нотный стан» как на твердую конструкцию; в нем можно и блуждать (поэт неспроста употребляет в связи с музыкой слово «лабиринты», которое для видящего имеет скорее пространственный смысл: сложноустроенное пространство, в котором путается зрение), и выпутываться из этого блуждания, находя верную дорогу. «А я б хотел тебя по музыке вести, — говорит своей любимой Алексей Пижонков, — Сквозь нотный стан, аккордов лабиринты...»

Еще интереснее, когда источником поэтических образов становится осязание. Говоря о земле Крита, Николай Кузнецов словно ощущает ее:

Камень лег в основу Крита
Тайной древних чувств и слов.
Время — море, но разбито
На слои известняков.

Камень, предмет осязания, для поэта оказывается настолько красноречив, что позволяет почувствовать и звуки, и дыхание некогда связанных с ним жизнью:

В камне — все воспоминанья,
Молчаливость чья звенит:
Отзвук, след — его дыханье,
Тени пальцев, ног, копыт.

Но у Кузнецова и того интереснее: он подключает к формированию образа уж совсем как будто неизменное чувство (на самом деле, просто не имеющее в нашей культуре устойчивого, общепринятого имени) — чувство цельности, чувство связи проживаемых впечатлений, родственное, кажется мне, чувству движения и равновесия:

В лестнице всех наслоений
Можно сердцем проследить
Глубины живых мгновений
Нас связующую нить.

Слепой с детства Алексей Богатый, нюхавший зверей в зоопарке, говоря об этом, на равных правах со словом «унюхал» («Жираф-жирафыча унюхал я впервые») и даже чаще этого окказионализма использует слово «видел»: «и карликового петушка увидел», «и кролика в том зоопарке видел». Тем же словом называет свою встречу с мини-компьютером для слепых Наталья Демьяненко: «...я это чудо увидела». Игорь Маркарян, говоря о внутреннем восприятии осязаемых предметов, употребляет оборот «пространственное видение». — То есть, свойственный им способ восприятия для этих людей — тоже видение. Просто не глазами.

Один из самых интересных, жестких и честных авторов сборника, Ирина Поволоцкая, у которой здесь — и стихи, и проза, — дает подробное описание того, что чувствует, в чем живет человек со слепоглухотой.

«...Тихо. Совсем тихо. Всегда. Это — всегда. Это — глухота. Иногда в тишине — шум. Визг. Звон. Неприятно, но это тоже — есть. А может быть — бормотание, неясные, непонятные звуки. Они становятся разборчивыми, когда надеваешь аппарат. Но могут остаться непонятными даже с аппаратами. Реальность глухоты разнообразна...

Темно. Иногда вспышками свет, молнии, фейерверки. Иногда — смазанные пятна непонятных очертаний. И это — всегда. Это — и днем и ночью. Это — слепота. Может быть — цветной

туман, расплывчатые формы, искаженные образы, а может — светлое пятно на черном фоне...»

Кстати, составители сборника поступили мудро и человечно, отказавшись от идеи указывать о каждом из авторов книги, чего именно ему недостает: слуха и зрения или чего-то одного (в книге есть несколько работ от авторов с одним сенсорным нарушением, напр., Анатолий Киселев), в какой степени, с рождения ли или со времени более позднего — успел ли, то есть, человек получить зрительных и слуховых впечатлений от мира, набрать их себе в запас, отправляясь в темноту и тишину. Собственно, они отказались тут от биографических справок вообще (ограничиваясь лишь упоминанием места жительства авторов — как правило, это город, но иногда только страна — Украина в случае Игоря Маркаряна, Белиз/Канада у Лиды Юсуповой), не называют даже года рождения, избегая таким образом и косвенных отсылок к жизненному опыту авторов, к его объему (некоторые, правда, рассказывают это о себе сами: Владимир Елфимов, Игорь Маркарян, отчасти Светлана Дубровская, совсем немного — Карина Жакова, но они в меньшинстве).

Такое решение понятно: ведь не медицинское же это издание, в конце концов, не собрание иллюстраций к диагнозам. С одной стороны, да, авторы здесь собраны по признаку того, что нынче неполиткорректно называть жестоким словом «инвалидность» (им самим точно не нравится это слово: «“Мужественные” — не инвалиды, — настаивает одна из них, Ирина Поволоцкая. — Это — те, кто борется —/ За себя и — за тех, кто сдался/ (Потому что — не все сильны) <...> Вживую рвущие цепи ограничений»). Но при этом составители дают понять, что написанное авторами рассматривать сквозь призму инвалидности не стоит: лучше всего, чтобы тексты говорили сами за себя. Просто стоит помнить, что это — речь изнутри человеческого опыта, устроенного иначе, чем наш, и во многом замкнутого на самого себя.

Мы живем среди незрячих,
интересный мир вокруг,
но живем одной семьей,

необычный этот круг.
В нем есть все и понемножку,
есть изгой и есть кумир.
он огромен — как планета
под названьем Тифломир.

(Александр Галан)

Впрочем, идея отдельного «мира» слепоглухих у некоторых из них сама по себе вызывает протест. «Мне не нравится, — настаивает «практически тотально» слепоглужая Наталья Демьяненко (ограниченная еще и в передвижении — на предваряющей текст фотографии она — в инвалидной коляске), — когда говорят о мире слепоглухих. Как будто непроницаемый забор ставят между людьми без слуха и зрения и всеми остальными. Не хочу я быть составляющей какого-то замкнутого мира. Не хочу быть за забором».

О трудностях (и их преодолении), о зависимости от помощи извне, о неминуемо связанном с особенностями их восприятия внутреннем одиночестве авторы сборника, разумеется, упоминают.

Ты в тишине. Ни звука...
А слова чужие
Тебе не исказят ли вольно иль невольно?
И ты во тьме... И что на самом деле
Скрывает сумрак, разлитый вокруг,
Как будто пропитавший самый воздух?
Тебе переведут — решая сами — как много.
Тебе расскажут — что сочтут полезным...

(Галина Ушакова)

Но главной темой они этого все-таки не делают, — даже героического преодоления трудностей и препятствий, хотя, казалось бы, имеют полное право. Главная тема, объединяющая все тексты книги, — взаимодействие мира и человека, удивление че-

ловека миру — как правило, радостное и благодарное. «Интересный мир вокруг».

Говорят авторы и о том, как два вида опыта — наш и их — связаны. Об их взаимосвязанности свидетельствует Ирина Поволоцкая, чувствующая мир во многом через руки собеседников. «Улыбаюсь сердечности/Ваших рук», — говорит она.

Руке в руке —
Преграды нет
Преграды все —
В уме.
Рука твоя —
Мой проводник,
Туда, где слышен
Мир,
Туда, где цвет в глазах
Рябит,
Туда, где каждый —
«Сам».
Моя рука ведет
Во тьму,
Туда, где тишина,
Туда, где каждый —
В глубине,
Внутри себя.

«...после почти полной потери слуха я очень глубоко и прочно ушла в себя. Выцарапать из меня что-нибудь помимо дел практически никому не удастся», — признается Наталья Демьяненко, — работающая при этом «в редакции журнала, который читают по всей стране» и на ощупь освоившая компьютер для слепых, «тифлокомпьютер» «Эльбрайль». Одно только описание устройства этой штуки с ее программным и прочим обеспечением — а оно тут изрядно подробное — вгоняет зрячеслышащего гуманитария в нервную дрожь. А у слепоглухой Демьяненко получилось.

И, кстати, благодаря подробнейшему описанию этой неведомой нам техники в опубликованной здесь переписке Демьяненко с ее корреспондентом-наставником (а затем — любимым человеком, что — отдельный сюжет) мы можем составить себе представление о том, как она устроена и как пользователи с ней взаимодействуют. Это захватывающее проникновение в чужой телесный опыт.

«Наибольший интерес, — пишет Наталье наставник, — представляет режим панорамирования дисплея. Благодаря этому режиму Вы и не заметите, что на этом дисплее всего 14 ячеек. Весь текст дисплей выстроит в виртуальный столбик длиной всего в 14 символов, и Вам не придется передвигаться вправо и влево с помощью кнопки Панорамирования, с которой мы познакомились ранее, — достаточно будет нажимать качельку брайлевской строки вниз. Попробуйте, и Вы быстро согласитесь со мной, что это очень удобно. Кстати, как качелек, так и режимов переключения режимов их навигации — две, и каждую качельку Вы можете настроить автономно. Это значит, что при желании с помощью левой, например, качельки, Вы сможете читать текст по абзацам, а с помощью правой — передвигаться в режиме панорамирования».

Получилось и у Светланы Дубровской — которая тоже открывает нам, глазастым, дверь в мир техники, о возможностях которой мы и не ведаем. «Освоив работу приложений в iPhone, переводящих на Брайль необходимые сведения, — рассказывает она, — я знаю, как с их помощью получить информацию о внешности человека или определить номинал денежной купюры. <...> Техника настолько совершенна, что при необходимости можно гулять без сопровождения. Я иногда позволяю себе идти “куда глаза глядят” — как говорят зрячие. А про себя могу сказать: иду, “куда ноги топают”. Если окажусь в незнакомом месте, то не растеряюсь, а просто спокойно “посмотрю” в айфон. В специальном приложении будет написан адрес — номер дома и улица, на которой я нахожусь».

Впрочем, преувеличивать экзотичность присущего авторам сборника образа мира (или образов? — все-таки у тех, кому дано,

пусть не видя мира, слышать его, и у тех, кто лишен и такой возможности, образы его не совсем совпадают) тоже не следует. В очень существенной мере эти образы складываются из того, так сказать, образного сырья, которое передаем им мы, видящие-слышащие, и определяются устройством наших собственных образов.

Ах, как птицы поют...
Но не слышу я их.
Ах, как струи звенят...
Но не слышу я их.
Ах, как краски горят...
Но не вижу я их.
Ах, как белы снега...
Но не вижу я их.
Руку дай, расскажи.
Не молчи.
Покажи.

(Ирина Поволоцкая)

Не видящие мира, не слышащие его тем не менее действительно представляют себе мир в его цельности, в полноте свойств, причем на удивление точно. Настолько, что очень часто говорят о нем так, как будто действительно его видят. Образы, связанные со зрением и видением, в нашей культуре ведущие, усвоенные авторами из прочитанных-услышанных текстов, пробиваются в их тексты на равных правах с прочими. «...и видятся у дома/ почти что незнакомые следы», — говорит Евгения Смоленская, видя эти следы, по всей вероятности, только в воображении, — но ведь видя же. Внутреннему видению Михаила Волынкина открываются «вершины голубых прозрачных гор» (вообще, на удивление, этот поэт работает исключительно со зрительными образами, которые делает — явно из чужих слов, но которые парадоксальным образом становятся для него своими, частью собственного опыта. «Чудеса я видел тут... горы из морей растут!»).

Дух минойский — бычье око —
Из-под каменных бровей,
Из своих веков глубоких
Смотрит в стаи наших дней, —

— вдруг говорит Николай Кузнецов о Крите, который до этого постигал исключительно ощупью и внутренним чувством. И у него же о цикадах: «Этих песнопевцев/ ты с трудом увидишь...» — поэт апеллирует тут к опыту не собственному, не к тому, который разделяют его собратья по незрячести, — но к общечеловеческому, который принимает как универсальный.

Более того, Кузнецов, незрячий, не раз говорит о цвете — явно имея перед собой четкий его внутренний образ. «Воздуха синие стоны» мы у него уже заметили, а вот и еще — неожиданное даже для многих зрячих:

Стрельчатые сети
Густо ткут собою
Воздух, чтоб оранжевел,
Чтобы зажелтел.

И снова:

Море моет берег,
В воздухе ж просторном —
Волн желто-оранжевых
Огненный прибор.

Это все о пении цикад. Но ведь это же чистейшая синестезия! — известная также под неточным и архаичным, но устойчивым и на свой лад даже обоснованным именем «цветного слуха» (у Кузнецова совершенно очевидным образом — именно он, классический, набоковский «цветной слух», восприятие звуков в цвете), при которой, как известно, внутренний образ переживаемого у человека складывается на основе не только того стимула, который он непосредственно воспринимает (скажем,

опять же звука или прикосновения), но и образа, который его мозг со стимулами такого типа устойчиво связывает, независимо от того, воспринимается внешне что-то имеющее к ним отношение или нет. Грубо говоря, «цветнослышащему» для того, чтобы звук переживался как окрашенный, никакого цвета при этом видеть не надо: он всегда цветной и так. Звуки определенного типа неизменно переживаются синестетами как, например, окрашенные в строго определенные цвета; но им могут сопутствовать и любые другие свойства, — скажем, сухость или влажность, шершавость или гладкость... И да, у Кузнецова тоже это есть! — звуки пения цикад для него жгучие и сухие: «Зажигая землю/ Суховейным звоном...»

А Ирина Поволоцкая в своей тишине и темноте знает о «ярких звуках», — образ сам по себе синестетичный, хотя и данный ей исключительно на основании чужих свидетельств.

А у не раз уже цитированного нами Алексея Пижонкова, например, есть одно совершенно поразительное, целиком «зрительное» стихотворение — о том, как улетающие души погибших видят с высоты оставляемую землю. Оно — почти вовсе без участия слуха, — совсем чуть-чуть, косвенно, он здесь все-таки присутствует: «Уносим мы с собой печаль/ Речей немногословных», «Шумит под нами старый лес...» (но насколько подчиненное положение занимают тут слуховые впечатления!). Ни осязания, ни обоняния — ничего такого, чего и впрямь не могло бы, кажется, остаться у души, лишенной тела, — чистое, детально-ясное зрение, перед которым в последний раз разворачивается огромный театр покидаемого мира:

Плывем в небесной вышине,
Ни встать, ни оглянуться...
Как будто в детском, странном сне,
Но силы нет проснуться...
Плывем над нашей стороной,
Над кровлею родимой...
Вот здесь, у ивы над рекой,
Встречался я с любимой...

Уходим прочь от этих мест,
Полны тоски и муки,
Шумит под нами старый лес
И словно тянет руки...

Более того, в стихах явно незрячего человека способны вдруг появиться совершенно, казалось бы, неожиданные образы: «и проносятся дни, словно кадры немого (! — **О. Б.**) кино» (Алексей Пижонков). Да каким же образом он, подумаешь, может знать о немом кино, которое вообще доступно одному только зрению? — Очень просто: по свидетельствам. Ведь совсем не обязательно видеть что бы то ни было собственными глазами, чтобы знать о его существовании и о том, как оно устроено. Эти люди в своей темноте и тишине вообще больше знают о нашем красочном и звучащем мире, чем мы догадываемся. Их темнота и тишина — живые, переполненные образами.

И этот опыт — больше родствен нашему, чем мы, может быть, опять же догадываемся. «Преграды все — в уме», — как сказала Ирина Поволоцкая, многое знающая изнутри своей тишины и глубины о преградах и об их преодолении. О том же — Наталья Демьяненко: «Это только на первый взгляд кажется, что мы порой как представители разных миров. Я все больше и больше понимаю: для того, чтобы почувствовать человека в его уникальности, увидеть и услышать душой, надо совсем немного — просто захотеть этого». Кстати говоря, у нее — получилось.

И не основание ли все это задуматься очередной раз над тем, насколько прав автор зацитированной до, кажется, полной уже незамечаемости мысли? Зорко ведь действительно одно сердце. Самого главного глазами не увидишь.

Ольга БАЛЛА

НОМИНАЦИЯ

«Поэзия»

Лауреат I степени

Алексей Пижонков (*Казань*)

Лауреат II степени

Николай Кузнецов (*Санкт-Петербург*)

Лауреат III степени

Евгения Смоленская (*Москва/Троицк*)

Шорт-лист

Ирина Поволоцкая (*Москва*)

Лидия Косырева (*Челябинск*)

Максим Черный (*Люберецы*)

Михаил Волынкин (*Санкт-Петербург*)

Дмитрий Сурков (*Челябинск*)

Галина Ушакова (*Сочи/Кингисепп*)

Александр Галан (*Тюмень*)

Александр Храмцев (*Астрахань*)

Лонг-лист

Карина Жакова (*Брянск*)

Михаил Блусь (*Брянск*)

Валентина Михайлова (*Томск*)

Александр Блусь (*Брянск*)

Алексей Богатый (*Москва*)

Алексей
Пижонков
Казань

*лауреат I степени конкурса
«Со-творчество» в номинации «Поэзия»*

Тверь

Верхневолжский алмаз, ты сияешь в короне России,
Твоя слава, как прежде, живет, не померкнув в веках.
Не забыть тебе, Тверь, как была ты богатой и сильной,
Как бивала не раз ты врагов на своих берегах.
Тлела зависть углем и плелась паутиной интрига,
Но главу не склонила, не пала от тяжести ран,
Не сломалась под гнетом татаро-монгольского ига:
И Дюденья бежал, и бесславно дни кончил Чол-хан.
Не забыть тебе, Тверь, те далекие, страшные ночи,
Когда князь Михаил шел на муку во имя Творца,
И о сыне Димитрии, прозванном «Грозные очи»,
Что сложил свою голову, мстя за убийство отца.
Нынче нету и тени от удали прежней и прыти,
Только память тропинки торит сквозь седое былье...
Помнишь ты, как в поход уходил Афанасий Никитин,
Чтоб навеки прославить в «Хождении» имя твое.
Шепчет Волга про радости, шепчет она и про беды,
И проносятся дни, словно кадры немого кино...
Помнишь танк одинокий, что мчался как вестник победы —
Забывается много, но это — никак не должно!
Шепчет Волга и словно баюкает песней чудесной,
В ней загадка таится, которую сложно понять...
Шепчет Волга Тверце, а о чем — нам про то неизвестно,

Но пока они шепчутся так, город будет стоять.
 Так живи же, мой город, живи, прорастай сквозь столетья
 И свети маяком кораблям, заплутавшим во мгле!
 И пускай никогда и нисколько не стану жалеть я,
 Что принес свое сердце в дар этой прекрасной земле!

А я б хотел тебя по музыке вести

А вы вели меня по музыке своей...
М. Платонова

А я б хотел тебя по музыке вести
 Сквозь нотный стан, аккордов лабиринты —
 Туда, где нас с тобой от счастья не спасти,
 Где круглый год цвели бы тамаринды;
 Где волны весело играя и шутя,
 Кружили б нас, как будто в Венском вальсе,
 Где б засыпали мы под пение дождя,
 И сон наш был поистине прекрасен.
 А я б хотел с тобой по краешку пройти
 Еще никем не сыгранных мелодий,
 Замкнуть кольцо, наворожив, что все пути
 Во всех веках друг к другу нас приводят.
 И даже если между нами целый свет,
 И нам судьба сплошной минор пророчит,
 Я среди сотен тысяч твой узнаю след
 И разорву завесу темной ночи.
 А я б хотел такую песню сочинить,
 В сердцах людей она жила чтоб вечно,
 В ней ноту каждую любовью начинить
 И посвятить ее тебе, конечно.
 Семь нот — сокровища ценнее не найти,
 В них небеса от края и до края —
 А я б хотел тебя по музыке вести
 За облака, почти к границам рая.

Тучи

Вот отгремел последний бой,
Спит лагерь там, в долине,
А наш удел, мой друг, с тобой
Плыть с тучами отныне.
Плывем в небесной вышине,
Ни встать, ни оглянуться...
Как будто в детском, странном сне,
Но силы нет проснуться...
Плывем над нашей стороной,
Над кровлею родимой...
Вот здесь, у ивы над рекой,
Встречался я с любимой...
Уходим прочь от этих мест
Полны тоски и муки,
Шумит под нами старый лес
И словно тянет руки...
Жестокий ветер гонит вдаль
Рабов своих безмолвных,
Уносим мы с собой печаль
Речей немногословных,
Уносим слезы матерей,
Дождем их проливаем...
Плывем все дальше, все быстрее —
А вот куда, не знаем...

Докторам

Лекарством в вену капают минуты,
Но до конца не сыграна игра...
Над дверью свет, и, значит, там кому-то
Жизнь, может быть, подарят доктора.
Вам бой вести со смертью не впервые,
Перчатка поднята, тверда рука,

Халат и маска — латы боевые,
 И верен инструмент, как сталь клинка.
 В бескомпромиссной битве нет пощады,
 Когда судьба поставлена на кон,
 Но те, кто с болью постоянно рядом, —
 Переходить привыкли Рубикон.
 Да, нелегко порою жить на свете,
 И вас ругают, пальцами грозя,
 Но твердо знают взрослые и дети:
 Прожить без докторов никак нельзя.
 Мы верим в вас, как родина в солдата,
 Что возвращается, всех победив.
 И вы, храня заветы Гиппократа,
 Сумеете помочь, не навредив.
 Служите же и впредь своей Отчизне,
 Не измените клятве до конца,
 Спасая человеческие жизни,
 Чтоб дольше бились в унисон сердца!

Николай
Кузнецов
Санкт-Петербург

*лауреат II степени конкурса
«Со-творчество» в номинации «Поэзия»*

Каменный Крит

Древность с будущим скрестились
И легли. Из моря дней
Времена преобразились
В каменность ступеней.

Камень лег в основу Крита
Тайной древних чувств и слов.
Время — море, но разбито
На слои известняков.

В лестнице всех наслоений
Можно сердцем проследить
Глубины живых мгновений
Нас связующую нить.

Дух минойский — бычье око —
Из-под каменных бровей,
Из своих веков глубоких
Смотрит в стаи наших дней.

В камне — все воспоминанья,
Молчаливость чья звенит:

Отзвук, след — его дыханье,
Тени пальцев, ног, копыт.

Камни — ребра, камни — око,
Камни — мышц могучий строй;
И в их магии глубокой —
Их движенье и покой.

В складках гор полупустынных
Раскрывается сильнее
Вечность Крита — дух старинный,
Бычий дух минойских дней.

Песня Эола

Воздуха синие стоны —
Ветра игра под Луной,
Арфы бессонные звоны,
Слепок Вселенной живой.

Слепок чарующе-нежный:
Звук и беззвучье тая,
В склонах мерцающей бездны —
Звезды, седые моря;

Горы в раздумьях туманны;
Время, как море, в волнах;
Слово, как глина в сетях,
В объятиях нежных и странных
У тишины на руках...
Речь и безмолвье — в сердцах!..

Цикады

Стрельчатые сети
Густо ткут собою
Воздух, чтоб оранжевел,
Чтобы зажелтел.

Зажигая землю
Суховейным звоном,
Средь деревьев прячутся,
Крыльями шурша.

В горы забирается
И к прибою сходит
Этот хруст, связующий
Землю с вышиной.

Море моет берег,
В воздухе ж просторном —
Волн желто-оранжевых
Огненный прибор.

Спорят и смеются,
Резко замолкают,
Чтобы миг полуденный
Вновь воспламенить.

Этих песнопевцев
Ты с трудом увидишь,
Но слова их звучные
Воздух создают.

Пусть же скромной притчей
Для творцов искусства
И для всех читающих
Станет мой этюд.

Евгения
Смоленская
Москва (Троицк)

*лауреат III степени конкурса
«Со-творчество» в номинации «Поэзия»*

Сосновая сказка

В том краю, где хоровод светил
Сторожит сосновые покои,
Ты внезапно сказку сотворил
Из лучей, речной волны и хвои.

Каждый миг с тобой неповторим,
Каждый миг волнующий и новый,
Я тебя придумала таким,
Намечтала этот лес сосновый.

В нем безмолвие вернее слов,
В нем величье истин отразилось,
Нам с тобой из глубины веков
Что-то очень важное открылось.

Хорошо лесной тропой идти,
Мы с тобой одни на всей планете,
Я тебе придумаю пути,
Намечтаю к ним счастливый ветер.

День и ночь небесные огни
Будут нам дарить тепло и ласку,
Ну, а ты... Ты только сохрани
О любви чарующую сказку.

Максимилиану Волошину

(акростих)

Волны помнят следы, что смывали с камней непрестанно,
Опустел навсегда вдохновенный тобой Коктебель.
Линий ломаных всплеск — Кара-Даг неподвижно и странно,
Облака собирая, глядит на твою колыбель.
Шаг за шагом иду по простым деревянным ступеням
И пытаюсь представить, как жил Киммерийский король.
Наши судьбы в летах развело роковым дуновеньем,
Утешеньем блеснет под ресницами влажная соль...

Маленькая осень

В душе желтеет маленькая осень,
И август пахнет медом и вином.
Среди угрюмых и безмолвных сосен
Так хорошо не думать ни о чем.

Во мне, наверно, что-то изменилось,
Как будто стала я совсем другой.
Весна прошла, и лето закатилось
За холм, поросший пыльной лебедой.

Весна прошла, и видятся у дома
Почти что незнакомые следы.
И незаметно жизни аксиома
Вписалась в геометрию судьбы.

И чудное спокойствие крылами
Убережет меня в плену сует.
И маленькая осень не словами
Найдет давно потерянный ответ.

Всего сезон, и смысла нет в вопросе,
 Что задавал бессовестный апрель.
 Нам август не спеша поет про осень,
 Как про весну — февральская капель.

Птенчик

Качался колокольный звон,
 На солнце радугой сверкая,
 Ручьями разливался он,
 На светлый праздник созывая.

Никто не видел и не знал,
 Откуда вдруг малыш пернатый
 В ладонь священника упал,
 Изящный, хрупкий и крылатый.

Он потерялся, и летать
 Ему еще так трудно было.
 Наверно, Божья благодать
 Его до храма проводила.

С испугом в бисеринках глаз
 Он в сильном пребывал волнении,
 Не понимая, что сейчас
 Уже нашел свое спасенье.

О, сколько тронул он сердец
 Возникновением чудесным.
 Синички маленький птенец
 Казался весточкой небесной.

Священный звон коснулся крыш,
 Усилились его раскаты...
 Не бойся ничего, малыш,
 Ведь ты от Бога и крылатый.

Ирина
Поволоцкая
Москва

*шорт-лист конкурса
«Со-творчество» в номинации «Поэзия»*

* * *

Руке в руке —
Преграды нет,
Преграды все —
В уме.
Рука твоя —
Мой проводник,
Туда, где слышен
Мир,
Туда, где цвет в глазах
Рябит,
Туда, где каждый —
«Сам».
Моя рука ведет
Во тьму,
Туда, где тишина,
Туда, где каждый —
В глубине,
Внутри себя.
Туда, где мир —
Один, в зерне,
В ростке,
В касаньи рук.
Один наш мир —

Преграды нет,
Лишь потянись
Ко мне.

2015 г.

* * *

Радуют встречи,
Которых не ждешь.
И от рук человеческих —
Теплеет в душе.
Неожиданно теплый
Внимания круг —
Улыбаюсь сердечности
Ваших рук.

2012 г.

* * *

Ах, как птицы поют...
Но не слышу я их.
Ах, как струи звенят...
Но не слышу я их.
Ах, как краски горят...
Но не вижу я их.
Ах, как белы снега...
Но не вижу я их.
Руку дай, расскажи.
Не молчи.
Покажи.
Этот мир — он такой.

Для меня — не простой.
Руку дай. Поддержи.
Что ты слышишь? Скажи.
Что ты видишь? Дари.
Вам так много дано —
Видеть, слышать —
И жить.
Самому.
Рвать цветы на лугу,
Видеть капли росы.
По тропинкам бродить — одному.
Подари мне — на миг
Ярких звуков канву.
Разве много прошу?
Я душой дотянусь —
Только дай руку мне.
Я прошу...

2013 г.

* * *

«Мужественные» — не инвалиды.
Это — те, кто борется —
За себя и — за тех, кто сдался
(Потому что — не все сильны).
«Мужественные» — это живые,
Живущие в мире живых,
Вживую рвущие цепи ограничений,
Надетых испытательницей-судьбой.
Нет ударов тяжелее того,
Что мог бы выдержать человек
И не сдаться слабости-жалости...
Свободный выбор — у всех.
«Мужественным» — тоже больно

И плачут они не меньше,
 И страшно бывает — так же,
 А одиночество — даже горше.
 И — хочется умереть...
 Но... Наши сердца такие —
 Слабость преодолев, —
 Снова стремимся — выше.
 Шире и глубже — в жизнь.
 Не «инвалиды» мы, не «ошибки» —
 Не сбой системы большой.
 Мы — рвущие все границы,
 Мы — люди одной Земли:
 Те, кто здоров — вам легче,
 Все просто — такое, как есть —
 Мир наш — одна планета,
 Хотя мы видим ее — иной.
 «Мужественный» — это больно, —
 Против толщи привычных слов,
 Мыслей, а то и — презрения,
 Против усмешек и злобных глаз...
 «Мужественный» — не просто сильный,
 Нашедший свою тропу
 К солнечному и живому —
 К миру живых людей.

2017 г.

★ ★ ★

Толпа шумит,
 С собой увлечена,
 И всякий — лидер,
 Кто ее направит.
 Один среди толпы,
 Совсем один —

Не слыша гула
И не видя лиц
Идет слепоглухой —
Сам по себе.
Не нужный никому,
Везде чужой:
И руку не дает
Никто из проходящих.
Мы — навсегда одни,
Во мгле и тишине
И не всегда готовы
К новым встречам —
Душой обожжены
От встреч, уже погасших.
Толпа — сама в себе,
И каждый — часть большого,
Слепоглухой — всегда один,
Пусть даже рядом — кто-то.

2014 г.

Лидия
Косырева
Челябинск

*шорт-лист конкурса
«Со-творчество» в номинации «Поэзия»*

Сказка-быль

В некотором царстве,
В Уральском государстве,
В суровом шумном граде
В Челябине — Бога ради!
Жила была старушка,
Собою не дурнушка.
Работала, плясала,
Хлопот, забот не знала.
По вечерам сидела,
Кино про жизнь глядела
И спицами шуршала —
Невесть чего вязала.
По воле вдруг могучей
Произошел с ней случай.
Ей подарили вдруг
Чудо-юдо ноутбук.
Старушка сразу к сыну:
«Ты объясни-ка, милый,
Чтоб мне скорей понять —
Чего здесь нажимать?».
Сын на работу сбег,
Ничем помочь не смог.
Тогда старуха к внучке —

Она-то с этой штучкой
Управится за так —
И объяснит, что как.
А та рукой махнула
И в школу упорхнула.
Задумалась старушка:
«Что делать мне с игрушкой?».
Вдруг мысль из ниоткуда —
Как просветленья чудо,
Иль кто-нибудь с небес
Сказал ей и исчез.
«Ты поезжай, сестрица,
Скорее во Столицу,
Там храм стоит, при нем
У пруда чудесный дом —
Не барские хоромы,
Но в селеньи скромном
Живут святые люди.
Покуда время будет —
Ты поспеши туда,
Они-то без труда
Ключ к знаниям вручат,
Всему тебя обучат».
Закончив все дела,
Бабуля собрала
Вещички, и привет!
Была — и вот уж нет.
Не стала мелочиться,
Поехала в Столицу.
Нашла тот храм, избушку.
Там встретили старушку.
Пожить осталась бабка —
Уж больно жизнь там сладка.
Наукам обучают, —
Как могут, развлекают.
Старушка расцвела,

Подружек завела.
 Пока жила, училась —
 Прямо вся преобразилась.
 Душою отдохнула.
 Лет -дцать с плечей смахнула,
 Отправилась домой
 Умелой, молодой.

Уже в краю родном
 Всегда о доме том
 С любовью вспоминала —
 Она-то точно знала:
 Там ладно жить умеют,
 Там глупые умнеют,
 Глухие чутко слышат,
 Больные снова пышут
 Здоровьем и румянцем,
 Живут и веселятся.
 Старушка поняла,
 Что знание обрела
 О самом главном чуде:
 Что если бы все люди
 Смогли б умом понять:
 В жизнь сказку воплощать
 Не так уж, в общем, сложно,
 И научиться — можно!

Максим
Черный
Люберцы

*шорт-лист конкурса
«Со-творчество» в номинации «Поэзия»*

Двоечник

Полководец этот важный —
Очень умный и отважный!
Пусть ему лишь десять лет,
Он герой — сомнений нет!

И встречать его бы надо
Маршем славного парада,
Даже в булочную рядом
Провожать теперь с парадом!

Он вчера до поздней ночи
Воевал что было мóчи —
Усмирил мятежный остров,
Победил полсотни монстров!

Устремив суровый взор
В раскаленный монитор,
Жал на джойстик, на курок,
Но не выучил урок!

Думал: раз ему везет,
То и завтра пронесет!

А учитель будто знал
И к доске его позвал!

И теперь он у доски,
А глаза полны тоски!
Нет ответа на вопрос!
Палец он засунул в нос!

Может, там найдет ответ?
И, забыв про целый свет,
Словно он один, в лесу,
Ковыряется в носу!

Плохо выглядит герой!
И пойдет герой домой,
Покоряясь доле горькой,
Как всегда, с горбатой двойкой!

2013 г.

Маяковским о Маяковском

Большой и грозный?! Нет — велик!
Звнящий голос — золото наше!
Шевелит ногами непрожеванный крик,
Разворачивая нас в марше!

Как пророку, услан цветами след!
Снова выпуклый на страницах плоских,
Не осужденный, не облаянный! Это — наш поэт!
Сегодня с нами наш Маяковский!

2017 г.

Теплый джаз

Пьянящее дыханье этой ночи
Едва тревожит листья за окном.
Я благодарен этой ночи очень
За то, что ночь со мною заодно!
За то, что привела в мои объятия
Ту, что давно мечтал обнять я!
За то, что от забот вселенских вечных
Сейчас надежно укрывает нас,
Наигрывая тихий, теплый джаз
На струнах наших душ беспечных!

2018 г.

Михаил
Волынкин
Санкт-Петербург

*шорт-лист конкурса
«Со-творчество» в номинации «Поэзия»*

* * *

Беседка. Длинные аллеи, мечты и вздохи при луне,
И дивный сад, что нас взлелеял, на память вновь приходит мне...
Наш дивный сад! Но сколько ж весен мгновеньем
кратким пронеслось?
Длиннее стали ветви сосен, о чем мечталось — не сбылось!
Брожу один я по аллее, усадьба в досках — настезь дверь,
И где тот сад, что нас взлелеял? Здесь тихо... пусто все теперь.
Скрипят разбитые ворота, на крышах галки, воробы,
Тоска, волнения, заботы... воспоминанья трут мои.

* * *

Мы бродили по горам, хоть и трудно было нам,
Но мы шли к святой горе рано утром на заре.
Из-за мрачных темных туч пробивался солнца луч,
Освещая нам вершины голубых прозрачных гор.
Ветер рвался из долины к морю, солнцу на простор.
Чудеса я видел тут... горы из морей растут!

Дмитрий
Сурков
Челябинск

*шорт-лист конкурса
«Со-творчество» в номинации «Поэзия»*

Пес и свинья

(басня)

Жила свинья в сарайчике беленом —
Сыта, довольна, без забот-хлопот.
И мнилось ей, что в забытье холеном
Жизнь будет вечно течь из года в год.

Она себя считала самой главной,
Коль с ней хозяин обращался так.
И задирала перед всеми важно
Свой розовый, лоснящийся пятак.

А рядом жил веселый рыжий песик —
С элитной хрюшкой в одном дворе.
Хвост пистолетом и шершавый носик,
Спал в старенькой дощатой конуре.

Он верно службу нес свою собачью.
Хранил подворье от непрошенных гостей.
Без выходных стерег, и днем и ночью —
За миску каши и чуток костей.

Однажды, после сытного обеда,
Свинья решила нрав свой показать

И своего шумливого соседа
Унизить, обличить и наказать.

— Эй ты, безродный, куций бобик!
Как смеешь ты покой мой нарушать?
Я сделаю из твоей шкуры коврик
И брошу на пол — ноги вытирать!

За что тебя хозяин поит, кормит?
Ты ж пустобрех, шельмец и дармоед!
Когда же со двора тебя прогонит?
Ведь от тебя один лишь только вред.

На бранные слова наш скромный песик
Внимание свое не обращал.
Лишь по ветру держал свой чуткий носик
И службу неустанно продолжал.

Свинья в тот вечер долго распиналась,
Ругая рыжего по поводу и без,
Не зная, что недолго ей осталось
И близок ее жизненный конец.

Свиньи короток век холеный,
Как не кичилась важностью своей.
Отмерен был ей срок определенный:
Она — всего лишь мясо для людей.

Вот так и в нашей жизни все похоже —
Среди людей полным-полно свиней.
Все метят в сытые и важные вельможи,
Стараясь оторвать кусочек пожирней!

Не понимая, что не в чине соль есть,
Не в положении и важности своей.
А честный труд, ответственность и совесть
Нас отличают от таких «свиней».

Галина
Ушакова
Сочи/Кингисепп

*шорт-лист конкурса
«Со-творчество» в номинации «Поэзия»*

Шаг вперед

Поверить человеку — это как?
Довериться ли, нет ли, — безусловно?
А если так случилось: нет вблизи
Того, с кем на одной волне, и — парус?
Бывает так: родная кровь, он рядом, —
А не доверишь ни костер, ни песню...
Бывает: чужака судьба приводит
И понуждает доверяться слепо...
И страх упрятав в сердце глубоко,
Глотаешь слезы, страх, и стыд, и горечь
Разлук и, проклиная злую немощь,
Все ждешь: обманет — не обманет — счастье?
Или родной солжет... как болью
Затопит глубь души, бедой избитой!..
Ты в тишине. Ни звука...
А слова чужие
Тебе не исказят ли вольно иль невольно?
И ты во тьме... И что на самом деле
Скрывает сумрак, разлитый вокруг,
Как будто пропитавший самый воздух?
Тебе переведут — решая сами — как много.
Тебе расскажут — что сочтут полезным...
И снова шаг вперед. Как без руки надежной?
Шаг в неизвестность... быть может, шаг в пропасть...

Александр
Галан
Тюмень

*шорт-лист конкурса
«Со-творчество» в номинации «Поэзия»*

* * *

Пес Полкан на базаре кость продавал.
Видное место нашел, где торгует развал.
Вечером кость приготовил к продаже,
Тщательно начисто вылизал даже
Да спрятал надежно. Полкан — не простак,
много в округе ушлых собак!
Утро настало, пес шмыг на базар,
вместе со всеми несет свой товар.
Ухмыляясь, смеется торговый народ:
Что за торгаш! И товар еще тот!
А Полкан не глядит на ухмылки людей —
Вкусная, сочная кость, покупайте скорей!
Но никто не спешит к продавцу,
Видно, не нужен товар, не к лицу.
Для начала ворчал, от обиды скулил,
Даже служил, как хозяин учил.
Так весь день просидел бедный пес,
Поморозив на рынке и лапы, и нос.
И понял Полкан, в теплой будке лежа
И от обиды собачьей немного дрожа —
Косточка эта Полкану важна,
В новогоднюю ночь как подарок нужна!

Тифломир

Как-то сын пришел к отцу,
и спросил Антоха:
«Папа, я надел свои очки,
вижу все же плохо.

В школе стал читать рассказ
С ярким тигром на страничке,
закружились буквы вдруг,
разлетелись, словно птички!

Вот теперь я не пойму,
Как построить буквы в строчку.
Говорят, пора учить
непонятные мне точки.

В школе часики нам дали,
чтоб за временем следить.
Раз на кнопку — время скажут,
пора мне в школу выходить.

Ах, этот петушиный крик,
ведь утром встать — такая драма.
Зачем будильники в часах,
ведь все же утром будит мама?

Всегда стараюсь быть опрятным,
но маме нужен твой ответ:
“Где замарал свои штанишки,
и почему порвался кед?”

Все говорят: ходил бы с тростью,
да не пойму, какая связь,
ведь все равно зайду я в лужу
и, как свинья, найду я грязь.

На уроке разъясняли
 всяких случаев пример,
 очень важно — нам сказали —
 подружиться с ТСР.

Что за хитрые 3 буквы?
 Объясни ребенку впрок,
 ты (как мама отмечает)
 у нас классный педагог!».

А отец чуть-чуть подумал,
 натянув очки на нос,
 строго сыну отвечает:
 «Важный задал ты вопрос.

Я ведь с детства зреньем маюсь,
 отучиться все же смог,
 расскажу тебе, что знаю, —
 я ведь тифлопедагог.

Я бы дал такой совет:
 кто страдает зреньем с детства,
 поподробнее узнать,
 чем помогут тифлосредства.

Вот, к примеру, для незрячих
 всяких трудностей не счесть.
 Чтоб прийти, не заблудится —
 трость и навигатор есть.

Есть удобный телефон,
 где на связи всегда мама.
 Чтоб зайти в всемирный net —
 есть в компьютере программа.

С другом можно на досуге
 в тифлошахматы сыграть

и, улегшись на диване,
запись книжки почитать.

По желанью каждый может
в интересном мире жить.
Очень важно всем ребятам
с тифлосредствами дружить!

Вот еще один секрет —
есть для девочек программа,
на любой вопрос ответить
им поможет “Тифломама”.

Учит быть всегда опрятной,
кашу вкусную варить,
гладить, шить, посуду мыть,
рукоделие творить.

Научить мужскому делу
и дождаться результата —
каждый мальчик должен знать —
вам поможет “Тифлопапа”.

Парту в классе починить,
колесо приделать к раме,
лампу в люстре поменять:
вот он плюс к такой программе.

Мы живем среди незрячих,
интересный мир вокруг,
но живем одной семьей,
необычный этот круг.

В нем есть все и понемножку,
есть изгой и есть кумир.
Он огромен — как планета
под названьем Тифломир».

**Александр
Храмцев
Астрахань**

*шорт-лист конкурса
«Со-творчество» в номинации «Поэзия»*

Ночь после операции

По центру, слева —
Не вижу правым...
Вновь — Волгоград,
Квота Минздрава.
И в третий раз
Мой зрячий глаз
Опять разрезали сейчас...
Но благодарен я Врачу,
Видать, Хирург от Бога он!
У входа есть Пантелеймон...
Я не грущу — шучу, лечу.
Пока не все — но — вижу!
ВИЖУ! Видеть так хочу!!!

*г. Волгоград, 17.04.2019 г.
Храмцев А. В. — пациент МНТК
«Микрохирургия глаза»*

**Карина
Жакова
Брянск**

*лонг-лист конкурса
«Со-творчество» в номинации «Поэзия»*

Том

(любимому Темке)

Наш красивый, грациозный котик Том —
с длинными усами и хвостом,
гладкошерстный, черно-белого окраса.
Томи в жизни не откажется от мяса!
Колбасу и рыбу любит он,
в поеданьи пицци суперчемпион.
Так игрив наш кот, что нет с ним сладу:
на пол сбрасывает мамину помаду,
он кусаться и царапаться мастак,
может, замыкав просто так, с грохотом
по комнатам промчаться.
Любит Том резвиться, кувыркаться.
Котик много лет у нас живет и уют в квартире создает.
Вы подумайте, какая красота!
Скучно было б дома без кота.

Михаил
Блусь
Брянск

*лонг-лист конкурса
«Со-творчество» в номинации «Поэзия»*

Мы — слепоглухие

Кто сказал: «Для слепых соловьи не поют,
Ни к чему, мол, незрячим на море»?
И немые сегодня нередко поют,
Позабыв про печали и горе.

И немало таких оптимистов-певцов,
Есть художники, есть музыканты.
С тех же русских полей, городов и холмов —
Проявляются всюду таланты.

Ну а кто не хотел быть мудрей и смелей —
В этом мире он стал неуместен.
Да и если б для всех песни пел соловей,
То не поняли б все его песен.

Пусть родная земля расцветает всегда,
А невзгоды пусть все отступают.
И на море поехать за счастьем тогда —
Тем, кто цену тому понимает.

Валентина
Михайлова
Томск

*лонг-лист конкурса
«Со-творчество» в номинации «Поэзия»*

Прощание с Бирюсинским заливом

Гаснет прощальный костер.
Угли дымятся в ночи.
Струнный затих перебор.
Мы загрустили... молчим.
Сосны над нами шумят.
Бьется о берег волна.
Звезды прощально горят.
Светит прощально луна.
Завтра простимся с тобой,
Лагерь в заливе морском.
Быстро ракета умчит
Снова нас в шум городской.
Эти волшебные дни
И Бирюсинский залив
В памяти мы сохраним,
Словно любимый мотив.
Гаснет прощальный костер.
Угли дымятся в ночи.
Струнный затих перебор.
Мы загрустили... молчим.
Дивный и сказочный край,
Чудный таежный приют, —
Мы покидаем твой рай.
Будни к себе нас зовут.

Александр Блусь Брянск

*лонг-лист конкурса
«Со-творчество» в номинации «Поэзия»*

Память

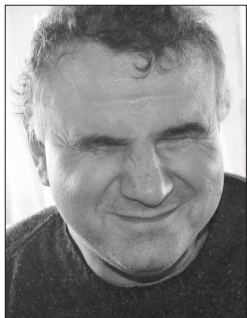
Давно не грохочут над городом взрывы,
Не видно ни танков, ни вражьих солдат.
Лишь по лесу бродит старик молчаливый,
Он ищет могилы погибших ребят.

И путь его долог, и ноги слабеют,
На трость опирается старый солдат.
Нет-нет, он не сдастся, забыть не посмеет, —
Он ищет могилы погибших ребят.

Он помнит их плечи, их руки и лица,
И шутки, и песни, задиристый смех,
Готовность всегда и во всем поделиться...
По имени помнит друзей своих всех.

О днях тех давно не осталось и следа,
Одни только ямы, поросшие рвы.
Лишь праздник остался великой Победы,
Герои легенд и народной молвы.

Он вовсе не помощи просит у Бога.
Он хочет лишь вспомнить тот страшный закат.
Трудна, далека у солдата дорога:
Он ищет могилы погибших ребят.

**Алексей
Богатый**
Москва

*лонг-лист конкурса
«Со-творчество» в номинации «Поэзия»*

В зоопарке

Однажды зоопарк мы посетили
и восхищались, и в восторге были.
И даже — представляете? — я нюхал
зверюшек, что показывали люди.

Сия привычка с детства у меня,
которое в деревне прожил я.
Животных тех я с детства полюбил,
теляток, поросят не забыл!
Гусят, индюшаток и цыпляток —
их всех я узнавал на слух и запах.

Жираф-жирафыча унюхал я впервые,
кот-котофеича знакомого узнал
и карликового петушка увидел —
его я что-то раньше не встречал.

И кролика в том зоопарке видел —
тех кроликов я в школе полюбил,
когда жил в интернате и учился, —
ухаживал за ними, их кормил.

Когда из зоопарка уходили,
я с кошкой на прощанье помурчал.
Животные — братья наши меньшие.
Не обижайте их! Я все сказал.

НОМИНАЦИЯ

«Проза»

Лауреат I степени

Сергей Новожеев (*Владивосток*)

Лауреаты II степени

Наталья Демьяненко и Анатолий Киселев
(*Санкт-Петербург / пос. Винзили, Тюменская область*)

Лауреат III степени

Лидия Косырева (*Челябинск*)

Шорт-лист

Клавдия Кропина (*пос. Сулзат, Томская область*)

Елена Волох (*Москва*)

Ирина Поволоцкая (*Москва*)

Ирина Жукова (*Починок*)

Александр Чупышев (*Челябинск*)

Приз самой юной участнице

Арина Деньмухамедова (*Оренбург*)

Лонг-лист

Светлана Михайлова (*Уфа*)

Сергей Новожеев Владивосток

лауреат I степени конкурса
«Со-творчество» в номинации «Проза»

От автора

Эта история о человеке, который никогда не сможет рассказать о себе сам. Судьба у моего дяди Сергея Григорьевича тяжелая... С детства он был слепоглухим. Никогда не ходил в детский сад, не учился в школе. А это значит, что на всю жизнь остался неграмотным. Общаемся мы только знаками и прикосновениями. Вдобавок, у него проблемы с опорно-двигательным аппаратом... Сейчас он с трудом передвигается по квартире. Больше 25 лет не выходит на улицу. Мы предлагали ему инвалидную коляску, но пощупав ее, он отмахнулся. Пришлось убрать коляску в сторону. Но, несмотря на это, он остается трудолюбивым и аккуратным человеком. Например, придя к нему в гости, я застал его сидящим на диване. Он аккуратно складывал свежестиранный платок у себя на коленях. Тщательно подгонял один угол к другому и разглаживал, чтобы было все ровно. Как по линейке! Похлопав дядю по плечу, я взял его за руку и крепко пожал. Почувствовав дружеское прикосновение, Сергей Григорьевич заулыбался. Чтобы он понял, что перед ним племянник, я сел рядом и, взяв его руку, дал потрогать свое ухо, на котором висел слуховой аппарат. Пощупав его и узнав меня, он закивал головой и стал убирать вещи, которые выстирал руками. Он может обслуживать себя сам: накладывать и греть еду, наливать горячий чай. После еды дядя обязательно моет посуду. Ползая на коленках, моет пол... Всегда терпеливо и упорно работает по дому.

Сидя рядом с дядей, я с грустью думаю, как ему тяжело и скучно. Не могу представить себе, например, жизнь без книг. Не читать, не писать, как же так! Единственное его развлечение... слушать радио. Он много времени проводит с магнитолой. Лежа на диване, прикладывает ухо к одному динамику, а второй накрывает ладонью. Так он слушает музыку с помощью вибраций и остаточного слуха. Это все, чем он может себя развлечь.

Сам я немного вижу, слышу с помощью слухового аппарата и читаю книги по Брайлю. Поэтому и решил написать рассказ о молодости Сергея Григорьевича. В его жизни было много интересного и необычного.

Немного о Сергее Григорьевиче Мирошниченко. Родился он во Владивостоке в 1970 году. Был седьмым, предпоследним ребенком в семье. У Сережи с детства были проблемы со здоровьем, и родители, как могли, воспитывали его сами. Семья жила рядом с морем, поэтому Сергей Григорьевич полюбил его. Часто ходил купаться, научился нырять. Об этом и пойдет рассказ, который получил название «Ловец гребешков».

Ловец гребешков

Летом 1987 года, когда мне было шесть лет, я вместе с мамой пришел в гости к бабушке. Оказавшись в квартире, сразу побежал в комнату, где жил Сергей. Пробегая гостиную, краем глаза заметил прислоненный к стене большой черный надувной круг. Зайдя в комнату, я увидел дядю возле открытого шкафа. Подбежал к нему, схватил за руку и радостно потряс. Сергей, потрогав мою голову другой рукой и нащупав слуховой аппарат, привычно заулыбался. Закрыв дверцу шкафа и, знаками приглашая меня следовать за собой, пошел из комнаты. Недоумевая, я последовал за ним. Вытянув перед собой руки, дядя нетвердой походкой пересек гостиную и подошел к ванной комнате. Зайдя в нее, наклонился к большому медному тазу на полу и стал его ощупывать. Я встал рядом с ним и с любопытством наблюдал.

Выпрямившись, Сергей взял меня за плечо и, показывая рукой на тазик, легонько подтолкнул к нему. Наклонившись, я увидел гору больших, круглых и плоских предметов, лежавших в воде. С интересом рассматривая их, протянул руку, чтобы потрогать... Вдруг один из них, резко дернувшись, быстро раскрыл створки и громко щелкнул, отчего во все стороны полетели брызги. От неожиданности я отдернул руку, отшатнулся от тазика и попятился назад. Словно почувствовав мой испуг, другой «предмет», громко щелкнув створками, подпрыгнул вверх и со стуком упал на дно. Вскрикнув, я повернулся к дяде и, схватив его руку, растерянно посмотрел на него. Сергей, широко улыбаясь, руками сделал движение, будто плывет, затем стукнул себя кулаком по широкой и загорелой груди.

Услышав мой крик, из кухни прибежали мама и дядя Коля. Узнав, что меня чуть не укусил странный «предмет», они рассмеялись и объяснили, что это гребешки, которых сегодня поймал Сергей. Он недавно вернулся с моря и теперь ждет, когда приготовят вкусный обед. Дядя Коля предупредил меня, чтобы я был осторожен, так как гребешки больно хватают за пальцы. Рассказал, что ему доставалось, когда он вскрывал их, чтобы достать мяско. Очень уж они были крепкими.

Чрезвычайно довольный собой, Сергей, продолжая улыбаться, провел меня на кухню и, показав на сковородку, похлопал себя по животу. Делая руками эти знаки, он как бы говорил, что пора есть. Все вместе мы весело и дружно похлопали его по плечам. Мама, показывая на его спину, сказала, как он сильно загорел. Спина у него и правда — была практически черного цвета, ну просто африканец! Потом дядя подвел меня к большому надувному кругу, которой я заметил в гостиной, и похлопал по нему ладонью. Надувной круг был большим и толстым. Его высота доходила почти до плеча дяди. Позже я узнал, что это была камера для колес какой-то спецтехники. С помощью этого круга Сергей с дядей Колей ловили гребешков в бухте Федорова. Иногда они вместе отплывали на нем от берега и по очереди ныряли. Один плавал под водой, а второй лежал на надувном круге, грелся на солнышке и набирался сил для следующего погружения. Ког-

да Сергей выплывал, Николай подгонял к нему круг и помогал взобраться на него.

Но чаще всего на подводную ловлю Сергей ходил самостоятельно. Чтобы не заблудиться в открытом пространстве и не потерять берег, он пользовался двумя длинными и крепкими канатами. Первый канат соединял надувной круг с берегом. Одним концом второго дядя обвязывался вокруг пояса, а другой закреплял на надувном круге. И после этого спокойно отплывал от берега и нырял. И когда всплывал на поверхность, брался за второй канат и подтягивал к себе круг. Плавая под водой, Сергей тщательно ощупывал дно. Если удавалось поймать гребешка, он опускал его в сетчатый мешок, висевший сбоку надувного круга. Чтобы гребешки не высыхали на солнце и ветру, он опускал мешок в воду. Во время отдыха дядя ложился на круг и загорал. К пляжу подплывал с помощью первого каната, соединявшего круг с берегом. Так дядя всегда причаливал в одном и том же месте. Домой возвращался по одному и тому же маршруту. Он очень хорошо знал дорогу, по которой часто ходил. Белой тростью никогда не пользовался, ходил всегда осторожно, с вытянутыми вперед ладонями. Иногда помогало остаточное зрение, благодаря которому он различал неясные контуры и движение. В районе, где он гулял и ходил на море, в те времена жизнь была спокойная и тихая.

Показав удачный улов, Сергей в хорошем настроении сел на кровать и стал терпеливо ждать, когда приготовят обед. Я, понаблюдав за гребешками, побежал на кухню, где готовил дядя Коля. Гребешки, жарившиеся на сковородке, пахли очень аппетитно. Нас позвали к столу голосом, а Сергея — похлопав по плечу. Сев за стол и нащупав ложку, дядя начал неторопливо есть. Я присоединился к нему. Бабушка разлила по стаканчикам квас и поставила рядом с тарелками. Закончив обед, дядя лег на кровать и взял в руки радиоприемник. Включив и приложив его к уху, он стал сосредоточенно слушать диктора. Я попытался разобрать речь, доносившуюся из динамика, но услышал только бессмысленное бормотание. Разобрал только одно слово: «Здравствуйте», и опять бесконечную невнятицу. У меня

было ощущение, что говорил какой-то иностранец на своем языке. Меня удивляло, что дядя находил там столько интересного. Наверное, ждал, когда диктор закончит скучную речь и включит музыку.

С аппетитом съев обед, я вышел на балкон, где увидел на поручнях два свернутых каната и сетчатый мешок. Они были мокрыми, с них еще капала вода. Ощупывая их, я размышлял, какой дядя молодец. Несмотря на трудности, он сумел преодолеть их и найти себе занятия и развлечения: гулять, ходить на море и даже нырять. Да еще ловить гребешков! На такое не все здоровые люди способны. Когда слепоглухой человек ныряет, ему не надо смотреть, слушать и говорить. Он делает все на ощупь. Под водой чувствует всем телом любые посторонние движения на расстоянии. Морская вода легко поддерживает тело в любом положении. Захочет человек принять горизонтальное положение — ляжет и поплывет. Захочет пойти — встанет и пойдет. Легко, свободно и не больно! Падать не страшно, вокруг вода. Чувствуя прикосновение и запах моря, Сергей всегда думал о чем-то своем...

Море, друг верный,
Море ласкает нежно всегда,
Море успокаивает шепотом всегда,
Не видишь, сделаешь ощупью все,
Не слышишь, почувствуешь телом все,
Не ходишь, поддержит вода морская всегда,
Море будет верным другом всегда.

Размышляя об этом на балконе, я не сразу заметил, как ко мне подошла мама. Она сказала, что собирается ехать домой.

Подойдя к дяде, слушавшему какой-то концерт, я похлопал его по спине. Дядя отложил радиоприемник и сел на край кровати. Я взял его руку и, прощаясь, пожал. Улыбаясь, дядя похлопал меня по плечу. Выходя из комнаты, я увидел, что дядя встал и пошел вслед за мной. Обувшись в прихожей, я стал прощаться с дядей Колей и бабушкой. Сергей стоял рядом и улыбался. Я снова

взял его руку и потряс. Дядя, широко улыбаясь, погладил себя по животу. Потом, наклонившись ко мне, погладил мой живот. Он знаками показывал, что сегодня был вкусный обед. Бабушка рассмеялась. Я похлопал дядю по плечу и направился к выходу... Как вдруг услышал громкое щелканье, всплеск и стук, донесшийся из ванной комнаты. Вздрыгнув, я остановился и, обернувшись, с удивлением посмотрел на дядей и бабушку. Они стояли рядом и, улыбаясь, смотрели на меня. Потоптавшись на месте, я радостно помахал рукой родным и вышел вслед за мамой.

Наталья Демьяненко
Санкт-Петербург
Анатолий Киселев
пос. Винзили, Тюменская область

*лауреаты II степени конкурса
«Со-творчество» в номинации «Проза»*

**10 писем,
которые подружили меня с «Эльбрайлем»**

ПРОЛОГ

Мне не нравится, когда говорят о мире слепоглухих. Как будто непроницаемый забор ставят между людьми без слуха и зрения и всеми остальными. Не хочу я быть составляющей какого-то замкнутого мира. Не хочу быть за забором. Однако приходится признать, что мы, слепоглухие люди, часто оказываемся запертыми. Причем не где-то, а сами в себе. Что может быть страшней! Не мной сказано, что компьютер дарит слепоглухому свободу, открывает богатейшие возможности получать информацию, развиваться, общаться, просто отдыхать за чтением. В общем, открывает мир, тот, который для всех. Но компьютер — он вот: громоздкий ноутбук с подключенным дисплеем, и это в лучшем случае. В худшем — системник с подключенным же дисплеем, монитор, колонки, клавиатура. Вот и вся свобода за собственным письменным столом.

Впрочем, к чему это я? А к тому, что вчера с утра мне сообщили замечательную новость. Наконец-то я стала счастливой обладательницей мини-компьютера для слепых — «Эльбрайля». Восторг. Восторг целый день. Ровно до того момента, как я это чудо увидела. Нет, коробка мне понравилась, внушительная. От-

крыла, достала документы: инструкцию, гарантии... Аккуратно скрученные провода, довольно интересные чехлы. А дальше я увидела сам «Эльбрайль». Догадалась, что это он и есть — методом исключения. Что же еще? И этот прямоугольный предмет со странным набором кнопок и клавиш, которые никак не напоминают клавиатуру обычного компьютера, — это то, о чем так много говорили! И операционная система Windows 10, и JAWS, и встроенный брайлевский дисплей. Где все это? А я-то надеялась! Надеялась, что у меня будет личный маленький компьютер, с которым я, наконец, по праву смогу забыть о замкнутых мирах.

В приоткрытое окно повеяло весной. Я вспомнила, что скоро май. В прошлом году май обещал мне поездку на курсы в Тюменскую область, в «Пышму». Настроение слегка поднялось. Те три недели в «Пышме» — как один большой праздник. Столько впечатлений, новых знаний, общения. Кстати, да. Общение и знания, которыми так щедро делился преподаватель Анатолий Валентинович Солин. А что, если... Почему бы не написать Анатолию Валентиновичу. А вдруг он сможет помочь мне хотя бы немножко освоиться с этой неродной техникой.

Прошло три дня. Погода на улице шикарная. А мне раз за разом приходится выбирать: выйти на свежий воздух и остаться наедине с мыслями или сидеть за письменным столом, зато читать и писать письма, не расставаться с книгами. Почти каждый раз я выбираю второе. А вот если бы подружиться с «Эльбрайлем»! Он такой маленький. Его можно в сумочку положить, если бы он на самом деле был компьютером, как говорили. Анатолию Валентиновичу порывалась написать несколько раз, но пока так и не смогла преодолеть робость.

Ветер особенно настойчиво дохнул в окно весной.

Была не была.

Я села к компьютеру и открыла электронную почту. Так все и началось.

ПИСЬМО 1

Анатолий Валентинович, добрый день!

Долго не решалась Вас побеспокоить. Но, боюсь, без Вашей помощи мне не справиться. Недавно я получила тифлокомпьютер, о котором, уверена, Вы наслышаны, — тот самый «Эльбрайль».

Очень давно мечтала о нем, но сейчас верчу в руках так и этак и не знаю, что толком с ним делать.

Мне говорили, что есть целая туча команд для управления этой штукой, но пока я больше озабочена желанием подключить его к клавиатуре и, наконец, проникнуться осознанием, что это действительно компьютер.

Не могли бы Вы дать мне совет? Тогда, в «Пышме», во время занятий, которые я всегда вспоминаю с теплотой и даже трепетом, мне казалось, Вы знаете все. Собственно, поэтому сейчас решила обратиться именно к Вам.

А в Питере май как по учебникам: солнце, птицы поют, цветет ветреница. Все нежнейшие весенние запахи волнуют, как в первый раз. А я вспоминаю, как ровно год назад, в эти самые дни, готовилась в дорогу, в далекую-далекую Тюмень. Возможно, и это сейчас вдохновило меня на письмо к Вам.

*В ожидании ответа и с лучшими пожеланиями,
Наталья*

Здравствуйте, Наталья Владимировна.

Помню, помню, как год назад я пришел к Вам в комнату знакомиться, а Людмила Александровна сообщила, что Вы благополучно спите! Пришлось до обеда ждать Вашего пробуждения.

Что касается «Эльбрайля», то Вы правы, — наслышан. Это полноценный компьютер, но с изюминкой. Обычно на занятиях мы находим на стандартном компьютере системный блок, монитор, клавиатуру, а также колонки с мышкой и брайлевским дисплеем. Все они представлены самостоятельно и присоединяются

к системному блоку оригинальными проводами. Тут не только проводов, но и привычной периферии как бы нет. Но это лишь на первый взгляд. Если приглядеться, то Вы найдете и дисплей в виде брайлевской строки, и клавиатуру — она повыше строки и чем-то напоминает брайлевскую клавиатуру Перкинса. При этом строка и клавиатура располагаются на брайлевском дисплее, который при желании можно достать из корпуса компьютера. А вот то, что останется, — уже относится к системному блоку.

Понимаю Вас, на первый взгляд тифлокомпьютер несколько шокирует. Я Вам предлагаю для начала доукомплектовать его. Докупить, ну а если есть, то вообще хорошо, — следующие приборы:

1. Монитор с мини-HDMI портом. Его можно заменить современным телевизором марки Smart TV;

2. USB-клавиатуру и для меломанов — акустические колонки.

Все это Вы сможете самостоятельно подсоединить к «Эльбрайлю». Присмотритесь внимательно, и на правой стороне компьютера найдете гнезда (слоты) для проводов от монитора, клавиатуры, а также колонок.

Как Вам компьютер после такого преобразования? Остается лишь подключить все это к сети. Найдите в комплекте сетевой провод и подсоедините его к круглому порту, который находится с той же, правой стороны. Кнопку включения «Эльбрайля» Вы найдете в левой нижней части компьютера, если смотреть на него сверху.

По вибрации Вы поймете, что нажали ее, и начался бесповоротный процесс загрузки компьютера. Пока это происходит, я спешу поздравить Вас — Вы стали обладателем современного компьютера с операционной системой Windows 10, с брайлевским дисплеем Focus-14 и неплохим программным обеспечением, в которое входит Microsoft Office 2016 и звуковая программа экранного доступа JAWS18.

Все, машинка заговорила. Вы услышали и прочитали на брайлевской строке, что перед Вами привычный Рабочий стол. «Подходите» по нему, вспомните, что мы с Вами проходили на заня-

тиях. А по окончании работы не забудьте выключить компьютер. Сделать это можно разными способами. Самый простой — через кнопку «питание». Нажмите ее и подождите выключения «Эльбрайля».

Я немного завидую, Наталья Владимировна, Вашей теплой погоде. А нас сегодня небесная канцелярия одарила снежком. Но, я надеюсь, что Вы скоро разберетесь с тифлокомпьютером, и мы настроим постоянную связь. Не комплексуйте и не переживайте — пишите сразу, как появятся вопросы. Таким образом, глядишь, вместе с информационными байтами в Сибирь перетечет и весна.

*Анатолий. Обращайтесь в дальнейшем
ко мне, пожалуйста, так*

ПИСЬМО 2

Анатолий, добрый день!

По поводу обращения — с радостью. Но и Вы тоже ко мне обращайтесь, пожалуйста, не настолько официально, а то эту Наталью Владимировну я сама бояться начинаю. Признаюсь, мне еще в «Пышме» хотелось попросить Вас говорить мне «ты». Не решилась. Обстановка не располагала. Но, знаете, тех нескольких минут — отвлеченных от учебы разговоров с Вами — мне и сейчас не хватает. Я и сама на себя искренне удивлялась. Ведь после почти полной потери слуха я очень глубоко и прочно ушла в себя. Выцарапать из меня что-нибудь помимо дел практически никому не удается. А Вам удалось.

Теперь попробую вернуться к нашим барашкам, точнее, машинкам.

Анатолий, ура! Вы меня убедили. «Эльбрайль» — компьютер. Я уже несколько дней пользуюсь им с помощью внешней клавиатуры. Очень удобно. Большое Вам спасибо.

Сейчас у меня проблема в том, что на «Эльбрайле» все такое неродное: на Рабочем столе ярлык непривычного для меня брау-

зера Google Chrome другой почтовик. Да и с операционной системой десятой версии я раньше не имела точек пересечения. Это, наверное, обычная робость перед всем незнакомым, но могу ли я поставить на этом компьютеренке другой браузер, Firefox, например, а также программу для скачивания книг, привычную мне почтовую программу? Допускаются ли на «Эльбрайле» подобные вольности?

Передайте от меня привет сибирской весне. Кстати, в Тюмени я узнала, что в природе есть желтые подснежники. И это тоже теперь всегда будет со мной.

*С лучшими пожеланиями,
Наташа*

Добрый вечер, Наташа.

Хм, просто Наташа. Это сейчас просто. А знаете, как дрожали у меня коленки в первое время общения с Вами? Человек из самого Санкт-Петербурга! Работает в редакции журнала, который читают по всей стране! И чему я могу такую научить? И, самое главное, — как, если брать во внимание то, что Вы меня не видите и не слышите?

Если бы Вы знали, какой ком скатился с моих плеч, когда я узнал, что Вы владеете системой Брайля, да еще так хорошо! Помните, как мы с Вами переписывались на брайлевских дисплеях? Со стороны, наверное, нас можно было сравнить с двумя музыкантами за мини-пианино. А, кстати, Вам еще не надоела внешняя клавиатура? Вы никуда не выезжаете из дома? Таскать с собой постоянно в дороге кроме компьютера еще и клавиатуру, а то и монитор — накладно. Не хотите ли Вы научиться работать только на «Эльбрайле», без всяких наворотов?

А пока отвечаю на Ваши вопросы. Вы, как обычно, задали правильный вопрос. То есть, тем самым уже и ответили на него. Коли это не простой органайзер, в котором все установлено раз и навсегда, а компьютер, — то Вы не просто пользователь, а полная хозяйка положения! Хотите привычный интернет-браузер

или почтовый клиент? — пожалуйста. Вы можете их установить. Единственно лишь предложу: а попробуйте перед этим хотя бы денька два-три поработать с теми приложениями, что уже предложены. Чем Бог не шутит, — а вдруг понравится?

Что касается операционной системы, то все движется, как заметили еще древнегреческие философы. Развиваются и операционные системы. Не поверите, но 22 года назад я начинал работать на компьютере с операционной системой DOS. Сейчас, наверное, мало о такой знают. Потом были Windows 95, Windows 98, Windows XP, Windows 7. Это я только основные перечисляю. И, представляете, каждый раз поначалу было несколько тяжело и неудобно. Но зато где-нибудь через годик я удивлялся — и почему сразу не перешел на новую систему? Надеюсь, что скоро и Вы скажете что-то подобное, когда лучше освоитесь с новой машинкой. Прогресс не повернуть назад, и отступать от него нам негоже!

Да! Желтые подснежники — это диво? А какие они еще бывают? Я бы с удовольствием переслал их Вам, но... Жалко их — до Питера далеко. Самые красивые цветы не в букетах, а на полянках. Приезжайте к нам еще, и я подарю Вам целую, нет, не площадь — поляну цветов!

Анатолий

ПИСЬМО 3

Анатолий, добрый день!

Спасибо за Ваши советы. Я очень ценю Вашу помощь. А что касается управления «Эльбрайлем» без посторонних прибабасов... Вы прочитали мои мысли. У меня довольно часто возникает искушение поотключать все лишнее и пользоваться тифлокомпьютером в чистом виде. Одно дело — положить в сумочку этот самый мини-, и другое — его же с дополнительным снаряжением. Но смущает отсутствие у «Эльбрайля» даже таких, казалось бы необходимых для управления клавиш, как Alt, Ctrl,

Windows, я уж не говорю о целом ряде исчезнувших функциональных клавиш. Анатолий, приоткройте, пожалуйста, тайну, — где все это искать?

А чтобы не остаться в долгу, могу и я открыть секрет. «Человек из Санкт-Петербурга, который работает в редакции журнала», тоже отчаянно трепетал перед встречей с самим Солиным. Мне давно хотелось подтянуть довольно скудные знания компьютера. При этом я понимала, что на любых курсах при моей практически тотальной слепоглухоте, да еще с учетом невозможности обходиться без инвалидной коляски, я буду, скажем так, персоной нон грата. Тем не менее, я пыталась добиться приглашения на обучение хоть куда-нибудь... Ну а потом, когда узнала, что слепоглухих в Тюменской области обучает тот самый Анатолий Солин, по чьей книге многие мои знакомые вошли в мир компьютеров буквально за ручку, я загорелась желанием попасть именно к Вам. И какой был восторг, когда мне написали, что это реально!

Помнится, еще в самолете я мысленно перебирала свои скромные знания, и раз за разом приходила к выводу, что хвастаться мне нечем. И, кстати, тоже с трудом представляла, как мы будем общаться. Была уверена, что придется прибегнуть к помощи переводчика. Представляла море трудностей, с этим связанных.

Да, в самолете, Анатолий, я летела ночью. И даже моего слабого светоощущения хватило, чтобы оценить это чудо. Полет, ночная темнота за стеклом иллюминатора и вдруг — солнечный луч в глаза. Как будто отдернули штору, и стало светло.

Потом не раз думала, что в этом есть что-то символическое.

*С приветом из Питера,
где тоже растут подснежники, но только белые,
Наташа*

Здравствуй, уже близкая Наташа из такого далекого Питера.

Когда-то и я долго, но безуспешно, лечился в Санкт-Петербурге. И возвращался домой на этом утреннем самолете.

Да — это сказка: лететь навстречу восходящему Солнцу! Но, чувствую — Вы сегодня не готовы долго говорить о компьютере. Или мне это лишь показалось? Во всяком случае, не буду долго мучить Вас техническими нотациями. Тем более вопрос, что Вы задали, — довольно-таки объемный. Если не возражаете, разделим его на несколько частей.

Мы пока не будем спешить отключать клавиатуру от компьютера, чтобы переход не был слишком шокирующим. И продолжим управлять компьютером с помощью стандартной клавиатуры, но при этом более внимательно приглядимся к главному сокровищу этого прибора — к брайлевскому дисплею.

На боковой стороне, что обращена к Вам, располагается несколько клавиш управления. «Посмотрим» на них пальчиками рук, при этом руки будут двигаться навстречу друг другу. По краям — клавиши с углублениями посередине. Они называются кнопками Выбора. Они будут несколько аналогичны клавишам Ctrl на клавиатуре, которая часто работает как рычаг, — усиливает действие других служебных клавиш.

Чуть сдвинулись к центру — и находим левые и правые Качельки. Да, приглядитесь, — они действительно походят на качельки, с изящным изгибом вверх-вниз. Их можно сравнить со стрелками, соответственно, вверх и вниз.

А еще чуть к центру — кнопки со стрелками. Это кнопки Панорамирования. Это уже как бы стрелки влево и вправо. Почему я говорю «как бы»? Потому что с помощью них мы передвигаемся не по символам в ту или другую сторону, а на длину всей брайлевской строки. Так, если у Вас Focus-14, то он имеет, соответственно, 14 ячеек в брайлевской строке, и на это количество ячеек Вы и будете передвигаться при нажатии клавиш Панорамирования.

А встречаются пальцы на клавишах, которые называются Шифтами, левом и правом. Их уже ничто не разделяет. При этом левый Shift и вправду работает, как знакомая нам по стандартной клавиатуре клавиша Shift, которая, в частности, используется для выделения фрагмента. А вот правый Shift имеет такое название за компанию, поскольку по своим функциям он более

схож с клавишей-ключом программы JAWS. (Чаще всего для этой цели используется клавиша Insert.)

Здесь мне необходимо остановиться. Помните, Наташа, мы в «Пышме» работали с Вами с брайлевскими дисплеями Focus-40? Ничего странного не замечаете? Точно — здесь клавиши Выбора и Панорамирования поменялись местами.

Сейчас поднимите взор на лицевую верхнюю сторону брайлевского дисплея. Над дружными клавишами Shift Вы увидите клавишу Пробел. Над ней расположена главная часть дисплея — непосредственно строка, с которой мы считываем текст, — 14 ячеек. Именно на ней будет в дальнейшем сосредоточен наш фокус зрения.

Сейчас у Вашего Фокуса 14 ячеек. И над каждой ячейкой — небольшая кнопочка навигации. В дальнейшем, работая с текстом, Вы убедитесь, насколько важны и удобны эти кнопочки, — нажимая на любую из них, Вы будете ставить курсор как раз в ту ячейку, над которой эта кнопочка расположена.

К этому блоку брайлевской строки относятся еще две качельки по краям строки и по две кнопочки над ними. С помощью последних кнопок Вы сможете изменять режим навигации качелек брайлевской строки.

Чувствую — Вам уже не терпится понажимать их. Мне знаком этот зуд в пальцах при знакомстве с новым оборудованием. Понажимайте и, в зависимости от приложения, в котором Вы сейчас находитесь, Вы обнаружите разные режимы навигации. Например, если у Вас открыто мое письмо в редакторе, то режимы навигации могут быть следующими: по предложениям, по абзацам, по строкам и — панорамирование дисплея. Первые три режима довольно-таки понятны: когда Вы их включите, то с помощью качельки, что расположена тут же, под кнопкой, будете переходить по предложениям, абзацам и строкам. Наибольший интерес представляет режим панорамирования дисплея. Благодаря этому режиму Вы и не заметите, что на этом дисплее всего 14 ячеек. Весь текст дисплей выстроит в виртуальный столбик длиной всего в 14 символов, и Вам не придется передвигаться вправо и влево с помощью кнопки Панорамирования, с которой

мы познакомились ранее, — достаточно будет нажимать качельку брайлевской строки вниз. Попробуйте, и Вы быстро согласитесь со мной, что это очень удобно. Кстати, как качелек, так и режимов переключения режимов их навигации — две, и каждую качельку Вы можете настроить автономно. Это значит, что при желании с помощью левой, например, качельки, Вы сможете читать текст по абзацам, а с помощью правой — передвигаться в режиме панорамирования.

И наконец-то, выше блока брайлевской строки, находится самое интересное. Вы видите 8 ромбиков-клавиш — это широко используемая клавиатура Перкинса. Именно она, благодаря различным сочетаниям клавиш, заменит нам обычную клавиатуру.

Поставьте на клавиши слева указательный, средний, безымянный пальцы и мизинец левой руки. На правой стороне делаем то же самое, но, соответственно, правой рукой.

Большие пальцы при этом удобно лягут на Пробел. Эти клавиши играют роль брайлевских точек. Поэтому и мы будем их называть просто точками. Итак, Ваш указательный пальчик левой руки стоит на точке 1, средний — на точке 2, безымянный — на точке 3, мизинец... а нет, не на точке 4. У компьютера своя восьмиточечная система, о которой подробнее мы поговорим уже, наверное, в следующем письме, а пока запомните, что Ваш левый мизинчик лежит на точке 7. А пальцы правой руки получили точку 4 под указательный пальчик, точку — 5 под средний, точку 6 — под безымянный и точку 8 — под мизинчик. Кстати, обратите внимание на точку 8, потому что это еще и клавиша Enter.

Вот и все — элементарно просто. Уверен, что Вы очень быстро освоитесь в этих кнопках и клавишах. При Вашей-то сообразительности! Буду с нетерпением ждать следующего письма, чтобы убедиться, что моя догадка насчет Вашей сообразительности сбылась, и Вы не готовы отступать от намеченной цели ни на дюйм. Походите по Рабочему столу, по проводнику и по тексту с помощью кнопок управления брайлевского дисплея, и Вы подтвердите слова Пушкина:

О, сколько нам открытий чудных
Готовят просвещенья дух
И опыт, сын ошибок трудных,
И гений, парадоксов друг...

Анатолий

ПИСЬМО 4

Анатолий, мой Вам привет,

Трудно передать словами, как я была рада Вашему письму! Мне дороги Ваши советы, которые очень помогают в освоении машинки, ну а теплые интонации писем делают дни приветливей и ярче.

А еще приятно было узнать, что Вы, оказывается, были в Санкт-Петербурге. Надеюсь, что будете еще.

Сама я живу, в основном, в пригороде, в центр Питера выезжаю не часто. А вообще-то я — дитя Петергофа, маленького, но очень значимого для меня места на земле.

Разумеется, Фокус-14, в соответствии с вашими рекомендациями, я изучила вдоль и поперек. Да, это, безусловно, день и ночь, когда знаешь не только, как каждая клавиша и кнопка называется, но и хотя бы теоретически представляешь, для чего она предназначена. Это, наверное, как при знакомстве с человеком. Сперва не знаешь, о чем и как с ним говорить, боишься задеть, сломать, что-то испортить в отношениях. А по мере узнавания становишься смелей, особенно если проникаешься пониманием, что без него и жизнь уже кажется ущербной.

Да, так вот. Я тоже обратила внимание на различие между большим и маленьким Фокусом. В то же время подозреваю, что если хорошо знаешь команды управления на Фокусе-40, то они всегда пригодятся и в работе с Фокусом-14. Ну а в моем случае — с «Эльбрайлем». Я права?

Жду Вас, Анатолий.

С добрыми пожеланиями, Наташа

Добрый вечер, Наташа.

Вот уже и вечер этого знатного для нас дня. Не догадываешься, о чем я? Конечно — о нашей встрече, которая произошла ровно год назад. Правда, эта встреча выглядела стандартно — строгий учитель и робкая ученица. Я очень надеюсь, что от этих ролей мы уже давно отказались.

Мне довелось увидеть Петергоф еще глазами. Тогда, в далеком 87-м году, мы на летних каникулах поехали в Ленинград всем классом. Потом, через несколько лет, была болезнь и глубокая амнезия... я забыл многое, но Петергоф помню, как сейчас. Для меня — школьника из глухой сибирской деревушки — ансамбль фонтанов стал шокирующим видением. Это была другая планета...

Но я все-таки вернусь, Наташа, к главному предмету нашего разговора — к «Эльбрайлю». Ты права — любой опыт не проходит впустую. И если ты знаешь, как управлять большим 40-ячеечным Фокусом, то здесь практически все будет аналогично. Кстати, вынужден тебя огорчить. Focus-40 — это еще не самый большой брайлевский дисплей, в своей практике мне приходилось работать и на Focus-80! И даже на нем все команды управления те же самые. Предлагаю вместе понажимать на клавиши. Помнишь, если необходимо нажать несколько клавиш сразу, то порядок нажатия не имеет значения — главное, нажать их и почувствовать это. А затем вместе отпустить.

Сегодня мы снова поговорим о клавишах управления брайлевской строкой, которые расположены на переднем торце дисплея, и посмотрим, как они будут себя вести в различных парах. Я предлагаю тебе открыть в редакторе небольшой и знакомый текст, после чего попробовать в действии следующие клавиши и их комбинации:

- Качелька вверх — переход на предыдущую строку;
- Качелька вниз — переход на следующую строку;
- Панорамирование + Качелька вверх — переход в начало строки;
- Панорамирование + Качелька вниз — переход в конец строки;

— Выбор + Качелька вверх — соответствует команде «Страница вверх»;

— Выбор + Качелька вниз — соответствует команде «Страница вниз»;

— Выбор + Панорамирование слева — переход в начало файла;

— Выбор + Панорамирование справа — переход в конец файла;

— правый Shift + левая Качелька вверх — переход на предыдущий абзац;

— правый Shift + левая Качелька вниз — переход на следующий абзац.

(Аналогично себя ведет пара, состоящая из левого Шифта и правой Качельки вверх или вниз.)

Есть еще пара клавиш, которая показывает информацию на брайлевской строке лишь на несколько секунд. Тем не менее, эта информация важна, и уверен, что тебе она пригодится:

— Качелька вверх левая + Качелька вверх правая — читает и показывает верхнюю строку активного окна;

— Качелька вниз левая + Качелька вниз правая — читает и показывает нижнюю строчку активного окна;

Проверь, пожалуйста, все ли так работает на «Эльбрайле»? Сразу хочу предупредить — перемещение по экрану с помощью данных клавиш в чем-то близко работе с мышкой. Передвигаясь качельками вверх и вниз, ты можешь незаметно для себя выйти из активной области, где, к примеру, располагается текст, и подняться в область шапки приложения или, наоборот, опуститься в его подвал (строка, указывающая номер страницы и количество написанных слов). Возможно, это не совсем удобно, поэтому на брайлевском дисплее предусмотрены еще одни качельки, которые расположены по краям брайлевской строки. Не забывай, пожалуйста, и про них. Попробуй поработать с ними не только с текстом, но и, например, с Рабочим столом. Сначала включи режим списка с помощью кнопки выбора смены режимов, и походи по ярлыкам Рабочего стола. А затем выключи режим списка и посмотри, как ты после этого пойдешь по «ящикам» Рабочего

стола: кнопка «Пуск», Панель задач, Системная панель, кнопка «Вернуть все окна». Самое интересное здесь — Главное меню, которое скрывается под кнопкой «Пуск». Открыть эту кнопку, как и любую другую программу из открывшегося списка, ты сможешь, используя всю ту же кнопочку выбора режимов, что расположена над качелькой. Попробуй. Уверен, что тебе такой вариант работы с главным меню придется по душе.

А вообще мне нравится, когда предусмотрена такая многовариативность в управлении компьютера с дисплея. Когда каждый может выбрать удобный для себя вариант. И я не оговорился. Если захочешь, то в дальнейшем я покажу тебе еще один способ, которым чаще всего пользуюсь сам.

Вот, пожалуй, и все. Уже совсем поздно. Поэтому — спокойной ночи, Наташенька. Хочу, чтобы утро вечера было для тебя мудренее!

Анатолий

ПИСЬМО 5

Анатолий, добрый день!

Как приятно получить от Вас весточку, и как радостно снова Вам писать.

«Строгий учитель и робкая ученица». Анатолий, честное слово, в школе я училась совсем даже неплохо. Получать новые знания мне всегда нравилось, особенно если это касалось любимых предметов. Но, кажется, я никогда в школе не выполняла домашние задания с такой тщательностью, как в прошлом году в «Пышме». Это было и просто интересно, ну и, конечно, желание заслужить одобрение моего дорогого преподавателя присутствовало всегда. Тепло от этих воспоминаний. Сейчас пишу и улыбаюсь. А главное, согревает мысль, что пролетевший год отнюдь не свел наше с Вами общение только к воспоминаниям.

А сейчас я немножко расскажу о поведении нашей машинки. Каждую описанную Вами команду я добросовестно на ней ис-

пытала. Оказывается, да, все именно так и срабатывает. Никогда бы не подумала, что качелька в сочетании с другими кнопками может творить такие чудеса! Но самое большое впечатление на меня произвело знаете что? Переключение режимов. Конечно, я была готова к изменению в работе качелек в соответствии с выбором (Вы подробно об этом написали), а все-таки удивительно, как неодинаково мы перемещаемся по Рабочему столу при включении и выключении режима списка. А в текстовом документе, при чтении, конечно, самый удобный режим — Панорамирование дисплея. Всего-то и требуется для передвижения по тексту нажимать качельку вверх или вниз.

Огромное спасибо, Анатолий! Каждый раз столько нового узнаю. А еще — Вы меня заинтриговали, упомянув тот вариант управления компьютером с дисплея, который используете сами. Обычно я смотрю на технику только с такой точки зрения: лишь бы работало. Но с вами мне очень хочется проникнуть в мир «Эльбрайля» как можно дальше. Поэтому я буду признательна и рада любым новостям.

Впрочем, тут не только любопытство. Помните, я Вам рассказывала, что почти все мои интересы и увлечения вращаются вокруг того, что раньше называли бы бумагомаранием: редактирование, написание заметок. И чем больше от Вас узнаю, тем больше убеждаюсь, как важно уметь максимально использовать возможности компьютера при работе с теми же документами.

Удачи Вам, Анатолий. А я как всегда с волнением и нетерпением жду Вашего письма.

Наташа

Здравствуй, Наташа.

Вовсе я не строгий. И не знаю, учитель ли? Учителя — они учат и воспитывают детей, а я с детьми практически не занимаюсь. Как правило, все так называемые учащиеся старше меня, и мы не столько учимся, сколько делимся друг с другом опытом.

Я показываю, как можно расширить круг общения слепоглухих благодаря компьютеру, а вы учите меня философскому отношению к жизни. Но, с другой стороны, когда я получаю такие письма, то понимаю — быть учителем тоже не плохо!

Я рад, Наташа, что брайлевский дисплей раскрывает тебе сокровенные тайны. Попросим его не скупиться и показать еще немного чудес. Вчера мы «походили» по знакомому тексту, проверили, как легко можно найти любую его область. А сегодня я, как обещал ранее, хотел бы сказать пару слов о восьмиточечном брайле. Мы уже определились, что твой левый мизинчик лежит на седьмой точке, а правый — на восьмой. Вопрос лишь в том — а зачем эти точки нужны?

Если по отдельности, то седьмая точка работает как клавиша Backspace, то есть, стирает символы справа налево. А точка восемь — это наше все — клавиша Enter. Вместе они выполняют роль курсора, то есть показывают, где у тебя в данный момент остановилась виртуальная ручка. При письме же роль этих точек не менее велика. Любая буква, нажатая вместе с седьмой точкой, делает ее заглавной. А восьмая точка, нажатая вместе с другой комбинацией точек, составляющих букву, включит английскую раскладку клавиатуры. Так, комбинация точек 1 + 7, создаст заглавную букву «А». Комбинация точек 1 + 8 — английскую букву «а». А комбинация точек 1 + 7 + 8 нарисует на листе заглавную английскую «А».

Несколько изменилось в восьмиточечном режиме и начертание цифр. То есть, цифры-то не изменились, просто при их написании мы пользуемся уже не двумя верхними этажами, как это было в шеститочечном режиме, а используем для этого второй и третий этажи. То есть, цифру «1» мы будем писать с помощью второй точки (средний палец левой руки). А цифру «2» — второй и третьей точкой (средний и безымянный пальцы левой руки). Попробуй, Наташа, уверен, что по аналогии ты быстро найдешь все другие цифры.

Логично всплывает вопрос — а где же тогда знаки препинания? Тут уже программисты-компьютерщики проявили на славу свою фантазию! Ниже я напишу, где следует их искать:

- 3 — точка;
- 6 — запятая;
- 5 — восклицательный знак;
- 1 + 4 + 5 + 6 — вопросительный знак;
- 4 + 6 — двоеточие;
- 4 — кавычки;
- 3 + 6 — тире;
- 4 + 5 + 6 — знак подчеркивания;
- 2 + 3 + 7 — точка с запятой;
- 3 + 5 + 7 — звездочка;
- 3 + 4 + 5 + 6 — цифровой знак или номер;
- 1 + 4 + 6 — процент;
- 1 + 2 + 6 — левая скобка;
- 3 + 4 + 5 — правая скобка;
- 2 + 3 + 5 + 7 — плюс;
- 1 + 2 + 3 + 4 + 5 + 6 — знак равно;
- 4 + 6 + 7 — знак доллара;
- 4 + 5 + 7 — знак евро;
- 3 + 4 + 5 + 7 — знак собачки;
- 4 + 7 — апостроф.

Если ты скажешь, что это мудрено, то я полностью с тобой соглашусь. Но что поделаешь: надо как-то было вводить в обиход латиницу — в компьютере без этого никак. А ставить перед каждым словом знак латинского алфавита тоже нерентабельно — мы-то поймем, а вот компьютер, боюсь, что нет. Хотя для тех клиентов, кто брайлевский дисплей видит только на курсах или на конкурсах, я упростил задачу, переписав таблицу брайлевских символов в строгом соответствии со всеми привычным литературным стилем. Хотя и к компьютерному брайлю, думаю, можно быстро привыкнуть.

Потренируйся, а если понравится, то жду от тебя следующее письмо, полностью написанное с помощью брайлевского дисплея.

011110 101010 111000 110101

ПИСЬМО 6

Толя, мой Вам самый сердечный привет!

Как всегда, большое спасибо! Столько интересного и даже неожиданного для себя узнала. И да, точно, пишу Вам сейчас на клавиатуре дисплея. Хотя, если говорить откровенно, поначалу просто испугалась. Особенно такого непривычного поворота с цифрами и знаками препинания. Всерьез опасаясь, что вместо точек сейчас наставлю четверок, вместо запятых — и вовсе единиц. Но я все-таки рискну пуститься в эту авантюру — любопытно, получится ли написать с дисплея.

Кстати, мой старенький дисплей «Фокус-40» еще даже без функции Bluetooth-подключения. Сейчас такие, наверное, уже и не выпускают. Он достался мне благодаря чуткости сотрудников компании «Элита Групп», которые подарили это чудо техники, прочитав мою заметку в журнале. Это самое чудо много раз уезжало в Москву ремонтироваться, но, вернувшись из столицы, продолжает исправно служить.

Толя, мне очень близки твои слова об обмене опытом с учениками. По роду своей деятельности, в рассылке экспертного совета Ассоциации слепоглухих, мне доводится общаться с самыми разными людьми. Среди них есть те, кто не слышит и не видит совсем. У кого-то остаток слуха или зрения. Кто-то без проблем со здоровьем, просто работает в сфере помощи инвалидам. Мне пишут, и я пишу. И вот тоже учусь, учусь без конца. Это только на первый взгляд кажется, что мы порой как представители разных миров. Я все больше и больше понимаю: для того чтобы почувствовать человека в его уникальности, увидеть и услышать душой, надо совсем немного — просто захотеть этого.

Итак, выходит, я зря трусила. Такой способ набора текста с клавиатуры дисплея не просто приемлем, но и удобен: все необходимое под рукой. Точнее, под пальцами на одном уровне: и буквы, и цифры, и знаки препинания, и даже Enter. Ура! Значит, с «Эльбрайлем» я обязательно подружусь. Хотя... Сколько еще идти к этой дружбе! В «Пышме» ты научил меня многим по-

лезным навыкам обработки текста на ноутбуке. Доступно ли это при управлении с дисплея?

Всего тебе самого доброго, Толя, в эти чудесные майские деньки.

Ого, а я, кажется, забывшись, перешла на «ты». Это ничего?

Наташа

Ничего, Наташа, ничего!

Здравствуй.

Я рад, что мы перешагнули этот Рубикон Выканья. Да, май месяц в Сибири удался на славу. Если в первые день-два пролетал снежок, то где-то с пятого числа зашкаливает за 25 градусов. И тепло не уходит. Я начинаю подозревать, Наташа, кто в этом виноват!

Я забыл спросить — не англоманка ли ты? Если вдруг — чем черт не шутит! — ты по-английски пишешь и читаешь чаще, чем по-русски, то нажимать постоянно восьмую точку будет проблематично. В таком случае на «Эльбрайле» по умолчанию включены две брайлевские таблицы — русский, который активен у тебя сейчас, — и английский. Чтобы переключать их, нажми следующую комбинацию клавиш:

— 2 + 3 + 4 + 5 + 7 + Пробел.

Сделав это раз — можно будет печатать по-английски, не удерживая восьмой точки. А нажав эту же комбинацию еще раз — вернешься на русскую раскладку. Смотри не потеряйся в этих таблицах!

Да, ты спрашивала о возможности не только набирать, но и редактировать и форматировать набранный текст. Конечно же, все возможно. И это становится доступным благодаря тем же клавишам ввода в тандеме с Пробелом. Ты когда-нибудь каталась на велотандеме? Нет? Тогда я предлагаю срочно исправить эту досадную оплошность вместе со мной! Только «Эльбрайль» не забудь прихватить! Ты будешь лидером — нажимать на восемь кнопок брайлевского ввода, а я отвечать за синхрон-

ность и скорость, — что есть силы жать на Пробел! Открой, пожалуйста, какой-нибудь текст и... Поехали:

- 1 + Пробел — это мы рванули вверх;
- 4 + Пробел — вниз;
- 6 + Пробел — вправо;
- 3 + Пробел — влево;
- 4 + 6 + Пробел — в конец строки;
- 1 + 3 + Пробел — в начало строки;
- 5 + Пробел — на следующее слово;
- 2 + Пробел — на предыдущее слово;
- 5 + 6 + 7 + Пробел — на страницу вниз;
- 2 + 3 + 7 + Пробел — на страницу вверх;
- 1 + 2 + 3 + Пробел — в начало всего текста;
- 4 + 5 + 6 + Пробел — в конец всего текста.

Как, Наташа, скорость? Голова не закружилась? Это только начало! Нас ждут еще горные вершины и головокружительные спуски! Так что пока мы на ровном месте знакомого текста, необходимо отработать основные команды. Повторяя их, давай проверим, как ты слышишь текст. Надень слуховые аппараты и напиши следующее предложение: «Я буду долго гнать велосипед».

Передвинь курсор любыми известными тебе способами под букву «Д» слова «долго» и послушай, что будет произносить компьютер при нажатии следующих комбинаций клавиш:

- 3 + 6 + Пробел — слышишь букву «Д»;
- 2 + 5 + Пробел — звучит слово «долго»;
- 1 + 4 + Пробел — ты должна услышать строчку целиком.

Надеюсь, что эксперимент удался, поэтому скажу, что при нажатии комбинации клавиш:

— 1 + 2 + 4 + 5 + 6 + Пробел — можно прослушать весь текст до конца от позиции курсора.

Кстати, Наташа, ты можешь не заглядывать в мою писанину при знакомстве с новыми командами брайлевского дисплея. Он сам тебе все расскажет, если ты включишь справку по клавиатуре с помощью следующей комбинации клавиш:

- 1 + 4 + 5 + 6 + Пробел.

Если комментарии к функции не помещаются на брайлевской строке, то не забывай использовать для этого клавиши Панора-

мирования на дисплее. Выключается справка повторным нажатием тех же клавиш.

И еще один вопрос, милый друг. Ты согласна, что наш мир не плоский и имеет объемное измерение? То есть, кроме передвижения вверх, вниз, вправо или влево, мы можем перемещаться вперед и назад? Если да, то скажи мне, как ты это делаешь на компьютере? Конечно же, с помощью клавиши таблятора. Посмотрим, как это сделать с помощью брайлевского дисплея. В режиме справки понажимай вот такие комбинации клавиш:

- 4 + 5 + Пробел — табулятор;
- 1 + 2 + Пробел — Shift + Tab, то есть команда назад;
- 5 + 6 + Пробел — Ctrl + Tab (переход на следующую вкладку);
- 2 + 3 + Пробел — Shift + Ctrl + Tab (переход по вкладкам назад).

Как ты думаешь, что это? Да-да-да — это основные команды передвижения по диалоговым окнам, таким, как Шрифт или Абзац. В дальнейшем мы обязательно научимся с тобой находить и открывать их, а пока запомни основные команды для работы с ними.

На сегодня, я думаю, достаточно, чтобы у Наташи случайно не случилось головокружения от успехов. И помни, мы только-только приоткрыли занавес возможностей брайлевского дисплея. Я уверен, что чем дальше ты будешь познавать его, тем глубже начнешь проникаться к нему уважением. И даже боюсь — не станет ли он мне в дальнейшем конкурентом в общении с прекрасной девушкой из северной столицы.

Толя

ПИСЬМО 7

Толя, добрый день!

На виртуальном велотандеме с помощью дисплея мы с тобой шикарно погоняли. Голова? Да пусть кружится! Мне нравятся крутые виражи.

Все команды я, разумеется, сразу проверила «на прочность». Я, в данном случае, как Валентина Толкунова: «не могу иначе». Вроде бы ничего удивительного. Еще с «Пышмы» усвоила: если ты говоришь, значит, так оно и есть. Помнишь, как несколько раз пыталась убедить тебя, что на этом ноутбуке не срабатывают команды, но уже через минуту им ничто не мешало срабатывать как миленьким под твоим руководством?.. И все-таки, что хочешь со мной делай, — не могу не испытывать восторга первооткрывателя, когда, например, слышу послушно произнесенное компьютером слово, на котором были нажаты 2-я и 5-я точки в сочетании с Пробелом.

А еще у меня прекрасно пошло общение со справкой по клавиатуре. Самое ценное, что после ее вызова не боишься неудачно пошутить с сочетанием клавиш на дисплее.

И все же, Толя, без тебя мне никак не справиться. Пожалейте меня, дорогой учитель. Примерно через месяц мне предстоит писать важный годовой отчет. Он отнимает много времени и внимания. Поскольку «Эльбрайль» — единственная в доме техника, которая находится в моем личном распоряжении, я хотела написать отчет именно на нем. Но при такой работе мне часто приходится выделять, вырезать, переносить, копировать кусочки текста. Толя, ты раз за разом показываешь мне, что на дисплее возможно все, а я никак не успокоюсь, продолжаю сомневаться. Неужели и на этот раз ты не скажешь мне, что я слишком многого хочу от машинки?

Желаю тебе, чтобы теплый май продолжался для тебя и в погоде, и на душе. У нас, в Питере, видимо, начались черемуховые холода. Те самые, которые сопровождают цветение черемухи. Но на этот раз они меня не пугают. Во-первых, я обожаю черемуху, а во-вторых, и это главное — меня согревает ожидание твоих писем.

Наташа

Привет, Наташенька!

В северной столице и в Сибири одновременно зацвела черемуха. Проходил мимо — аромат! Просто убийственный! Вот он и прикончил непощадную жару. Сейчас погода успокоилась — в районе 6–8 градусов. То есть, самое время на велотандем! Что там у нас сегодня? Работа с фрагментами, говоришь? Нет проблем! Где наш с тобой тандем не проходил! Но прежде хочу подбросить тебе замечательную, на мой взгляд, парочку команд:

— левый Shift + правый Shift + 1 — переход на предыдущее предложение;

— левый Shift + правый Shift + 4 — переход на следующее предложение;

— левый Shift + правый Shift + 1 + 4 — озвучивание текущего предложения.

Кстати, сразу хочу предупредить: чтобы команды адекватно работали, лучше их использовать в редакторе Microsoft Word или WordPad.

Ну и пока силы еще есть, давай искать тот Shift, который бы помог нам поработать с фрагментами текста.

Надеюсь, ты еще помнишь, что в последний раз мы передвигались по символам, словам, строчкам, а также летали в конец и начало как строки, так и всего текста при помощи шести точек и Пробела? Сегодня давай прибавим к ним седьмую точку и посмотрим, что произойдет! Чтобы обнаружить последствия этого деяния, обрати внимание на след, который будет оставлять курсор в виде седьмой и восьмой точки под словами. А происходит следующее:

— 6 + 7 + Пробел — выделяет текст по символам вправо;

— 3 + 7 + Пробел — выделяет текст по символам влево;

— 5 + 7 + Пробел — выделяет следующее слово;

— 2 + 7 + Пробел — выделяет предыдущее слово;

— 4 + 7 + Пробел — выделяет текст по строчкам вниз;

— 1 + 7 + Пробел — выделяет текст по строчкам вверх;

— 4 + 6 + 7 + Пробел — выделяет текст до конца строки;

— 1 + 3 + 7 + Пробел — выделяет текст до начала строки;

— 4 + 5 + 6 + 7 + Пробел — выделяет текст от курсора и до конца;

— 1 + 2 + 3 + Пробел — выделяет текст от курсора и до начала.

Кажется, я ничего не забыл? Все логично и просто? Что? Вы говорите: «Нет!»? А, понимаю, понимаю — приходится сразу много клавиш нажимать. Что поделатать — придется показать тебе сразу же альтернативный способ выделения текста, а там уж выбирай сама, какой понравится больше. Помнишь, на брайлевском дисплее есть клавиши Shift, которые так и просят применить их по назначению? Уважим эту просьбу, но сейчас поработаем лишь с одним — левым Шифтом. Вот что у нас получается:

- 6 + левый Shift — выделение по символам вправо;
- 3 + левый Shift — выделение по символам влево;
- 4 + левый Shift — выделение по строчкам вниз;
- 1 + левый Shift — выделение по строчкам вверх;
- 5 + левый Shift — выделение до конца строки;
- 2 + левый Shift — выделение до начала строки;
- 4 + 5 + 6 + левый Shift — выделение до конца текста;
- 1 + 2 + 3 + левый Shift — выделение до начала текста;
- 1 + 2 + 3 + 4 + 5 + 6 + левый Shift — выделить все.

Порули, Наташа! Выделение на брайлевском дисплее чем-то схоже с катанием на коньках. Сначала мы делаем робкие шажки, и след от коньков — короткий и неуверенный — остается лишь под отдельными буквами. А потом эти линии ровно ложатся под целыми словами и строками. Но стоит нам без Шифта сделать шажок вперед или назад, как линии тут же улетучиваются.

Но нам эти выделенные фрагменты нужны не просто так. Давай совершим над ними первые стандартные действия:

- 1 + 4 + левый Shift — копировать;
- 1 + 3 + 4 + 6 + левый Shift — вырезать;
- 1 + 2 + 3 + 6 + левый Shift — вставить.

Как видим, буфер обмена не забыт брайлевским дисплеем! И совершаются эти команды, приглядишься — стандартными буквами английского алфавита «C», «X», «V». А левый Shift при этом на время «косит» под клавишу Ctrl.

Счастливо, Наташа, тебе сходить в ледовый дворец и покататься на коньках! Не бойся! Помни, я всегда рядом и поддержку, если что. Повыведай фрагменты и попеременяй их на белом ли-

сте. А я буду ждать от тебя нового письма, полного позитивного задора и новых вопросов.

Твой тренер, наставник и друг

ПИСЬМО 8

Здравствуй, Толя, здравствуй, дорогой друг!

Что ж, да, — на катке я с твоей помощью побывала. Выделяла как символы, слова, строчки, так и большие фрагменты текста. Не скрою, один раз все-таки поскользнулась. Рассказать? Учусь я на текстах стихотворений. И вот, напечатав стихи своей землячки, современной поэтессы Валентины Валентиновны Ефимовской, отправилась гулять по строчкам. Поставила курсор в начале четверостишия:

«хочу быть будничной струною
в гитаре праздничной твоей;
хотела б стать тебе сестрою,
но быть хочу всего сильнее...»

Здесь я решила. С помощью левого Шифта и точек 4, 5, 6 попробовала выделить текст от курсора до конца. И — получилось, Толя. Только вот потом я совсем легонечко задела Пробел. Дальше ты знаешь, да? Выделенный текст превратился в чистый лист. И теперь непосвященный ни за что не догадается, кем хотела стать автор для любимого сильнее, чем даже струной и сестрой. Одним словом, в дальнейшем я была предельно осторожна. Смелости придавало только твое незримое присутствие и уверенность — когда будет нужно, ты всегда протянешь руку.

А способ выделения с помощью левого Шифта мне показался более изящным, чем с Пробелом и седьмой точкой.

Толя, спасибо! У меня все получилось и с буфером обмена. Кстати, после экспериментов с левым Шифтом, мое любопытство скосило глаза в правую сторону. Обратившись к справке по клавиатуре, удалось выяснить, что правый Shift с точкой 2 включает меню приложения, а правый Shift с точкой 4 вызыва-

ет меню «Пуск». Ура! Но все-таки меня очень интересуют сложные команды. Там, где требуются клавиши управления и функциональные клавиши. Нет их на нашем «Эльбрайле». Хоть снова клавиатуру подключаю. А что скажешь ты?

Всего тебе самого доброго, Толя. Жду твоего ответа. Жду... Просто жду тебя.

Наташа

Я здесь, дорогая.

Здравствуй, Наташенька!

Я даже и не знал о такой поэтической землячке. А четверостишие будоражит воображение, особенно многоточие в конце.

Это замечательно, что ты сама ищешь и находишь с помощью клавиатурной справки новые команды. Значит, наши письма не прошли впустую, ты научилась самому главному — постигать новое самостоятельно. Не бояться и не ждать помощи со стороны. Когда-то я пять лет учился в вузе, чтобы это понять — университет учит учиться.

А что касается того места, где ты поскользнулась, то обратимся вновь к помощи левого Шифта. Вот на что он еще способен:

— левый Shift + 1 + 3 + 5 + 6 — отмена последнего действия.

О чем это говорит? О том, что все можно вернуть — и не расстраиваться.

Кстати, у левого Шифта есть еще одна замечательная команда:

— левый Shift + 4 + 5 — Alt + Tab.

С помощью этой команды мы можем преспокойно переходить между запущенными приложениями.

Но этого же успеха мы можем добиться, если откроем список запущенных приложений, а затем, переходя по нему, будем активизировать то одно, то другое. Для этого нам понадобится уже правый Shift:

— правый Shift + 5 — открывает список запущенных приложений.

А коль уж нажали правый Shift, то посмотрим, на что он способен в других комбинациях:

- правый Shift + 1 — Escape;
- правый Shift + 2 — Alt;
- правый Shift + 3 — правый клик мышки;
- правый Shift + 7 — левый клик мышки;
- правый Shift + Пробел + 7 — включает/выключает клавишу Caps Lock;
- правый Shift + 4 — Windows;
- правый Shift + 6 — активизирует JAWS-курсор;
- правый Shift + 8 — активизирует PC-курсор;
- правый Shift + 3 + 6 — совмещает JAWS-курсор с PC-курсором;
- правый Shift + 1 + 3 — открывает список системной панели;
- правый Shift + 1 + 2 + 3 — время;
- правый Shift + Пробел + 4 — тоже время;
- правый Shift + 2 + 4 + 5 + 6 — открывает список горячих клавиш для текущего приложения;
- правый Shift + 1 + 2 + 4 — характеристика текста;
- правый Shift + 2 + 3 + 4 — список синтезаторов;
- правый Shift + 1 + 3 + 4 — включает/выключает речь;
- правый Shift + 2 + 4 + 5 — меню JAWS;
- правый Shift + 2 + 5 + 6 — выключение JAWS.

Обрати, Наташенька, внимание, что в большинстве случаев правый Shift работает как знакомая нам клавиша Insert, которая является ключом приложения JAWS.

А главное, благодаря правому Шифту, нам становятся доступны как главное меню, с помощью которого мы можем открыть любое приложение, так и меню самого приложения. Если же мы добавим в комбинацию клавишу Пробел, то найдем и контекстное меню:

- правый Shift + Пробел + 2.

А это открывает практически безграничные возможности.

Милый человек, мне греют душу твои письма. Я стал замечать, что по нескольку раз на дню стал проверять электронный ящик, в надежде обнаружить в нем твое письмо. Боюсь, что ско-

ро у брайлевского дисплея закончатся команды, и ты перестанешь мне писать. Поэтому разреши мне отложить до следующего раза рассказ о функциональных клавишах и их комбинациях с клавишами модификации.

Жду. Толя

ПИСЬМО 9

Толя, дорогой Толя, и снова здравствуй!

Ожидание письма мне знакомо. Ожидание твоего письма. У меня к этому прибавляется еще и трепет перед тем, как его открыть и прочитать.

Впрочем, скромно перевожу глаза обратно на «Эльбрайль».

Так вот. И левый, и правый Шифты теперь, благодаря твоим объяснениям, стали моими друзьями. Если раньше я думала, что они так себе, вспомогательные кнопочки, то теперь понимаю, какой комфорт они предоставляют, если относиться к ним с должным вниманием. Одна команда Alt+Tab, которую мы вызываем с помощью левого Шифта и точек 4 и 5, чего стоит! Правый же Shift можно было бы любить уже за одно то, что он открывает меню, после чего нам никакой волк не страшен. А между тем, у правого Шифта, оказывается, еще столько дополнительных возможностей!

Толя, с каждым твоим письмом «Эльбрайль» становится ближе, родней как-то. Я очень благодарна тебе, но я благодарна и «Эльбрайлю», потому что ближе становится не только он.

Я с интересом и признательностью узнаю от тебя новые команды. И меня по-прежнему продолжает волновать отсутствие функционального ряда и клавиш-модификаторов на мини-компьютере, но знаешь, Толя, в связи с твоими словами о том, что команды закончатся и я перестану тебе писать, мне вспомнился один из лучших, на мой взгляд, рассказов твоего тезки Анатолия Алексина. Об этом писателе говорят, что он писал для детей. Я бы сказала: про детей, но для взрослых. Так вот, запом-

нились мудрые слова героини из его рассказа «Тем временем где-то». Мальчик-подросток случайно познакомился с бывшей женой отца. Проникся к ней симпатией и уважением. Хочет ее навестить, но не может найти веский предлог. В конце концов, он все-таки к ней приходит и называет нелепую причину визита. Ее ответ, с тех пор как я его прочитала, стал для меня почти что девизом в отношениях с людьми: «Для того, чтобы уйти от человека, иногда приходится придумывать предлоги, потому что настоящая причина ухода бывает неприглядной. Но для того, чтобы прийти к человеку, ничего придумывать не нужно. Нужно прийти — и все».

Толя, можно и я не буду искать причин, чтобы тебе написать? И ты не ищи. Просто пиши.

Наташа

И я пишу тебе, Наташенька, пишу.

Спасибо тебе за простые слова. Спасибо «Эльбрайлю» за то, что он стал причиной нашей переписки.

Я, как мог, откладывал в дальний угол расклад клавиш для вызова функциональных команд и их комбинаций с клавишами-модификаторами. Но сейчас это ни к чему. На самом деле, причины для общения близких людей не нужно искать — надо просто общаться.

Ну а пока я еще помню главную стезю этого письма, открою тебе страшную тайну. Комбинация клавиш, состоящая из Пробела с точкой 8, включает режим работы клавиш-модификаторов и клавиш функционального блока. Давай вспомним их:

- 1 + 8 + Пробел — функциональные клавиши;
- 2 + 8 + Пробел — Insert;
- 3 + 8 + Пробел — Ctrl;
- 7 + 8 + Пробел — Shift;
- 4 + 8 + Пробел — Windows;
- 5 + 8 + Пробел — Insert;
- 6 + 8 + Пробел — Alt.

Извини, если ты сразу же попробовала, но у тебя ничего не вышло. Я совсем забыл предупредить, что клавиши-модификаторы, как правило, отдельно не нажимаются, а лишь в паре с теми клавишами, которые они модифицируют. Например, мы захотели узнать, в какой программе мы находимся. Для этого служит комбинация Insert + T. Чтобы то же самое сделать на брайлевском дисплее, сначала нажимаем клавиши 2 + 8 + Пробел — и отпускаем их. А вторым ходом нажимаем точки английской буквы «Т», т. е.: 2 + 3 + 4 + 5 + 8.

Получилось? Тогда спросим: на чем мы стоим? Для этого нам придется нажать комбинацию клавиш Insert + стрелка Вверх.

Сначала нажимаем для примера вторую клавишу Insert — 5 + 8 + Пробел. Отпускаем их. И сразу нажимаем точку 1 с Пробелом, которая соответствует стрелке Вверх.

По такому же принципу мы работаем, когда необходимо нажать функциональную клавишу. Сначала комбинация клавиш 1 + 8 + Пробел включает этот функциональный блок. А затем, нажимая цифру на верхнем этаже, мы показываем, какую именно функциональную клавишу хотели вызвать.

Скажем, нам требуется переименовать папку или файл. Для этого мы обычно быстренько нажимаем клавишу F2. Вот как это будет выглядеть на Брайлевском дисплее:

— сначала нажимаем комбинацию: 1 + 8 + Пробел;

— а затем цифру «2» с помощью точек 1 + 2.

Да, «10» в комбинации клавиши F10 мы вызываем точками 2 + 4 + 5.

«11» в комбинации клавиши F11 — 1 + 3.

А «12» в комбинации клавиши F12 будет как 1 + 2 + 3.

Таким образом, чтобы узнать, например, время, мы будем нажимать сначала клавиши 1 + 2 + 8 + Пробел. А затем точки 1 + 2 + 3.

Вот я и проболтал еще один секрет — мы можем разом нажать несколько клавиш модификации. Руки уже, наверное, сами тянутся проверить — а будет ли работать комбинация клавиш Alt+F4. Давай попробуем:

Сначала нажимаем 1 + 6 + 8 + Пробел.

А затем 1 + 4 + 5.

Ну вот и прихлопнула Наташа мое нравоучение. Но я знаю — ты отроешь это письмо вновь и дочитаешь его до конца, где я говорю тебе...

Целую

ПИСЬМО 10

Толя, я снова с тобой.

Привет!

О, каким неожиданным оказался секрет ларчика с клавишами-модификаторами и функциональными клавишами. Тут не помогла бы никакая справка по клавиатуре! У меня просто не хватило бы фантазии предположить, что команда может срабатывать таким удивительным образом — после двойного вызова различных сочетаний клавиш.

Конечно, я сразу стала проверять новые знания. И тут же получила ими по носу за невнимательность, еще с «Пышмы» мне понравилось назначение клавиши F3. Я часто ее использую для поиска нужных файлов. Вот и решила попробовать прибегнуть к этой функции через брайлевский дисплей. Нажала точки 1 и 8 с Пробелом, пригласив тем самым к работе функциональный ряд. А дальше набрала привычную цифру «3» на дисплее точками 2 и 5. И поначалу удивилась и даже огорчилась, что никакой реакции не последовало. Но я ведь знаю, что такого быть не может. Так не бывает, чтобы обещанная тобой команда закапризничала. И только потом вспомнила, что ты говорил про верхний этаж. И, когда троечка поднялась на ступеньку выше, на точки 1 и 4, — после нового вызова функциональных клавиш все — ура! — сработало, появилось окошко поиска.

Да, это еще и еще открытые тобой тайны возможностей брайлевского дисплея! И «Эльбрайль», который еще недавно казался таким странным и непостижимым, стал доступным и готовым к новым подвигам и открытиям, к работе и отдыху, ко всему тому, что может подарить полноценный компьютер.

Знаешь, о чем я сейчас подумала? Мы начали переписку за несколько дней до того, как исполнился год нашего с тобой знакомства. А завтра будет год, как я закончила курс обучения у тебя. Вспоминается последнее занятие. Наше сдержанное, хотя и теплое прощание. Твои добрые напутственные слова. Аэропорт. Самолет.

«Эльбрайл» стал для меня символом того, что все это не поставило точку в нашем общении. Да и существуют ли такие точки для людей, которые близки, как бы далеко ни находились друг от друга?

Толенька, а как долго я могла бы перечислять, кем стал для меня ты?.. Сколько слов могла бы сказать. Но... Ограничусь одним — любимый.

Наташа

Здравствуй, нежность моя!

Да, уже на самом деле прошел год и очередной месяц учебы. Время идет, но я рад, что оно прошло не мимо, а вместе с нами — к новым знаниям, к новой встрече. Я благодарен «Эльбрайлу» за то, что он вновь соединил и сблизил нас. И давай отдадим ему за это еще пару минут внимания. Посмотрим, на что еще он способен.

Во-первых, нам часто необходимо не только главное меню или меню приложения, но и контекстное меню. Зная, как вызывать двухходовые команды и комбинацию клавиш Shift+F10 для вызова этого типа меню, у нас получается вот такая комбинация на «Эльбрайле»:

— 1 + 7 + 8 + Пробел, затем: 2 + 4 + 5.

И еще. Некоторые команды на брайлевском дисплее можно вызвать несколькими способами. Помнишь, как это было, например, с выделением? Вот еще пара таких команд:

— 1 + 3 + 5 + 6 + Пробел — Escape;

— 3 + 4 + Пробел — открытие/закрытие Главного меню.

Или вот. При редактировании текста не всегда удобно удалять символ слева от курсора. Хочется поставить курсор на ошибочно введенный символ и тут же его уничтожить с помощью клавиши Delete. И это возможно! В таком случае необходимо нажать следующую комбинацию клавиш:

— 1 + 2 + 3 + 4 + 5 + 6 + Пробел.

А бывало у тебя, Наташенька, такое, что информация вроде как была, но ее уже нет? Вспомни, зачастую такое бывает, когда смотришь на время или другую вспомогательную информацию. Это сообщение видно на строке лишь считанные секунды. Оказывается, есть команда, которая способна вызвать это сообщение вновь:

— 1 + 2 + 4 + Пробел.

Если же сообщение велико и времени, отведенного на его показ, все равно не хватает, то можно воспользоваться командой переключения режимов вывода информации. У брайлевского дисплея есть три основных режима:

— линейный — показывает то, что находится на экране сейчас;

— речевой вывод — демонстрирует все голосовые сообщения;

— структурный режим — объединяет линейный и речевой, но при этом для речевого вывода ограничивает время показа.

Мы можем быстро переключиться на любой из них с помощью комбинации клавиш:

— 1 + 3 + 4 + Пробел.

Вот и все, милый мой человек, тебе не кажется, что мы этими клавишами совершили то, что не мог сделать ни один чародей? — остановили это мгновение! И прежде, чем воскликнуть: как оно прекрасно! — внимательно его изучить и удостовериться в этом.

Закончился очередной урок, но, благодаря «Эльбрайлю», между Питером и Тюменью стерлось расстояние. Так что жди — я скоро буду!

Твой Толя

ЭПИЛОГ

Как, оказывается, здорово работать на улице: писать письма, редактировать тексты. Да и просто читать книжки. Кстати, когда буду писать сегодня Толе — а делиться с ним каждой мыслью стало для меня потребностью, — надо будет рассказать об этой моей маленькой слабости. Даже самый продуктивный рабочий день мне кажется пустым, если я не прочитаю хотя бы страничку пусть самого легкомысленного детектива. Приучила себя к этому с детства. Так и живу.

Я сейчас на улице, в беседке. Передо мной на столе ставший моим неразлучным спутником «Эльбрайль».

Заканчивается весна. Поют птицы, пахнет отцветающей черемухой. Домой не хочется, да и зачем? Благодаря Толе я теперь знаю, что «Эльбрайль» — абсолютно полноценный компьютер. Этот компьютер прекрасно умещается в мою сумочку, и с некоторых пор я всюду беру его с собой. Дома, на улице, в дороге — для меня теперь всегда открыт мир. Большой мир, настоящий!

Санкт-Петербург — Тюмень, 2019 г.

Лидия
Косырева
Челябинск

*лауреат III степени конкурса
«Со-творчество» в номинации «Проза»*

У каждого своя история

Как разнообразен и прекрасен этот мир! Как много в нем всего происходит. Каждую секунду мы — люди — сталкиваемся друг с другом, оказываемся в самых разных обстоятельствах, которые заставляют нас обращать внимание на себя или же, напротив, проходят мимо. Чаще всего, конечно, мы многое пропускаем мимо ушей, но не потому что безразличны, а потому, что у каждого — своя жизнь, планы, неоконченные дела, переживания, — своя история.

Вот одна из них.

Погожий, весенний денек. На остановке — красивая Девушка, по моде одета, со вкусом накрашена, вроде бы ничего необычного. В наше время, наверное, только ленивый может выйти в люди и выглядеть абы как. В руках у Девушки — белая трость.

К остановке подходит автобус, открываются двери, суета, люди толкаются, ругаются, каждый, куда-то спешит.

Девушка громко, чтобы на нее обратили внимание, говорит: — Скажите, какой это номер автобуса? — В ответ тишина. — Пожалуйста, скажите, какой это автобус?

Мимо пробежали мальчишки, бесшабашные, веселые, один, смеясь, крикнул: — Зеленый. Ребята запрыгнули на ступеньку, двери закрылись, автобус ушел.

— Зеленый, — улыбнулась Девушка, — действительно, смешно.

В сумочке зазвонил телефон, Девушка достала трубку: — Да, привет. Нет, еще на остановке. Не знаю, какой-то автобус ушел, а впрочем, кажется, знаю: зеленый! Нет, это я шучу. Что? На маршрутке? Да-да, конечно, спасибо, что напомнил. Сейчас попробую. До встречи!

Женская сумочка — странный, волшебный аксессуар. В ней можно найти... все что угодно! Девушка аккуратно кладет трубку в карман сумочки, некоторое время роется, пытается что-то отыскать... С облегчением выдыхает: «Нашла!». Вешает на шею картонную табличку с хорошо отпечатанной цифрой четыре.

Бабулька — божий одуванчик — остановилась, спрашивает участливо: — Дочка, пади, спортсменка, а?

Девушка растерянно, тихонько: — Нет, с чего вы взяли?

— Не слышу я, дочка, старая стала, — Бабулька подходит поближе, щупает табличку: — Медалька, что ли? Четвертое место заняла? Каким спортом занимаешься?

— Да нет же, бабушка, жду автобус, мне нужен четвертый маршрут. Вы мне не поможете?

— Господь поможет, милая. Не слышу я, старая совсем стала... Бабулька, что-то бормоча под нос, шаркая, уходит.

Девушка в задумчивости. На Бога надейся, а сам не плошай! Идет по остановке, натывается на молодую Девчонку.

Девчонка, вынимая наушник из уха, бросает с раздражением: — Че, не видишь? Куда прешь-то?

Девушка спокойно: — Да, не вижу. Извините, а вы не могли бы мне помочь остановить маршрутку?

— Че тут сложного? — и явно с издевкой: — Подними руку, — сама поднимает руку, останавливается микроавтобус. — Вот так.

Девчонка садится и уезжает.

Девушка с грустью: — И правда, проще некуда.

Мужской голос прозвучал как-то неожиданно громко (Девушка вздрогнула, напряглась): — Вам помочь перейти дорогу? — И, не дожидаясь ответа, решив, что молчание — знак согласия, мужчина взял Девушку под руку.

Девушка опомнилась: — Нет-нет, мне не нужно переходить. Мне нужен четвертый автобус, — последняя фраза прозвучала с надеждой.

Мужчина растерялся: — Вы стоите на пешеходном переходе, и я думал, что... — он немного замялся. — А вот, кстати, и ваш автобус, — махнув рукой, мужчина остановил маршрутку и помог Девушке забраться в салон.

Она даже не успела сказать спасибо — сзади напирали пассажиры: мужчина и женщина. Из их милой перебранки она поняла, что это муж и жена.

Голос Кондуктора — веселый, добрый привет из далекого, подзабытого, самого заботливого и дружелюбного (особенно в плане сервиса!) Советского Союза: — За проезд передаем! Что застряли там, в заднем проходе? Мужчина, что вы шупаете в штанах? Достаем, не стесняемся!

Мужчина наконец-то выудил из кармана деньги и передал: — За двоих.

Девушка достает проездной и держит в руках.

«Специально их, что ли, подбирают таких — или они на работе такими становятся?» — подумала Девушка, когда Кондуктор с вызовом обратилась к ней: — Девушка, я долго на вас смотреть буду? Что там у тебя? Зенки покрасят и делают вид, что никого и ничего не видят.

Мужчина заметил, что что-то не так — помог, придержал Девушку за руку, и она смогла поднять вторую руку и предъявить Кондуктору проездной. Девушка поблагодарила его, мужчина улыбнулся (она поняла это по голосу): — Да не за что. Казалось бы, что тут такого.

А видимо, что-то такое было. То ли настроение Кондуктора каким-то образом передалось, то ли что-то еще, но жена сквозь зубы прошипела Мужчине: — Ну, конечно. Небось Бабушке-то не стал бы помогать, донжуан хренов, ни одной юбки мимо себя не пропускаешь.

Это было сказано так, чтобы Девушка смогла услышать, а может быть, ей с устатку показалось, но она не смогла сдержаться

и с явным сарказмом выпалила: — Женщина, вы его ругаете или рекламируете?

Прокатился едва слышный смешок. И неизвестно, чем бы закончился разговор, но как всегда на самом интересном месте автобус остановился, и Девушка вышла.

«Неужели добралась? Еще чуть-чуть, еще маленько», — с улыбкой подумала Девушка и двинулась прямо. Она точно знала, что на остановке есть хлебный киоск. И он действительно был, а на окошке висела табличка: «Перерыв 15 минут». Про нее то Девушка и не знала.

Она подошла, постучала в окно. Сначала никто не открыл. Девушка постучала громче, замочек щелкнул, окошко открылось, и Продавец с раздражением выпалил: — Чего стучишь? Не видишь, написано: перерыв!

Девушка смутилась: — Да, я действительно... — стук окошка прервал на полуслове.

Снова зазвонил телефон. Девушка хотела поскорее взять трубку, но в спешке уронила телефон на землю. Присела, стала шарить руками по асфальту...

Из киоска вышел Продавец — мужчина по голосу не молодой и не старый, наверное, среднего возраста, впрочем, это сейчас не имело никакого значения.

— Ты что, совсем слепая? — спросил Продавец.

Девушка устало выдохнула: — Да.

— Подожди... — Продавец подал ей руку, поднял телефон и отдал.

— Посмотрите, пожалуйста, может, что-то еще выпало?

— Нет, ничего больше нет. — Тон был виноватым. — Вы извините, я не заметил и...

— Ничего страшного, вы не первый.

— Может, вас проводить? Скажите, куда...

— Не надо, я сама, мне только иногда нужно немного помочь.

Она повесила сумку на плечо и тихонько пошла, тростью ощупывая дорогу.

А Продавец, проводив ее задумчивым взглядом, пошел обратно в киоск.

Что было дальше?

Все то же самое. Время неумолимо шло вперед, мир становился все прекрасней в своем многообразии, люди сталкивались с людьми, возникали обстоятельства, большую часть из которых люди все так же не замечали.

Не потому, что безразличны, а потому, что у каждого — своя жизнь и своя история.

**Клавдия
Кропина**
пос. Сулзат, Томская область

*шорт-лист конкурса
«Со-творчество» в номинации «Проза»*

Простая и непростая история жизни

Короткий зимний день из-за разбушевавшейся метели быстро превратился в мглистый и мутный вечер, так что в четыре часа пополудни в доме стало сумеречно и пришлось зажигать свет. Екатерина прошлась по комнатам, щелкая выключателями. Дом осветился ярким электрическим светом. Теперь хозяйка могла ходить, не натываясь на предметы, хотя на память знала, где что находится. Но память памятью, а глаза — глазами. Вот они-то и подкачали, перестали служить Екатерине на все сто процентов. От прежних ста осталось, может, процента 2–3, да и то если смотреть в одну точку. Кроме того, у женщины пропал слух. Она не слышит ни завывания ветра, ни речей мужа, детей и внуков. В голове постоянный звон, будто кузнечики звенят — да непонятный шум, напоминающий шум леса, в котором гуляет ветер, или речных волн при большом волнении. Услышать окружающий мир ей не помогает никакой слуховой аппарат. Вот и сейчас Екатерина не услышала завывания метели, бьющего в стекла окон ветра. Лишь выйдя во двор, ощутила сильные порывы и падающий снег, который в одно мгновение облепил ее с ног до головы. Женщина стала походить на Снежную бабу. Быстро набрав охапку дров, Екатерина вернулась в дом.

— Погулять сегодня не придется, — произнесла она вслух.

Ежедневно при благоприятной погоде она совершала прогулки. Они отменялись только в сильные морозы, дожди и вот

такие метельные дни. Прогулки помогали ей сохранять подвижность суставов и придавали бодрости.

— Ну что ж, попою чайку и засяду за свои тетради, — проговорила Екатерина.

Подбросив дров в печку, она налила в любимую кружку чаю, положила брусничное варенье и пошла в «творческую» комнату. Там она уселась на удобный мягкий стул перед письменным столом, включила настольную лампу и пододвинула общую тетрадь и черный фломастер. В доме Екатерина была одна. Муж ушел к сыну. Они уже давно остались вдвоем. Все их дети жили с семьями. Два сына и младшая дочь — в этом же поселке, а старшая — в райцентре. Екатерина отпила из кружки и задумалась. С чего начать описание своей жизни?.. Внуки просят рассказать, как жили люди после войны, о ее матери, о годах детства, юности, о том, как она познакомилась с мужем, то есть, с их дедушкой. Екатерина все отговаривалась от их просьбы. Но внуки не отставали. Наверное, надо все-таки написать воспоминания о прожитых годах, пусть знают внуки, а потом узнают и правнучки, как их предки преодолевали трудности, как радовались даже небольшим удачам, как ценили и берегли счастье.

Екатерина взяла фломастер и начала выводить крупными буквами строку за строкой. Воспоминания обступили ее.

Фломастер выпал из онемевших пальцев. Женщина уставилась в мутное окно. И вдруг по ее щекам полились слезы. Сколько лет прошло, а она проливает горячие слезы в такие зимние ненастные и метельные дни. Прошедшие десятилетия не смогли окончательно заглушить боль самых печальных дней...

— Может, если я напишу обо всем пережитом, мне станет легче, — подумала Екатерина и снова взялась за фломастер.

Она писала черным фломастером, потому что различала только белое и черное. И черные строки не наезжали друг на дружку.

Милая мамочка, только ты могла бы меня понять до конца, только ты могла бы помочь в моих бедах, но тебя так давно нет рядом со мной.

Екатерина вывела первые строки. Не останавливаясь, она продолжала писать страницу за страницей.

Милая мамочка, только ты могла бы почувствовать материнским сердцем мое отчаяние, мое горе, мою боль. Но тебя нет со мной рядом, ты рано оставила меня. Я без тебя повзрослела, без тебя вышла замуж, без твоей бабушкиной ласки вырастила детей, без тебя радуюсь внукам. А как я хотела, чтобы ты была рядом со мной в день свадьбы, в дни рождения детей. Но ты не дожидка до моих счастливых дней, а также и до дней моего отчаяния.

Наверное, там, на небесах, знали, что ты рано оставишь земной мир. Поэтому мы были неразлучны до самого твоего ухода. Я повсюду ходила за тобой. Ты в огород — и я в огород, на грядки. Ты в лес за ягодами или грибами — и я с маленьким ведерком или лукошком с тобой. А когда подросла, то и на ферму с тобой — за телятами ухаживать или коров доить. К десяти годам, благодаря тебе, я умела шить, вязать и готовить. Твои старшие дочери выросли, вышли замуж, и мы с тобой жили одни. Твой первый муж погиб на фронте, а мой отец подло обманул тебя и меня, уехал сначала в Томск, а потом в далекий южный город. Ты долго мне о нем не рассказывала. А когда я узнала о его поступке, возненавидела его, а тебя еще крепче полюбила.

Мой отец с семьей был сослан на поселение из Калмыкии. Его родители воспитывали пятерых детей: четырех сыновей и дочь. Родители умерли от какой-то болезни, и дети остались сиротами. Старший сын к тому времени уже не жил с семьей. Двоих младших братьев мой отец определил в детский дом, а сестра уехала в Томск. Отец остался в деревне один, работал в колхозе. Он пытался ухаживать за деревенскими девушками. Звал нескольких замуж, но девушки не соглашались стать его женами, считая, что он не сможет содержать семью. Потерпев неудачу в сватовстве, отец обратил внимание на молодых женщин-вдов. Особое внимание он обратил на тебя, моя мамочка. Судя по твоему рассказу, ты долгое время не отвечала на его ухаживания, отвергала его предложения. Однако, в конце концов, поддалась на его уговоры и советы деревенских женщин, оставшихся после войны вдовами. «Что ты, Оля, теряешь, подумай, ведь в доме появится мужик, он сможет всю тяжелую работу по хозяйству на себя

взять!» Мой отец был намного младше тебя, мама, поэтому ты и боялась этой разницы в годах. Об этом препятствии ты и говорила моему отцу, но он убеждал тебя, что разница в возрасте для него не имеет значения, что он любит тебя, что это самое главное. И ты поверила.

Когда мне исполнилось 11 месяцев, отец заблудился в тайге. Чтобы осмотреться и определить, в каком направлении нужно идти к деревне, он влез на сосну. На ту беду вблизи проходили охотники. Они увидели шевелящуюся точку на вершине кедра, подумали, что белка или другой пушной зверек добывает орешки, и выстрелили... Отец получил ранение в живот. Охотники доставили его в районную больницу, отца спасли. Но он, вернувшись домой, сказал, что рана не заживает, что врачи настаивают на еще одной операции, которую могут провести только в Томске. Ты, мамочка, поверила ему и пожалела, не зная, что он получил от старшего брата письмо. Тот советовал отцу бросить жену-старуху и уехать из сибирской глухомани. Вот отец и сочинил сказку о незаживающей ране. Чтобы отправить мужа в Томск, ты продала корову и все вырученные деньги отдала ему. А он, приехав в Томск, заявил в милиции о краже документов. Через некоторое время отец получил новый паспорт, с другой датой рождения — и вместе с сестрой уехал из Томска.

Екатерина перестала писать. Пальцы у нее занемели, и заболела спина. Она встала из-за стола и вышла на кухню. Почувствовала, что по полу прошли колебания воздуха от отворяемой уличной двери. Екатерина повернулась к входу и увидела мужа. Он появился в открытой двери, похожий на сугроб.

Отряхнув у порога снег, Алексей разделся, снял валенки и подошел к жене.

— Ну что, ужинать будем, — сказала Екатерина.

Алексей утвердительно кивнул. Вскоре супруги сидели за обеденным столом друг против друга. Стол украшали тарелки с солеными грибами, тушеной с мясом картошкой; стояли миска с брусникой, вазочка с вареньем из садовой клубники, тарелка с пирогами... Екатерина расспрашивала мужа о делах сына. Он крупными буквами коротко писал ответы на чистом листе те-

тради. Покончив с ужином и попив чаю, Алексей включил телевизор. А жена удалилась в творческую комнату, чтобы дописать историю своей жизни.

Екатерина устроилась у письменного стола, зажгла настольную лампу, пододвинула ее поближе к тетради, так, чтобы свет падал прямо на тетрадный лист. Взяв в руку фломастер, она задумалась. Прошло несколько минут, прежде чем женщина покачала головой, как бы отгоняя нахлынувшие воспоминания. Но они обволокли все ее существо. Этому способствовало и завывание метели, и тишина, окутавшая Екатерину. Перед ее мысленным взором, как кадры фильма, возникали картинки из детских и школьных лет, а затем и промелькнувшей молодости. Екатерина наклонилась над тетрадкой и начала выводить крупные буквы своей жизненной истории.

...В деревне, где Катюша жила с мамой, не было школы, а в соседней, за четыре километра, — только начальная. В семь лет девочка отправилась в первый класс. Она очень хотела учиться и полюбила школьные уроки, хотя нужно было рано вставать, чтобы пройти четыре километра и не опоздать к первому звонку. Потом они с мамой переехали в другую деревню, где семьями жили старшие дочери. Но и на новом месте школы не было. Теперь девочка училась за пять километров. Но она не боялась ни темноты раннего зимнего утра, ни морозов, ни дождливой погоды осенью и весной. Девочка редко пропускала уроки. Дома оставалась, лишь когда зимние морозы доходили до 25–30 градусов — или когда ее не пускала болезнь.

В четвертом классе Катюша заболела корью. Возвращаясь из школы, она почувствовала сильный жар, еле-еле доплелась до дому, открыла дверь и свалилась без сознания. Больницы в деревне не было. Девочка проболела несколько недель. Мама лечила ее дома. Когда Катюша очнулась, то обнаружила, что все ее тело покрыто сыпью. После выздоровления выяснилось, что у девочки упало зрение и ослабел слух.

В пятый класс она отправилась в деревню, которая располагалась за десять километров от дома — там находилась непол-

ная средняя школа. При школе был создан интернат. И ученики из дальних сел и деревень могли в нем жить в течение учебного года. Каждую субботу школьники из интерната расходились и разъезжались по домам. Иногда за ними присылали подводы, зимой — лошадей, запряженных в сани, а весной и осенью, до снега — в телеги. Катюша с нетерпением ждала суббот, чтобы снова оказаться дома и обнять мамочку. Никакие погодные неурядицы не могли ее оставить по субботам в интернате. Она — если не присылали подвод или не успевала занять на них место — все равно шла домой, вернее, бежала. Зимой она была одета в ватную телогрейку и валенки, ранней весной и промозглой осенью — в лучшем случае, в резиновые сапожки да тонкую курточку. На более удобную и теплую одежду у мамы не хватало денег. Зимой Катюша прибегала домой, промерзшая до костей, а ранней весной и слякотной осенью еще и с промокшими ногами. Мама ее отогревала, кормила домашними пирогами, блинчиками, отпаивала теплым молоком...

Летом школьники, как правило, работали на колхозных полях, помогая родителям и отрабатывая обязательную трудовую практику. Катюша помогала маме-дойрке на ферме. К четырнадцати годам девочка вполне могла заменять ее на дойке коров. В летнюю сенокосную пору это случалось часто. Утреннюю дойку делала мама, а дневную — Катюша. А мама шла на сенокосную деляну, чтобы добыть сена для своей коровы. Когда оно подсыхало, мать и дочь сгребали его и сметывали в стожки. Катюша поднималась на стожок и утаптывала, принимая очередную охапку сена на вилах. Ни с чем не сравнимый аромат свежего сена веселил девочку, поднимал настроение, придавал ощущение счастья.

Она и была счастливой, потому что целыми днями и ночами не расставалась с мамой. Учебный год для сельских учеников 5–8 классов начинался не с 1 сентября. Школьники, конечно, собирались в этот день в школе, но ненадолго. Потом они разъезжались по колхозам на уборку картофеля и других корнеплодов. А учиться начинали со второй половины месяца, а то и позже.

В 8 классе Катюши ощутила, как уходит детство и приходит отрочество. Она стала думать о будущей жизни, о выборе про-

фессии. Полгода пролетело быстро. Зимой мама заболела. Врачи в районной больнице ничего страшного не нашли. Однако маме становилось все хуже. Когда болезнь все-таки обнаружили, она оказалась неизлечимой... К весне мама умерла, оставив дочку сиротой. Как смогла девочка пережить утрату и вернуться к занятиям в школе, какие силы ей помогли сохранить здравый разум? — это осталось необъяснимым и для самой Катюши. Но 8-й класс она закончила и уехала в Томск, где поступила в кулинарное училище. Через два года она стала хлебопеком и устроилась на хлебокомбинат.

Но судьбу не обманешь, не обойдешь и не объедешь.

Екатерина разжала онемевшие пальцы. Фломастер упал на традь. По рукам и шее побежали мурашки. В комнате было тепло от горячего бока печки. Ноги Екатерины, обутые в теплые домашние туфли из меха, лежали на низкой скамеечке. Ветер по-прежнему завывал на разные лады, но Екатерина его не слышала. Ее слух не воспринимал ни свиста, ни рева бушующего за окном ветра. Хотя он швырял потоки снега в стекла, как будто хотел, чтобы на него обратили внимание. Но Екатерине было тепло и уютно в ее комнате под пушистым пуховым платком и в меховых домашних туфлях.

Подошел муж и взял жену за руку. Погладив ей ладони, он взял фломастер и написал, что пора спать, уже поздно. Екатерина поднялась и, выключив настольную лампу и общий свет, пошла вслед за мужем в соседнюю комнату, где стояла широкая кровать.

В конце сентября исполнилось 45 лет их совместной жизни. А кажется, только недавно она, молодая 22-летняя девушка, приехала в село Плотниково в гости к двоюродной сестре и познакомилась с Алексеем, который... тоже приехал в гости к двоюродной сестре аж из Краснодарского края. Да так и остался в Плотниково. Несколько лет молодые прожили там. Потом семья переехала в северный район области и занялась фермерством. Вскоре произошло удивительное событие. Отыскался отец Екатерины. Оказывается, он вернулся в Сибирь. Отец предложил

помощь в ведении фермерского хозяйства. Алексей ее принял. Поначалу дела на ферме шли успешно. Но потом из-за кризиса производимую продукцию стало некуда сбывать. И семья, распродав технику, переехала в поселок Сулзат.

У Екатерины стало быстро падать зрение и ослабевать слух. Лечение не давало результатов. Медики заключили, что болезнь неизлечима и будет прогрессировать. Екатерина впала в отчаяние, не понимая, чем она сможет заниматься, как жить дальше... Алексей, как мог, утешал жену. Но Екатерина вбила в голову, что она для мужа — словно тяжелый чемодан, который тяжело нести, но выбросить невозможно.

Близкие старались помочь всеми силами и средствами. Племянница предложила Екатерине записывать обо всем пережитом, увиденном, о событиях в ее жизни и жизни других людей. Так, с легкой руки племянницы, Екатерина занялась сочинительством. Ее рассказы, небольшие повести и стихи далеки от совершенства, им далеко до настоящих литературных произведений, но они интересны по замыслу, а главное, Екатерина нашла занятие, которое помогает справляться с бедой...

Сулзат очень понравился Екатерине. Она посвятила ему много своих сочинений.

За окном продолжала бесчинствовать метель. Алексей и Екатерина улеглись в теплую постель, укрылись одеялом и, прижавшись друг к другу, уснули под песню ветра и метели.

Утро их встретит белизной природы, ярким зимним солнцем, северным крепким морозом. Екатерине снилась зимняя дорога, по которой она шла вместе с Алексеем, и им навстречу бежали дети и внуки...

Елена
Волох
Москва

*шорт-лист конкурса
«Со-творчество» в номинации «Проза»*

Папа

Давно это было. Я была еще мала, слышала и ходила лучше. И папа был жив. И зимы были настоящие, морозные, снежные, долгие. Однажды приехала я из школы на праздник 8 Марта. Надо сказать, праздники я очень не любила, для меня они означали скучное сидение дома. И на этот раз ничего интересного меня не ждало. Вдруг появился папа: «Хочешь со мной в поход?». Я подпрыгнула: «Конечно, хочу!».

Папа отправился спорить с мамой. Охваченная радостью, я не вслушивалась в их разговор. В итоге, папа вышел победителем. Едем!

И вот мы мчимся в вагоне электрички. Папины товарищи шутят, смеются. Один называет себя людоедом. Я не верю: «Кого ты съел?» — «Тебя съем!» — обещает он и показывает страшные зубы. — «Ну что ты ребенка пугаешь?» — вступается девушка. «Ничего я не боюсь!» — смеюсь я.

Поезд несется через заснеженные поля. Сумерки создают уют и легкую таинственность.

Приехали. В темноте идем по снегу. Папа держит меня за руку, в другой руке у него лыжи, за спиной рюкзак. Я чувствую себя в безопасности.

В большом деревенском доме живут старик со старухой. Их дети разъехались. В комнатах пустынно и тоскливо. Хозяйева

приветливо встречают лыжников. Дом мгновенно наполняется молодым смехом, суетой, беспорядком.

После ужина меня отправляют спать. Моя кровать — самая изящная и опрятная. Постель пахнет травами и чем-то простым, русским. Папа целует меня, я мягко проваливаюсь в счастливый сон.

Утро. Солнце пляшет по избе. Девушка, которой поручено заботиться обо мне, помогает одеться, выводит на улицу. Пытается поставить меня на лыжи, но ножки разъезжаются, и я чуть не падаю.

Испугавшись и не слушая моих просьб попробовать еще раз, девушка решительно убирает лыжи и, поставив меня на ноги, прогуливается со мной по тропинке. Я расстроена, чуть не плачу. Спрашиваю: «Где папа?». Хочу пожаловаться ему на свою вредную помощницу. А она показывает вверх.

Там, высоко-высоко, на фоне смеющегося голубого неба, я увидела черную точку. Точка снижалась по наклонной и превратилась в красивую сильную птицу, бьющую крыльями в свободном полете. Все зачарованно следили за движением этой птицы. Она все снижалась и вот стала человеком на лыжах — моим папой. Он приземлился, легко сев в снег. Все кинулись к нему. Сияя счастьем, стоя во весь рост, он поднял меня на руки, подбросил, поймал, и я на мгновение ощутила радость полета.

Счастливые, мы шли к дому. Моя обида испарилась, и я даже не сказала о ней папе. Просто спокойно и легко поняла, что не смогу так прекрасно бегать на лыжах, мне далеко до этих сильных, красивых молодых людей, но одно пребывание среди них наполняет душу теплом и покоем, дает силу и отвагу жить дальше.

Ирина
Поволоцкая
Москва

*шорт-лист конкурса
«Со-творчество» в номинации «Проза»*

Поэтические миниатюры

Слепоглухота

В жизни всегда есть место смыслу, какими бы ни были обстоятельства. Обстоятельства слепоглухоты, конечно, исключают два главных канала взаимодействия с миром. Но это не значит, что невозможно жить полноценно и осмысленно.

Мы не слышим. Кто-то — с детства, кто-то в процессе жизни медленно утрачивает слух, есть и такие, кто в один страшный момент просто... больше не слышит. А есть и те, кто может слышать и даже понимать речь.

И со зрением так же. Оно может быть в диапазоне от приличной сохранности до полной, тотальной слепоты.

Великий мудрец Чжуан-цзы сказал однажды: «Научись видеть, где все темно, и слышать, где все тихо. Во тьме увидишь свет, в тишине услышишь гармонию».

...Тихо. Совсем тихо. Всегда. Это — всегда. Это — глухота. Иногда в тишине — шум. Визг. Звон. Неприятно, но это тоже — есть. А может быть — бормотание, неясные, непонятные звуки. Они становятся разборчивыми, когда надеваешь аппарат.

Но могут остаться непонятными даже с аппаратами. Реальность глухоты разнообразна...

Темно. Иногда вспышками свет, молнии, фейерверки. Иногда — смазанные пятна непонятных очертаний. И это — всегда. Это — и днем, и ночью. Это — слепота. Может быть — цветной туман, расплывчатые формы, искаженные образы, а может — светлое пятно на черном фоне...

Мир без звуков. Мир без картинок. Он — такой. Вечно. У каждого из нас — своя глухота и своя слепота. Мы — слепоглухие.

Запахи. Мощные волны запахов. Разных и отовсюду. Запах — слышный и видимый. Сильнее или слабее, — но всегда.

Руки — тонкий инструмент осязания. Тактильные ощущения — это реальность для нас.

Мы — не слышим и не видим, но запахи и тактильные ощущения заменяют нам и зрение, и слух. Мы просто воспринимаем мир немного иначе. Но это все равно наш общий мир.

2014

Текст использован в спектакле «Прикасаемые/In Touch» (номинант «Золотой маски» 2016 года).

Ирина
Жукова
Починок

*шорт-лист конкурса
«Со-творчество» в номинации «Проза»*

Мгновения воспоминаний

На город тихо опускался летний вечер. Я привычно завершила домашние дела. Мельком взглянула в окно и оцепенела — дежавю! Ну вот же оно, самое любимое мною состояние. Состояние, когда в какое-то мгновение тебе кажется, что ты где-то это видел, чувствовал. Так и сейчас... Вечернее небо было таким же, каким бывает в субтропическом Сочи. Порой случается, что проскальзывает нечто, наталкивающее на воспоминания, и память уносит в мир ярких, пережитых когда-то ощущений.

...Я на берегу моря, сижу на качелях, установленных на муниципальном пляже. Погода безоблачная, с моря дует сильный теплый ветер. Но купаться сегодня нельзя — большой шторм. Да и ладно, можно сидеть и слушать рокот волн. Чувствую — что-то не то, прислушиваюсь. И вдруг понимаю: звуки искажаются, надо снять слуховые аппараты и послушать море без них. Снимаю их и — совсем другое дело, все звучит естественнее. Ветер не так «бьет» по ушам. Хотя и звуки стали гораздо тише, исчезли голоса, но остался шум ветра и моря. Звучание окружающего мира ласкает слух. Я начинаю приходить в состояние умиротворения — солнечные блики играют на бушующей морской воде, слышен то нарастающий, то убывающий шум волн,пряно пахнет морем... Господи, в такие минуты я ощущаю еди-

нение с природой и испытываю счастье! Да, есть проблемы, неразрешенные задачи. Но сейчас это ушло, уступив место блаженству.

Думаю, каждый переживает подобные моменты.

Как-то незаметно наступили сумерки. На Юге это происходит мгновенно — темнеет стремительно. Пойду-ка домой, а иначе буду брести в потемках. Южные ночи очень темные. Уличное освещение есть не везде. Это вам не Петербург с его белыми ночами, когда светло всю ночь...

А вот всплыло и другое воспоминание. Я иду по мосту через небольшую речку Дагомыс — в сторону супермаркета. Дело к вечеру, но солнце еще высоко. На улице очень душно. Этот отрезок пути симпатичный, видны банановые заросли, деревья над речкой, негромкий шум воды. Я любила тут ходить, пока... пока не случилось вот что.

В этом месте ближе к вечеру всегда многолюдно. Особенно дети облюбовали мост. Гоняют на роликах, самокатах, велосипедах, кто-то сидит на перилах над водой и весело болтает. Другие что-то строят из небольших камней.

Так вот, иду я по своим делам. Взгляд цепляет на мосту что-то необычное, подхожу ближе — камешек лежит, да такой красивый и весьма необычный. Мне захотелось его рассмотреть поближе. Наклоняюсь к нему, протягиваю руку, а он... как прыгнет в мою сторону! Я от испуга отскочила назад. Он — вслед за мной, да еще такой прыжок сделал и коснулся пальцев правой ноги. Ну вот что ты хочешь... — я, конечно, заорала: «Мама!» и отпрянула еще назад. Послышался детский смех. Тут камешек замер. Внезапно пришло озарение: это же лягушонок! Он посидел неподвижно несколько секунд и прыгнул в другую сторону. Наверняка подумал: да ну, связываться с этой дурковатой, орет, как иерихонская труба. М-да, вот тебе и «красивый камушек». Иногда зрение меня подводит. С тех пор я немного опасалась тут ходить, боялась наткнуться на «камешек». Позже мне сказали, что сюда иногда и змеи заползают, но очень редко. Ага, совсем успокоили добрые люди! Как представила «палочку» посреди дороги, — мороз по коже...

Воспоминания... Одно сменяется другим, словно слайды. Никак не могут остановиться... Представляю горное плато Роза Хутор. Горнолыжный поселок, разделенный на две части рекой Мзымта. Она быстротечная, правда, сейчас мелководная — летом так часто бывает. Здесь полно гостиниц на любой вкус и кошелек, всюду кафе, рестораны. Но я приехала не за этими развлечениями. Природа — вот что меня привело. Горы, зеленые горы с заснеженными вершинами. Середина июня, воздух, раскаленный жарким летним солнцем, на небе редкие облачка. Ветра почти нет. Я, конечно, знала, что такое бывает — снег летом в горах. Но никогда не думала, что увижу это великолепие своими глазами. Вот оно — величие кавказских гор в снегу! По канатной дороге поднялась на вершину Роза Пик — на высоту 2350 метров над уровнем моря.

Невозможно передать мои чувства — восторг, эйфория от увиденной красоты! Высоко в горах прохладнее, там дует ветер. Стоит накинуть что-то с рукавами, иначе рискуешь жестоко обгореть. Прохлада обманчива, солнце на самом деле жгучее, правда, из-за ветра этого не ощущаешь. Иду, а под ногами хрустывает снег. Он вообще настоящий? Может, искусственный? Трогаю руками, нет — самый что ни на есть настоящий. Крутом тишина, слышны только голоса туристов, да ветер поет вовсю.

Вдыхаю упоительный горный воздух полной грудью. Как же здесь хорошо! Цепь синих вершин, белый снег... Вдалеке летают крупные птицы. Скорее всего, орлы. Увы, не могу разглядеть. Там, где растаял снег, видна изумрудная трава. Изумительное сочетание цветов — белый и изумрудный. Чудны творения природы! На вершине Роза Пик — смотровые площадки, ресторан «Высота» и снежный человек Йети. Я сначала подумала, что это такой костюм на человеке. Присмотрелась. Оказалось, нечто вроде чучела снежного человека. Мне уже привычны Ленины, Екатерины Вторые и т. д., что спуют по московской Красной площади и отлавливают галдящих, во весь рот улыбающихся китайцев. А тут на тебе — снежный человек! Зашла в ресторанчик, купила кофе с собой. Цены тут, надо сказать, весьма туристические. Дорого, конечно. Но где и когда я еще попью кофе в горах, а?

Пошла на смотровую площадку и села на лавочку. Медленно огляделась вокруг. Красота! Не хочется спускаться вниз. Такая нега... даже голова немного кружится. Это все от чистого горного воздуха. И все же пора в обратный путь. Ловлю себя на мысли — хочу снова сюда вернуться...

Это место навсегда врезалось в память. Красоты природы произвели неизгладимое впечатление. Кто знает, может быть и доведется еще раз тут побывать?..

На Черноморском побережье — обилие цветов, повсюду разливается их аромат, перемешанный с запахом моря. Экзотичности южному пейзажу Сочи придают пальмы. Вот спросит кто: какое у тебя любимое дерево? — не задумываясь, отвечу, что пальма. Будь моя воля и позволил бы климат, высадила бы от двери дома до калитки пальмовую аллею...

Сиди ты, Ира, спокойно. Любуясь аллеей бархатцев. Пальмы ей подайте! Вот фантазерка!

А какие краски на Юге: все пестрое, яркое, сочное.

Казалось бы, у нас тоже листва и трава зеленые, но там зелень сочнее, насыщеннее. Да и вообще, восприятие цветов контрастное, яркое. Мне этого в средней полосе очень не хватает. Даже лунные ночи там ярче!

Помнится один лунный вечер у моря. Как раз наступило полнолуние. Лунный диск большой, такой только в южных широтах бывает. Все хорошо видно. Тихий шелест волн, морской бриз, и серебристая дорожка от луны тянется к твоим ногам по воде. Поднимаю глаза к небу, а там крупные звезды мерцают. Почему-то именно в этот момент я почувствовала себя маленькой песчинкой во Вселенной. Вот уже не одно тысячелетие непрерывно движутся планеты, день сменяет ночь... Останавливаю себя, ибо меня может занести в глубокие дебри философии. Так, а что это небо потемнело, облака, что ли, наплыли?

Ничего себе, половину луны закрыло, — это же лунное затмение! Тут я вспомнила: в утренних новостях передавали, что сегодня можно наблюдать это явление. Надо же, напрочь забыла, и вот сейчас моему взору Вселенная подарила это шоу. Конечно,

мне не очень четко все видно — зрение слабовато. И тем не менее, я это видела!

На берегу я была не одна — народу пришло немало. Видимо, многие помнили о лунном затмении. Я уже запомнила, сколько оно длилось. По крайней мере, дождалась его окончания. Такое не часто увидишь, мне повезло!

...Я встрепелась. За окном стемнело, и чай остыл. Столько хороших, теплых и ярких воспоминаний в копилке души! Много чего можно вспомнить. Интересно, который час? Взглянула на настенные часы и охнула. Час ночи?! Вот это я засиделась со своими воспоминаниями. Давно пора идти спать!

И снова память решила поработать, вспомнились строчки из песни Валерии:

И расставаться, хочешь не хочешь,
все же придется, хоть не на года.
Синие сопки города Сочи
Будут нам сниться всегда.

Александр
Чупышев
Челябинск

*шорт-лист конкурса
«Со-творчество» в номинации «Проза»*

Три волшебные розы

*Посвящается Наташеньке,
которой дорожу
и которую благодарю за все*

В некотором сказочном королевстве жила-была королева, и звали ее Натальей II Великомудрой. Правила она мудро, справедливо, твердо: не обижала народ высокими налогами, поощряла свободу слова, приветствовала инновации, благоволила творчеству, одаривала придворных подарками, награждала отличившихся наградами. Придворные и народ ее очень любили, обожали и ценили.

Но случилась беда... Над королевством пролетела комета, которая ни на кого не повлияла, кроме... королевы, которая стала с каждым днем чахнуть. Придворные переполошились, созвали королевских врачей, а народ с напряжением следил за вестями о состоянии королевы, о чем два раза в день, утром и вечером, королевские глашатаи сообщали на придворной площади. Врачи несколько дней лечили королеву микстурами, но ничего не помогало: она продолжала чахнуть — у нее пропал аппетит, впали щеки, потускнели глаза, которые были когда-то живыми, озорными, веселыми.

Тогда придворные собрали всех врачей со всего королевства, но и они не смогли помочь! Королева все чахла и чахла, и придворные впали в уныние.

И тут народ стал требовать, чтобы позвали знахарей, бабушек-ведуний и травников. Придворные долго не решались на это, но поддались гласу народа и созвали их. И вот одна из бабушек, божий одуванчик, молвила, что королеву могут вылечить три волшебные розы — алая, белая и сиреневая, которые растут на краю земли у подножия Алмазных гор в саду под названием «Волшебные розы». Но предупредила, что путь туда далек и полон опасностей, а главное — на перекрестке с камнем нужно выбрать правильную дорогу. Одна из придворных спросила бабушку-ведунью:

— А почему розы разноцветные, и что означают их цвета?

Бабушка, божий одуванчик, ответила:

— Алый цвет — символ любви и верности. Белый — чистоты и доверия. А сиреневый — радости и улыбки. И розы в таком сочетании вылечат нашу любимую королеву.

Тут же придворные приказали королевским гонцам собрать народ на придворцовой площади, а королевским глашатаям огласить набор добровольцев для похода за волшебными розами. Народ, не мешкая, собрался, но никто не решился отправиться в далекий и опасный путь, потому что люди были мягкими и робкими домоседами. Но тут из толпы вышел парень по прозвищу Алый парусник, который очень любил королеву и все свободное от работы время посвящал ей стихи, песни, рассказы... Почему он — Алый парусник? Да все просто: он любил ткань из парусины, обязательно алого цвета, у него даже обувь была из парусины, не говоря о шляпе со страусиным пером. И не поймешь: идет человек или горит огонь? Работал он курьером — доставлял заказы простым людям, а потом доставал потрепанный свиток и облезлым гусиным пером что-то в нем записывал, отключаясь от звуков внешнего мира, пока хозяин или хозяйка не возвращали в реальность из мира грез. Люди подтрунивали

над ним за необычный наряд, но он в ответ лишь оптимистично улыбался.

Придворные дали ему палку от мотыги, узелок со снедью, подвели к королеве, которая слабой и дрожащей рукой благословила в путь, и вывели на дорогу, вымощенную желтыми кирпичами. Вы догадались, что это за королевство? Ну конечно, это же Изумрудное королевство, а его жители являлись прямыми потомками Волшебника из Изумрудного города!

Сказка сказывается, а дело делается — наш молодец упорно шел к цели. Он яростно сопротивлялся бурям и ураганам, стойко переносил жажду и голод (половину съестного из узелка съел сам, а остальное растащили ловкие еноты), быстрее ветра убежал от диких зверей (наловчился, когда работал курьером в сельской местности, убегая от быков, которые приходили в бешенство, завидя алый цвет его одежды).

Наш смельчак все-таки добрался до перекрестка с тремя разноцветными грунтовыми дорогами и камнем посередине. И прочитал вот такие строки: налево по зеленой дороге пойдешь — станешь богатым и знаменитым; направо по синей дороге пойдешь — станешь умным и красивым; прямо по черной дороге пойдешь — сложишь голову. Недолго думал Алый парусник и пошел прямо, рассудив так — зачем ему быть богатым и знаменитым или умным и красивым, если он королеву спасает?

Черная дорога долго ныряла по долинам и холмам, но все же привела к саду с волшебными розами, который охраняли два одноглазых великана. Как увидели они нашего героя в странном одеянии, сразу принялись хохотать, да так, что чуть животы не надорвали. Алый парусник стоял и улыбался, дожидаясь, когда великаны отсмеются. И вот они отсмеялись и грозно спросили:

— Зачем сюда пожаловал, смельчак?

Паренек ответил им, нисколько не ступавшись:

— Я пришел за тремя розами — алой, белой и сиреневой, чтобы вылечить мою любимую королеву!

Свирепые великаны посмотрели друг на друга, почесали в раздумьи свои давно невымытые волосатые головы и молвили:

— Хорошо! Ты нас рассмешил, поэтому мы разрешаем взять розы в нашем саду, но с одним условием.

Наш герой востепенел от радости и спросил:

— С каким?

Один из великанов молвил басом:

— Обещай, что вернувшись, ты напишешь об этом сказку.

Паренек широко улыбнулся:

— Обещаю!

Тогда великаны отворили ворота и пропустили Алого парусника в сад, где он срезал три волшебные розы и стремглав — быстрее ветра! — помчался домой, успев на бегу крикнуть сторожам-великанам:

— Спасибо!

А в это время... Королева с горечью смотрела в окно на дорогу, вымощенную желтыми кирпичами, а позади нее шушукались придворные, встревоженные долгим молчанием королевы. Она же молила Судьбу, чтобы Алый парусник прошел все испытания, вернулся и принес ей спасительные розы.

И вдруг... раздались радостные возгласы придворных, королева обернулась на шум и увидела: перед ней, преклонив правое колено, стоял Алый парусник и протягивал три розы, которые так восхитительно переливались цветами радуги на фоне зажженных свечей. Королева протянула исхудавшие руки к желанным цветам и почувствовала, как по телу заструилась волшебная энергия роз, как ее руки стали наполняться силой, а голова просветлела. И королева поняла, что неизвестная болезнь стала отступать перед мощным напором живительного волшебства исцеляющих роз.

Что тут началось! На радостях закатали пир горой, а там и свадьбу сыграли: королева вышла замуж за Алого парусника, который сдержал слово перед великанами и написал сказку про болезнь и выздоровление королевы. Я был на свадьбе, мед пил,

а в рот ничего не попало, поэтому всухомятку и рассказываю вам эту сказку.

В сказке все фантастично — не спору, но есть и доля правды: будьте любящими, верными, смелыми, преданными и заботливыми! Творите добро бескорыстно, и вам все воздастся сторицей!

Арина
Деньмухамедова
Оренбург

*приз самой юной участнице
конкурса «Со-творчество»*

Лучший друг

Вцветущем зеленом городе жил мальчик Алеша. В день рождения ему подарили долгожданный подарок — маленького щенка. Алеша очень обрадовался. Он так давно мечтал о лучшем друге, который будет вместе с ним гулять, играть, резвиться. Алексей долго думал, как назвать щенка. Подбирал разные клички, но ни одна не подходила.

Когда щенок немного подрос, Алеша стал с ним гулять на улице. Первое время прогулки со щенком были только под присмотром мамы. Со временем он начал гулять с ним один. Но далеко от дома Алеша никогда не уходил.

В субботу мальчик как всегда пошел гулять с другом-псом. Он шел и постоянно думал, как назвать щенка. Они бродили по привычному для них маршруту. Алеша задумался на некоторое время. Вскоре он понял, что находится на незнакомой улице. Они заблудились.

Алеша не знал, как вести себя в таких ситуациях. Он искал дорогу обратно, но его охватила паника. Мальчик стал ходить кругами. Слезы наворачивались на глаза. Он собирался заплакать. И тут Алеша вспомнил про щенка, который все время трусил рядом. Внезапно ему пришла мысль: дать щенку команду «домой».

Короткие коричневые лапы спешили по дорожкам. Алеша с трудом успевал за поводком. Скоро он увидел знакомые дома. «Ура! Я дома!» — прокричал мальчик, обнимая щенка.

Мама радостно встретила сына. Алешка пересказал ей все, что с ним произошло. Дослушав рассказ «потеряшки», мама сказала:

— Я так волновалась, — и, немного помолчав, добавила: — А щенок заслужил хорошую кличку.

— Какую же? — спросил Алеша.

— Верный, — ответила мама.

— Какая прекрасная кличка, и полностью подходящая моему лучшему другу. Так его и назовем.

После этой истории Алеша никогда не боялся заблудиться, если с ним был Верный.

Трезор

Внебольшом городке, в маленьком домике, жила семья. Вместе с ними жил пес по кличке Трезор. За короткое время семья собралась и переехала в другой дом, а может, и город. Собаку решено было не брать — Трезора отдали знакомым.

Никто не объяснил псу, почему его бросили и оставили без привычной семьи. Очень сильно скучал Трезор. По ночам скулил, днем отказывался от еды.

Однажды, когда знакомые забыли закрыть калитку, он убежал. Долго искали и звали песика. Очень быстро перестали искать. Не свой же. Решили, что пропал.

Трезор убежал далеко от нового дома. Скитался по улицам. Искал хозяев. Верил, что сможет найти. В первую ночь остался ночевать на улице. Не терял надежды.

Так один за другим проходили дни Трезора. Пес искал хозяев. На ночлег возвращался в полюбившееся ему место. В кустах, недалеко от бывшего дома.

Добрая женщина по пути на работу каждый день с утра и поздно вечером встречала Трезора. Она приносила ему угощения.

А однажды она принесла поводок с ошейником. Женщина хотела отвести Трезора к себе домой и оставить его жить у себя.

Пес спокойно дал надеть на себя ошейник и вместе с женщиной пошел к ней домой.

Так и остался Трезор жить у своей доброй хозяйки. Она хорошо ухаживала за собачкой, никогда не обижала. А пес был послушным и преданным. Никогда от нее не убегал. Наоборот, радостно вилял хвостом, ожидая ее с работы.

Знакомые и хозяева пса давно забыли о Трезоре. Как жаль, что люди быстро забывают тех, кого приручили, и кто их любит и преданно, и верно.

Светлана
Михайлова
Уфа

лонг-лист конкурса
«Со-творчество» в номинации «Проза»

Три счастливых дня

*Три счастливых дня
Было у меня,*

Было у меня с тобой...

Из репертуара Аллы Пугачевой

Некотрые считают, что любви с первого взгляда не бывает. Но я хочу рассказать правдивую историю о себе. По Божьему промыслу я вышла замуж... за три дня и живу с мужем сорок пятый год. А как это случилось, я сейчас расскажу.

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

Был зимний солнечный день. Люди на остановке ежились от холода и притоптывали на снегу. Я присоединилась к ним, пританцовывая от ядерного морозца в своих сапожках. Тогда я днем училась на 3 курсе финансового техникума, а вечером ездила на другой конец города — подметала в цеху металлическую стружку. Мама воспитывала двоих детей одна, и лишняя лепта в семейный бюджет не мешала. Наконец, автобус подошел. Не успела я сесть на сиденье, как по микрофону раздался голос:

— Девушка в красной шапочке, подойдите к водителю!

В первый раз я не обратила на это внимания. Но через несколько секунд голос опять вежливо попросил:

— Пожалуйста, девушка в красной шапочке, подойдите к кабине водителя!

Пассажиры начали заинтересованно рассматривать друг друга: кого же вызывает водитель? Оказалось, что девушка в красной шапочке, — только я. Смущенная, с пунцовыми щеками и под заинтересованными взглядами, я начала пробираться к водителю.

Тут я должна обратиться к прошлому. Дело в том, что за полгода до этого случая я прочитала книгу В. К. Арсеньева «Дерсу Узала» и была очарована этим произведением. У меня появилась мечта уехать после техникума на отработку на Дальний Восток и побывать в Уссурийской тайге.

И вот я подошла к водителю. Вижу, за рулем молодой, симпатичный мужчина с блестящими карими глазами, с волнистыми русыми волосами — сидит и улыбается. Он мне сразу понравился, и я улыбнулась в ответ. Первое, о чем он спросил: «Поедешь со мной на Дальний Восток?». Я была удивлена: откуда он узнал о моей мечте, на лбу что ли это написано?! И я ошеломленно, не задумываясь, ответила: «Да». Целый час мы ехали до конечной остановки, изредка улыбаясь друг другу, не говоря больше ни слова. Когда я вышла, он сказал:

— Меня зовут Миша. А как тебя зовут?

— Света, — ответила я.

— Когда ты вернешься обратно на эту остановку?

Я назвала время.

Придя с работы на остановку, я увидела пустой автобус с табличкой «В гараж». Михаил приехал сюда специально, чтобы отвезти меня домой. Когда я выходила, он предложил на следующий вечер сходить в кино. Я согласилась с одним условием, что пойду с мамой.

— С мамой так с мамой, — согласился он. — До завтра!

За вечерним чаем я рассказала маме о новом знакомом, который мне очень понравился, и предложила составить компанию для похода в кинотеатр. Она с удовольствием согласилась.

Так закончился первый день моего знакомства.

ДЕНЬ ВТОРОЙ

С раннего утра я с нетерпением ждала вечера. Стрелки часов как назло будто стоят на месте! Наконец, стемнело, и волнительная встреча произошла в кинотеатре «Гагарин». Миша надел красивый костюм, даже кончик накрахмаленного носового платка виднелся из верхнего кармана. Маме он тоже понравился с первого взгляда.

Показывали двухсерийный латиноамериканский фильм «Есения». Это лента о взаимной любви цыганки и офицера. Фильм оказался замечательным — красивая природа, хорошая игра актеров, необычный сюжет. В конце мы с мамой плакали от счастья — от того, что все замечательно закончилось.

Миша проводил нас домой. Тепло попрощался, но о будущей встрече не сказал ни слова. Всю ночь я ладом не спала и переживала — ну почему он не назначил свидания? Встретимся мы еще или нет?

Так закончился второй день.

ДЕНЬ ТРЕТИЙ

Ранним утром третьего дня в квартире раздался звонок. Каково было наше удивление, когда, открыв дверь, мы увидели Мишаила, в одной руке которого была жирная деревенская курица, а в другой — сумка с продуктами.

— Гостя примете? — спросил он, и пояснил: — Меня не пустили в рейс из-за того что на глазу вскочил ячмень. И я решил прийти к вам.

Он прошел на кухню, выложил продукты и предложил — сам! — приготовить обед. Этим он удивил и растрогал маму до глубины души.

Обед нам очень понравился. После мы долго беседовали о жизни. Я рассказала про себя, а Миша — о себе, о службе в армии. В этот день я многое узнала о будущем муже. К вечеру он сделал мне предложение. Мама нас благословила, а я была на седьмом небе от счастья.

Так закончился третий счастливый день моего знакомства.

ЭПИЛОГ

На следующий день мы подали заявление в ЗАГС, купили кольца и с подарками поехали к родителям мужа — знакомиться и приглашать на свадьбу.

Вместе мы прожили более сорока четырех лет. У нас двое женатых сыновей, два внука и внучка. Все в жизни было — и горе, и радости. Жизнь прожить — не поле перейти. Но совместно прожитые годы не давят на нас. Удивительно, но нам кажется, что мы до сих пор знакомы только три дня. Это, наверное, к тому, что на Дальний Восток мы так и не съездили.

НОМИНАЦИЯ

«Эссе/публицистика»

Лауреат I степени

Елена Волох (Москва)

Лауреат II степени

Владимир Елфимов (Новосибирск)

Лауреат III степени

Игорь Маркарян (Украина)

Шорт-лист

Светлана Дубровская (Белгород)

Карина Жакова (Брянск)

Владимир Рачкин (Пермь)

Елена
Волох
Москва

*лауреат I степени конкурса
«Со-творчество» в номинации
«Эссе/публицистика»*

Две мамы

Разговаривают две мамы. У обеих — слепые дети. Но у одной, Галины Николаевны, сын Олег вполне самостоятелен, почти все умеет делать по дому и на улице хорошо ориентируется, а у другой, Веры Павловны, Максим, что называется, без нее шагу ступить не может. Олег и Максим окончили институты, развитые, начитанные, но жизнь у них сложилась по-разному. Олег работает по своей специальности в коллективе зрячих, жена и маленькая дочка у него тоже зрячие, по характеру он спокойный, вдумчивый, свои проблемы решает последовательно и целеустремленно. Максим так и не нашел себе место по душе, работал надомником на УПП, да его уволили. Теперь сидит дома, книги читает, радио слушает, пока мама на работе. Своей семьи у него нет, так вдвоем с мамой и живут. Характер у Максима неровный, злится часто, с людьми тяжело сходится, друзья у него ненадолго. Только с Олегом, кажется, подружился прочно. Тот его вспышки спокойно переносит и, подождав, когда приятель утихнет, вставляет простые, разумные слова, которые оказываются прямо в точку, и Максим словно трезвеет. Разумеется, мать Максима охотно ходит в эту семью. И вот однажды, понаблюдав, как ловко управляется Олег за столом, Вера Павловна, когда мамы остались наедине, завела разговор.

— Как вы разрешаете сыну пользоваться этими опасными предметами? Он же не видит, порежется, обварится...

— Чепуха! Я знаю, что он владеет ножом аккуратнее зрячих и к кастрюле умеет подойти. Я нисколько не боюсь за него. Олег все делает сам.

— А зачем? У него жена зрячая, и вы разве не можете помочь?

— Он привык, ему приятно чувствовать себя хозяином. Олег не любит няnek и считает: то, что может, он должен делать сам. Мне и невестке тоже дел хватает, но мы не надрываемся, у каждого свои обязанности.

— А мой ничего не умеет.

— Что же вы его не учите? Как он будет жить дальше? Вы об этом думали?

— Женится, жена будет помогать.

— Да кто же пойдет за него, неумеху?

— Есть самоотверженные женщины.

— Но разве не легче им будет жить, если Максим хоть что-то научится делать сам?

— Да ведь и здоровые мужчины часто ничего не умеют. Ни пуговицу пришить, ни гвоздя забить.

— Что же тут хорошего? Если муж слепой да еще беспомощный, сколько с ним хлопот! Вы представьте себя на месте его жены.

— Представляю. Если он хороший человек, если я его люблю, мне все равно, что он может, а что не может в хозяйстве.

— А ребенок родится? У нас, когда Катюша родилась, Олег и Света вместе за ней ухаживали. Видели бы вы, с какой радостью он занимался с девочкой. А если бы Олег не помогал, жене пришлось бы разрываться между младенцем и беспомощным мужем.

— Не такая уж трагедия для любящей жены и любящей матери. Я ведь буду помогать.

— Это прекрасно, что вы любите сына и готовы ему во всем помочь. Но в некотором смысле ваши рассуждения эгоистичны. Вы подумайте о его будущем. Если он не найдет такую хорошую жену, а с вами что-то случится, как он будет один?

— Есть родные, друзья — помогут.

— Они, конечно, не бросят в беде. Но они не смогут жить у вас постоянно. Значит, Максиму останется только дом инвалидов.

— Ой, нет!

— Не хотите? Тогда учите его!

— Да как учить-то? Вам хорошо, у вас Олег такой уравновешенный. А мой нервный, злой, чуть что — сразу крик, скандалы. Весь в отца...

— Что так?

— Отец Максима пил, мы развелись, когда сыну было 10 лет.

— Максим не пьет?

— Я ему не даю. Но характер отцовский. Меня ни во что не ставит. Какая уж тут учеба?

— Тогда ему лучше поехать в ЦРС. Там опытные педагоги, научат. А характер такой, может быть, потому, что самолюбие страдает от вашей опеки, от сознания своей зависимости. Мужчинам это особенно тяжело.

— Он же не только со мной такой. У него ни с кем длительных контактов не получается. Никто его не любит, нигде не может ужиться...

— Ну зачем же вы так? Наверное, он чувствует неестественность своего положения, нервничает, а как исправить, не знает, и все это ломает его личность.

— Что же я могу сделать?

— Будьте с ним тактичны. Щадите его самолюбие. И приучайте к самостоятельности.

— Да как это делать? Я боюсь. Однажды он наливал чай и опрокинул чашку, обжегся. Картошку начал чистить, смотрю, руки в крови.

— Господи, да разве мы с вами никогда не обжигались, пальцы не резали? Ну и что? Все равно работали. И он научится. Первый блин всегда комом. Опыт придет постепенно. Но начинать надо не с чая и картошки, а с чего-то полегче.

— Ваш Олег все умеет. Его отец, наверное, научил?

— Я мать-одиночка. Мне было уже 32 года, когда родила Олега. Сознательно пошла на это, хотя замужем не была. Но очень хотелось ребенка. Тому мужчине я ничего про ребенка не сказала... Олег ослеп в три года от скарлатины. Я все глаза проплакала. Сначала тоже его опекала, боялась за каждый его шаг. Олег

рос упрямым, непослушным. Я постоянно с ним сражалась, чтобы не дать ему сделать что-то самому. Убеждала себя, что ему нельзя, что он не сможет. Какой же душой я была! Поняла потом, что во мне говорит страх не за него, а за себя. Мне волноваться не хотелось, боялась, что если научится все делать сам, я буду ему не нужна. А у меня своей жизни не было, все Олегу отдала. Спихватилась я, когда он вдруг ушел из дома. Милиция его вернула. Он мне сказал: хотел попробовать сам жить. Я ночь проревела и поняла, что могу искалечить жизнь своему ребенку. Ему тогда 6 лет было. Я стала его всему учить. Давала ему носить сумки, просила постоянно помогать мне. Как же он гордился, чувствуя свою независимость! Я переживала, что мальчик растет без мужского влияния, но оказывается, надо просто ему позволить самому быть мужчиной. И чем раньше, тем лучше. Мы, матери, лезем из кожи вон, чтобы помочь ребенку, ограждаем его от трудностей, жертвуем собой, подвиги совершаем. А все это не нужно, мы только вредим своему ребенку, делая его беспомощным и несчастным. Ему самому надо приспособливаться к жизни. Без этого нельзя. Дело даже не в бытовых навыках, а в качествах характера, которые развиваются, если дать ребенку свободу действий. Мой Олег с малых лет научился самостоятельно думать — вот что важно. Я ему не подсказывала, не навязывала свое мнение, он сам решал, как поступить. Сам находил возможность приспособиться к своей слепоте. Я что-то делаю, а он руками следит, запоминает, потом сам пробует. Я только в начале объясняю, поправляю, если что не так, а дальше уж он сам экспериментирует. И многое научился лучше меня делать, например, гвозди забивать, дырки сверлить — руки-то у него сильные. На улице он тоже научился ориентироваться, не стеснялся просить людей о помощи, когда она была ему нужна. В магазины сам ходил, лет с 12 уже был мне помощником во всем. Не брезговал и женскими делами. Любой человек все должен уметь: и стирать, и готовить. В жизни все пригодится. Зато будет твердо стоять на ногах, не зависеть от родных или посторонних.

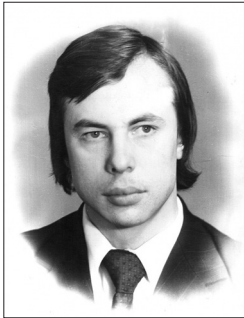
— А вы не боялись, что он станет жестоким?

— Боялась. Волевые люди часто жестоки. Но старалась не допускать этого в Олеге. Я поняла, что жестокость — обычная защитная реакция уязвленного самолюбия, и держалась с сыном очень уважительно. Никогда его не била, не унижала, была внимательна к его внутренней, духовной работе. При всей своей самостоятельности Олег всегда чувствовал мою любовь, заботу. А главное, я ему позволяла заботиться обо мне. Не боялась показаться слабой, усталой, расстроенной. Олег жалел меня, старался помочь. Я ему много рассказывала о трудных судьбах людей, о разных неприглядных сторонах жизни. Хотела, чтобы он все знал и относился к людям по-человечески. Когда шла к кому-то в больницу, на похороны — обязательно брала его с собой. В результате он вырос добрым, отзывчивым человеком. Люди к нему тянутся, и ему с ними довольно-таки легко.

— Максиму далеко до Олега.

— Не скажите. Просто вы многое упустили. Начинать надо с детства. У взрослых и сноровка не та, и уже нет интереса к самостоятельным действиям, и характер сформировался. Теперь все надо переделывать, а это, конечно, труднее. Но если взяться всерьез и не отступать, все можно преодолеть. Главное — воспринимайте сына не как беспомощного калеку, а как личность, как человека, которому надо решить свои проблемы. Поставьте перед ним и перед собой достижимые цели, исходя из того, что ему нужно, чего не хватает. Давайте ему какие-то поручения, опираясь на его реальные возможности и постепенно расширяя их. Мы с Олегом вам обязательно поможем. Не волнуйтесь — все будет хорошо.

Разговор двух мам записала Елена Волох

**Владимир
Елфимов**
Новосибирск

*лауреат II степени конкурса
«Со-творчество» в номинации
«Эссе/публицистика»*

Два главных вопроса

В жизни нередко встречаюсь с вопросами: «когда ты стал плохо видеть?» и «когда ты окончательно ослеп?». И мне всегда очень трудно ответить четко, так как сам я не понимаю, когда это случилось... Хотя отчетливо знаю разницу между зрячим и слепецким периодами жизни...

Родился я в семье деревенских глухих родителей и с первого года свободно общался с родителями на русском жестовом языке, при этом не зная ни одного слова на обычном русском языке. Отец был совсем неграмотным, мама имела очень маленький словарный запас, может быть, всего сто-двести слов, в основном, имена существительные. Возможно, поэтому мои проблемы со зрением родители не замечали. Зато я с раннего возраста понимал, что мой отец плохо видит в темноте, и мама на это часто указывала. Помню жизнь в доме при свечах в холодное время года. Когда на улице рано темнело, на стол ставилась свеча или керосиновая лампа с увеличительным стеклом, и я видел, что папа не очень-то хорошо видит и мало разговаривает в такой обстановке. Когда он куда-то шел, то обязательно вытягивал вперед руки, чтобы не стукнуться обо что-нибудь. Вот и я рефлексивно входил в темное пространство с вытянутыми руками... Мама это видела и думала, что я «играю» в папу, копируя его движения и особо не обращала внимания на эти детские

«причуды». Помню, что я очень хорошо видел на улице зимой при полной луне, отчетливо — тропинки на снегу и обстановку вокруг меня. Свободно общался с мамой. Помню один эпизод: днем мама стала показывать пальцем на небо и сказала: «Вертолет летит». Я пытался «поймать» этот вертолет, но никак не находил — к большому удивлению мамы... Она опять показала пальцем, и тут я обнаружил низко летящую машину и провожал взглядом вплоть до ее исчезновения. Мама спросила: «Ты что, не видишь?». А я уклонился от ответа: «Просто так...» С нами по соседству жили бабушка с дедом по отцовской линии, и они тоже не замечали странностей моего зрения. Но я уже тогда понимал, что как-то не так вижу, но не мог обсуждать эту тему ни с кем. Плюс к тому, у меня было очень плохое равновесие, я часто падал на неровностях, на грязи, поэтому мама всегда держала меня за руку, что тоже скрывало проблемы со зрением.

Когда мне стукнуло 7 лет, меня повезли в школу-интернат, которая находилась за несколько часов езды автобусом от родного дома, я там жил весь учебный год и к своим приезжал только на каникулы. Вот там мои сверстники сразу начали обзывать меня «пьяницей» из-за плохой походки. Первая учительница и работники школы-интерната не понимали, какие у меня проблемы. Помню эпизод — глухая уборщица Тася пыталась «научить» меня ходить прямо по половым доскам, но у меня не получалось. Учительница говорила, что я самый неуклюжий в классе. Я уже в «нулевом» классе отлично владел жестовым языком и понимал все, о чем разговаривали взрослые. Кроме глухих уборщиц, в школе были и глухие воспитательницы. И моя первая учительница отлично владела жестовым языком...

Когда мы по утрам ходили из интерната в школу (примерно 300 метров) в колонне из пар, меня ставили к самому сильному однокласснику — Вове. А в сильный гололед ко мне приставляли еще одного мальчика. Моя умная голова и отличный жестовый язык спасли от судьбы «гадкого утенка» — даже старшие ребята уважительно относились ко мне, и педагоги тоже. На второй год учебы всех перевели в новый интернат, построенный рядом

со школой. Там были отличные условия, была «Пионерская» комната с установленным телевизором, у которого после ужина собиралась вся школьная ребятня. Взрослые и старшие ребята сидели на стульях, а младшеклассники — на полу перед экраном. При показе фильмов свет в комнате гасился, и в процессе просмотра ребята нередко пытались со мной о чем-то разговаривать — я их плохо понимал. Я вытягивал их руки к экрану, чтобы лучше видеть «речь» пальцев. В спальне мне было легче разговаривать с ребятами при выключенном свете, так как от двери в коридор или от лампы на столбе через окно падал свет. В общем, ребята сразу поняли, что я плохо вижу и, недолго думая, стали называть меня «слепым» — на жестовом языке. С таким «прозвищем» я учился с первого по восьмой класс. Помню, в школьном здравпункте мне пытались всучить очки, «проверяли» на дальнюю зоркость и близорукость и не понимали, в чем дело — у меня было абсолютно нормальное зрение в смысле остроты — очки мне так и не прописали... а статус «слепой» остался, даже педагоги называли меня так...

В школах для глухих детей есть хорошая «традиция»: когда к кому-то из ребят приезжают взрослые, глухие родители или другие родственники, дети обычно собираются вокруг них и стараются общаться с ними на жестовом языке. Моя мама не была исключением — когда она приезжала забирать меня домой или сдавать обратно, она немного задерживалась, сидела в классе, а вокруг нее собирались дети и что-то ей рассказывали. В первом классе ребята наперебой говорили моей маме, что я плохо вижу, что «вытягиваю руки других ребят в темноте к экрану телевизора» и т. д. Мама была в шоке, она иначе, очень странно посмотрела на меня, но промолчала. Мы приехали домой, мама усадила меня перед собой и спросила: правда ли, что я плохо вижу в темноте? Я подтвердил это, а затем объяснил, что в темноте жесты вижу плохо, вот и «придумал» рассматривать их на фоне телевизора, или стеклянной двери в коридор, или светящихся окон с улицы и т. д. Мама расстроилась, заплакала и пожаловалась бабушке. Та ей не поверила и сказала, что я нормально реагирую в темноте. Я возразил, что это не тем-

нота, а сильные сумерки и действительно, я в них лучше вижу, чем в темноте...

Этот момент был первым этапом осознания моей слепоглухоты (тогда и слова «слепоглухота» не было в обиходе).

В той же школе, когда я учился в седьмом классе, врач наконец-то выписала мне направление на обследование глаз в областную клиническую больницу Кемерова. Настоятельно указала маме, чтобы я прошел полное обследование и как можно быстрее начал лечиться...

Тем летом меня с отцом увез в Кемерово единственный грамотный близкий — дедушка. В клинике мне поставили диагноз «пигментная дегенерация сетчатки обоих глаз». Мне и отцу выдали направление в больницу Новокузнецка, там тогда были хорошие профессора по глазным болезням. Дедушка повез туда только отца, а меня не взял, сказал — я и так хорошо вижу, нечего пропускать учебу...

8 классов я закончил в школе-интернате в селе Березово, что в 22 км к югу от Кемерова, и попал в Новосибирскую школу-интернат, где учился до 12 класса.

Только приехав в новосибирскую школу, я моментально стал заметным и авторитетным парнем. Сильным спортсменом и непобедимым шахматистом, к тому же, весьма общительным и эрудированным. Сначала все называли меня «слепым» (это было мое прозвище), ну понятно, в школе были мои бывшие березовские однокашники. Я объяснил всем, что я не слепой, т. к. острота зрения у меня хорошая. Просто в темноте я плохо вижу или не вижу вовсе, еще и бокового зрения почти нет. Нашел коробку от посылки, вырезал у нее дно, и приставив к лицам парней, спросил: «Видишь меня? Далеко вперед хорошо видишь?». «Испытуемые» подтверждали это, ну, я начал им сбоку махать рукой и спрашивал: «Видишь?». Ребята все поняли, и сразу же «переименовали» мое прозвище на «лицо в коробке без дна». И указали на другого парня в очках — Сашу Карпова. «Этот мальчик видит так же, как и ты!» До меня его ребята не понимали и не уважали, он был «гадким утенком» в школе...

Я удивился этому, стал расспрашивать Сашу о состоянии его зрения и понял, что у нас и правда одинаковые «симптомы», и спросил: «Зачем очки носишь, разве ты без них хуже видишь?». Он ответил, что его взрослые заставили, а вообще-то он и без очков видит хорошо. Я взял его под опеку, мы стали «товарищами по несчастью». Что было дальше в жизни и дружбе с Александром Карповым — тема другого рассказа...

А теперь о втором этапе осознания проблем со зрением...

Забегая вперед, расскажу, что в первой школе в соседних классах учились еще двое слепоглухих — с синдромом Ушера (СУ), которые «проявили» себя лишь после выпуска, они не хотели «светиться» среди ребят, стеснялись.

Когда мне исполнилось 18 лет, я не выдержал и самостоятельно поехал в глазную больницу Новокузнецка. Там я узнал, что у меня заболевание — синдром Ушера; и — «пуля в сердце» — короткая реплика профессора: «Затянул болезнь, надо было раньше лечиться!».

Этот «приговор» был сильным ударом для меня, я уже тогда осознавал, что не буду лучше видеть, но я даже не предполагал, что через какое-то время ослепну совсем. Я не верил в это...

Приехав домой, я обрушил гнев на дедушку, который был грамотным, в отличие от остальных близких родственников, и мог постараться спасти хотя бы меня, если отцу уже поздно лечиться. Дед стал оправдываться, и я достаточно быстро успокоился и простил его.

Это был важный поворот в жизни — я начал осознавать, что у меня будет иначе, чем у обычных людей. Надо бороться за личность! Было очень тяжело психологически, появилась неуверенность в себе, в успехе в делах, в любви, в планах на будущее... Появились обиды. Но я понимал, что в такие моменты нельзя замыкаться и просто переживать/пережидать. Перед глазами был пример — отец. Он очень плохо видел, но не «пропадал», даже когда напоминал «Муму».

После окончания школы в Новосибирске я решил пойти работать на завод, не став поступать в техникум — я понимал, что полученные там знания в будущем мне не сильно пригодятся. А вот завод — место для здоровых людей. А я не хотел сдаваться. Я надеялся, что у меня может быть по-другому, лучше, чем у папы...

Упорство, борьба с собой, коммуникабельность и связь с внешним миром помогли намного легче пройти тяжелый отрезок жизни — от слабовидения до слепоты.

На мой взгляд, слепоглухой человек становится слепым тогда, когда перестает ориентироваться в пространстве, смотреть и воспринимать телекартинку и т.п.

После поступления на завод у меня были разные этапы жизни, вызванные сложностями, психологическим и жизненным давлением, но и в них можно найти немало хороших моментов.

Оглядываясь назад, на свою жизнь, я понимаю, что по-другому бы и не получилось, сожалею только об одном — что Фонд «Со-единение» не появился хотя бы на 30 лет раньше...

**Игорь
Маркарян**
Украина

*лауреат III степени конкурса
«Со-творчество» в номинации
«Эссе/публицистика»*

Как и зачем жить дальше, когда ты ослеп

Письмо молодому человеку, который после аварии стал слепым

Здравствуйте, уважаемый!

Мне о вашей трагической истории рассказала Мама. Вы ослепли, и это ужасно. Но вы смогли выжить после страшной аварии, значит, вы этому миру нужны, и ваш жизненный путь еще не пройден, так как быть незрячим — это не конец всего.

Я не буду писать слова сочувствия или жалеть вас. Легче от этого не станет, и вам это не поможет. Я лишь хочу поделиться моим опытом: как я смог пережить такую же травму и не сломался. Чтобы вам было понятно, я тоже в 26 лет полностью потерял зрение, наполовину оглох, и у меня не осталось почти всех пальцев на руках. Если интересно, то я могу выслать мою полную историю.

Я вас прекрасно понимаю. Ваше внутреннее состояние, когда думаешь, зачем или почему я ослеп в расцвете сил, кому я такой нужен, и как жить дальше. И вообще, что делать дальше, ведь я стал незрячим и ничего не умею...

Не буду вас обманывать. Будет непросто. Чтобы справиться с депрессией и смириться с тем, что вы ослепли, надо запастись терпением, мужеством, иметь силы для дальнейших жизненных испытаний и, конечно, надеяться на помощь близких.

Могу сказать, что ваша жизнь круто изменится. Но если посмотреть на это с другой стороны, можно найти и плюсы. Ведь

теперь у вас появился шанс начать новую жизнь с чистого листа, подумать над тем, что вы раньше делали неправильно и для чего стали таким, какой вы есть.

Для начала не вините себя или других в случившемся. Это не поможет. Такие мысли будут приносить лишь душевную боль, которая вам совершенно не нужна. Вы ослепли, и изменить или исправить это не в ваших силах, это — невозможно. Нужно принять и смириться. Это — навсегда, и с этим надо жить.

Кажется, слишком жестко (или жестоко) на первый взгляд? Но в дальнейшем это вам поможет строить свою жизнь таким, каким вы стали, и не тешить себя ложными надеждами, питая иллюзии, что вы вдруг прозреете. Чуда не произойдет — снова видеть вы не сможете.

ПРОЩАЙ, ПРОШЛОЕ. ЗДРАВСТВУЙ, БУДУЩЕЕ!

Постарайтесь на некоторое время забыть о прошлом и не думать о будущем. На первое время это не нужно. Ведь вы не в силах изменить прошлое, а к далекому будущему пока не готовы. Мысли об этом будут только мешать и приводить к депрессии, они будут не давать сил что-либо менять. К примеру, я смог их немного подавить, слушая аудиокниги. Попробуйте тоже — но выберите позитивную, и вы невольно будете представлять, что в этой книге происходит, и плохие мысли уйдут на задний план. Только не надо перебарщивать, чтобы они не надоели. Попробуйте перемежать аудиокниги с любимой музыкой, слушайте старые фильмы, которые вы раньше любили смотреть.

По сути, вам необходимо избавиться, отвлечься от тяжелых мыслей. Попробуйте думать не о чем-то глобальном, а о каких-то мелочах. К примеру, что это за звук? Сколько ложек сахара в чае? Из каких компонентов состоит блюдо, которое я ем? Не стесняйтесь спрашивать у близких, чем они в данный момент заняты, что делают. Почаще выходите с ними на улицу гулять, просите, чтобы они постоянно рассказывали о том, что вас окружает. Пы-

тайтесь на звук угадывать, что происходит вокруг, и переспрашивайте, правильно ли вы угадали.

УЧИТЬСЯ, УЧИТЬСЯ И ЕЩЕ РАЗ УЧИТЬСЯ

Рекомендую пойти на курсы по освоению компьютерной грамотности для незрячих. Если вы раньше умели обращаться с компьютером, то эти курсы дадутся вам относительно легко. Только не бойтесь решиться на этот шаг, не придумывайте отмазки типа «я не готов», «у меня не получится» и т. д. Мы никогда не готовы и всегда боимся чего-то нового. Просто нужно подумать о том, что вы сможете стать более независимым и самостоятельным, что после освоения компьютера перед вами откроется много новых возможностей.

Преимущество курсов еще и в том, что вы не только обучитесь, но и познакомитесь с другими незрячими, которые имеют схожие проблемы. Пробуйте слушать, о чем и с какой интонацией они говорят. Какие у них интересы. Не стесняйтесь задавать вопросы, разговаривать с ними, спрашивать, как они справились с потерей зрения. Если знаете, как можно им помочь, что-то подсказать, то пробуйте это сделать. В итоге вы поймете, что незрячие — такие же люди, как и все, с такими же интересами, желаниями, проблемами.

Еще хороший способ отвлечься от плохих мыслей — пробовать делать что-то своими руками. Пробуйте перебирать старые вещи, вспоминая, как они выглядят. К примеру, я смог узнать и мысленно представить все мои вещи, кроме двух. Чтобы было понятно, у меня было много запчастей от электроники, различных механизмов и пр. В дальнейшем вы будете их узнавать по первому прикосновению.

Если у вас есть какой-либо конструктор — «Лего» или железный, пробуйте что-нибудь из него построить. Да, на это может уйти много времени, но это даже хорошо — вы сможете отвлечься. Вы будете думать только о том, как что-то сделать, решить задачу: так, а может быть, этак. Кроме того, у вас разовьется пространственное видение.

Бывает, что не получается сосредоточиться на чем-то одном, думать о чем-то определенном, просто не выходит за что-то «зацепиться». Это происходит потому, что когда вы были зрячими, то о чем-то думая, останавливали взгляд на предмете или изучали обстановку. Но сейчас это невозможно. Мой опыт показал, что когда держишь в руке знакомый маленький предмет и пробуешь его крутить, то это успокаивает и помогает сосредоточиться. Попробуйте держать у себя в кармане небольшой предмет в виде брелка или монеты. Может, вам это тоже поможет.

Также не забывайте что-то делать по дому самостоятельно. Начинайте с маленького. К примеру, сделайте бутерброд или чай. Пробуйте сами мыть пол, вытирать пыль, мыть посуду и т. д. Делайте это по нарастающей. Хочу вас предупредить, с первого или со второго раза это может не получиться. Не бросайте то, что не выходит! Надо лишь подумать: а почему не выходит? Или бывает, устаешь от попыток. Тогда рекомендую их на время отложить и заняться другими делами, переключиться на другое. Но вернуться к старому надо обязательно. Проявляйте упорство, азарт, когда что-то не получается. Подойдите с разных сторон к проблеме. Да, не вышло. Тогда давай-ка попробуем иначе. Опять никак? А если вот так? И вы увидите, что чем сложнее перед вами задача, тем радостней и счастливей вы становитесь, решив ее.

Не стесняйтесь что-то делать, даже если думаете, что это вам не пригодится. Это не так. Нам, незрячим, нужно уметь и знать как можно больше. Чем больше вы знаете и умеете, тем становитесь более независимым, самостоятельным, уверенным в себе, крепче стоите ногах. Все время пробуйте что-то новое, оттачивайте старые навыки, испытывайте, на что способны. Помните, что это нужно в первую очередь вам. Вы должны узнать, где находится предел ваших сил, чтобы знать, на что вы способны и перед какими сложностями готовы устоять. Чем больше у вас будет получаться, тем независимее вы станете, и тем дальше будут уходить и сглаживаться плохие мысли.

КАК ОРИЕНТИРОВАТЬСЯ В ПРОСТРАНСТВЕ

Еще один шаг к своей независимости — умение самостоятельно передвигаться, ориентироваться в пространстве. Есть специальные курсы по обучению пространственному ориентированию, умению передвигаться с белой тростью.

Скажу сразу, что это, наверное, самое сложное, что должен уметь незрячий. Ведь он должен быть максимально сосредоточенным и собранным, ведь в некоторых случаях ошибки недопустимы. Мне было сложно потому, что я плохо слышу, слух — разбалансирован. Если я слышу машину с правой стороны, то на самом деле она слева или сзади. Но даже мне можно приспособиться! Я хочу сказать, что в первый раз выйти одному на улицу может быть страшно, но страх надо перебороть. Это как перед операцией: ты сидишь и боишься, но понимаешь, что это нужно сделать; нужно, в первую очередь, тебе, и ты стискиваешь зубы и идешь на нее.

И когда ты приходишь домой после первого самостоятельного похода, радость беспредельна! Думаешь: я это сделал! Пусть не идеально, пусть я кому-то заехал по ноге, но я это сделал! Бывают незрячие, которые стыдятся или стесняются трости и пробуют ходить без нее. Честно говоря, я их не понимаю, ведь трость сильно помогает, например, не влететь в стену или не упасть в открытый люк и т. д. Надеюсь, у вас такого не будет. Не надо ничего стыдиться и не надо смущаться. Я в одном фильме услышал золотые слова: «Это твоя трость — не бойся ее. Это твой первый друг, если хочешь стать самостоятельным и независимым». И они абсолютно правы, так как в дальнейшем трость будет сильно помогать в жизни. Вам должно быть абсолютно все равно, как окружающие люди воспринимают человека с тростью. У нас, незрячих, перед зрячими есть просто убийственное преимущество — их лиц мы не видим (черный юмор).

КОГДА УХОДЯТ СТАРЫЕ ДРУЗЬЯ, ТО ПОЯВЛЯЮТСЯ НОВЫЕ

К сожалению, возможно, после того как вы стали незрячим, от вас отвернется часть знакомых и друзей. Я знаю, это всегда больно и неприятно, когда от тебя отворачиваются. Попробуйте забыть тех, кто ушел, и уделяйте больше внимания тем, кто остался с вами.

Не держите зла на тех, кто отвернулся! Это ни к чему. Не надо пускать силы на ветер. Мы не всегда правильно выбираем друзей и знакомых. Со временем вы о них забудете, они останутся в прошлой жизни, а сейчас у вас начинается новая жизнь, в которой можно найти новых знакомых и друзей — или они сами вас найдут. В новой жизни у вас будут новые увлечения, хобби, интересы и ценности.

ЧТО ДЕЛАТЬ, КОГДА «НАКРЫВАЕТ»

Бывает такое, что плохие мысли или старые воспоминания накрывают с головой. Да так, что не находишь способа побороть это. Вроде и делаешь все правильно, но все равно «накрывает». Тут надо набраться мужества и перетерпеть. Постарайтесь подумать о тех, кто у вас остался после всего, что произошло, о родителях и родственниках, друзьях, которые не бросили вас. Подумайте, через что они прошли, сколько времени у них отняли переживания и страдания за вас, чем они жертвовали, чтобы помочь вам. Сколько сил они потратили, чтобы поддержать в трудную минуту. Они не оставили вас один-на-один с проблемами и трудностями. Задайте себе вопрос: «Разве они не заслуживают моей любви? Разве я имею право предать их и опустить руки, сдаться? Разве не стоит ради них жить дальше, развиваться, делать успехи, чтобы они могли радоваться моим достижениям?». Опустить руки и сдаться так просто!

В нашем мире ничего не делается просто так. Вы стали незрячим, значит, так надо. Можно до конца жизни так и не понять, почему это произошло именно с вами.

Мы особые в этом мире. Мы стали незрячими, наверное, потому, что слишком часто отвлекались по мелочам, не замечая главного. Может быть, где-то сверху нам таким своеобразным способом решили «помочь» сосредоточиться на важном. И, в результате, мы смогли, обладая новыми знаниями и умениями, пересмотрев систему ценностей, сделать то, что одному только Богу известно.

Запомните, вы — сильный! Вы — борец! Вы не падаете, и не важно, как сильно вас бьет судьба. Но если вы даже упали, то не для того, чтобы сдаться, а для того, чтобы подняться и с новыми силами ринуться в бой. Вы сильны, и вас не сломать, ведь вы знаете, за что боретесь!

Надеюсь, мои слова не лишены для вас смысла и хоть немного смогут помочь осознать, что ваша новая жизнь только началась. У вас появился шанс что-то исправить, сделать что-то новое.

Не бойтесь писать мне и спрашивать, я постараюсь ответить и помочь, чем смогу.

И напоследок, я хочу порекомендовать послушать некоторые фильмы, которые мне помогли. Если у вас что-то не получается, послушайте фильмы «Чемпионы 1», «Чемпионы 2», «Легенда № 17», «Движение вверх», «Несмотря ни на что».

Если кажется, что вам хуже всех, то послушайте фильмы: «Последняя надежда», «1+1». Ну или просто комедии: «Ничего не вижу, ничего не слышу», «Свидание вслепую», «Любовь с ограничениями». Все эти фильмы существуют и с тифлокомментариями, то есть голос за кадром рассказывает все, что происходит на экране.

С уважением, Игорь

Светлана
Дубровская
Белгород

шорт-лист конкурса
«Со-творчество» в номинации
«Эссе/публицистика»

Брайль — мой проводник к свету

Человеку нужно не три аршина земли, не усадьба, а весь земной шар, вся природа, где на просторе он мог бы проявить все свойства и особенности своего свободного духа.

А. П. Чехов

Успех приходит к оптимистам. Красноречивую поговорку «под лежачий камень вода не течет» не следует забывать никому и ни при каких обстоятельствах. Сейчас я — тотально слепоглухая. Я не вижу никого, но книги и общение в интернете озаряют светом мою жизнь. С родственниками и друзьями мы беседуем на разные темы так, как будто мы находимся рядом друг с другом. Технические средства связи не дадут одинокому слепоглому упасть в депрессию, заскучать. Благодаря брайлевскому дисплею, я не чувствую, что живу одна. Какими словами я могу выразить свою признательность всем, кто открыл мне такие возможности? Я могу сказать, что засыпаю и просыпаюсь с именем Луи Брайля на устах. Я — грамотный человек и более чем вольна распоряжаться своим временем и собой.

Кого, куда и почему направляет судьба для воплощения своих возможностей — это загадка для каждого.

Я, теряющая зрение в двадцать пять лет, по совету знакомых отправилась в провинциальный город Белгород, находящийся за 1000 верст от моей родной деревни. Верный ли путь был вы-

бран мною? Спустя многие годы, я отвечаю на этот вопрос утвердительно. Именно Белгород стал моим институтом, именно в этом городе мне удалось развить таланты, научиться жить, не имея слуха и зрения. Я оказалась в таком месте, где созданы условия для духовного, творческого роста, для расширения физических возможностей слепоглухих людей.

«Надо, чтобы за дверью каждого довольного, счастливого человека стоял кто-нибудь с молоточком и постоянно напоминал бы стуком, что есть несчастные, что как бы он ни был счастлив, жизнь, рано или поздно, покажет ему свои когти...» — писал классик. Вот и мне в свое время судьба поставила кого-то с молоточком...

Однажды, когда я еще имела остатки зрения, меня поразила такая картина: слепоглая женщина отстраненно сидела на скамейке среди беззаботно беседующих незрячих. Глядя на нее, печальную и безнадежную, я подумала, что такая участь вскоре может постигнуть и меня. Необходимость изучения системы Брайля стала настолько очевидной, что, несмотря на все трудности самообразования, я занималась с упорством. И вскоре научилась читать брайлевские книги.

Представьте, что у русского, английского или французского народа нет письменности, а значит, нет и великих Пушкина, Чехова, Верна, Шекспира... Подумайте... Нет азбуки Брайля — нет знаменитых слепых и слепоглухих людей, нет брайлевских дисплеев, многочисленных электронных средств социализации слепоглухих. Люди с ограниченными возможностями были бы лишены столь активного общения, они бы не имели возможности создавать многочисленные организации слепоглухих. Если бы не открытие Брайля и его последователей, остались бы просто интернаты для несчастных людей, не способных к самостоятельной жизни.

Все развитие человечества, вся наука складывается из открытий лучших людей. Для нас, слепоглухих, француз Луи Брайль — главный мыслитель, лучший из лучших в человеческом роде. Два столетия назад, без поддержки со стороны ученых мужей, этот юноша работал над созданием прибора для двусторон-

него межстрочечного письма. Одновременно он обучал сверстников письму, основанному на рельефном шеститочии. Будучи незрячим, Брайль отличался поразительным упорством, и на пути к знаниям ему пришлось преодолеть немало трудностей. На примере жизненного подвига Луи Брайля воспитаны тысячи его единомышленников по всему миру. Слепоглухие подхватили знамя сподвижничеств Луи Брайля. Только в России таких людей сотни. Из ныне здравствующих — это С. А. Сироткин, А. В. Суворов и др. Появляются молодые одаренные люди, которые посвящают жизнь просвещению людей, не делая скидок на ограниченные возможности. За последнее десятилетие, когда наступил пик компьютеризации, С. В. Флейтин стал подлинным русским целителем, обучая работе с техническими средствами реабилитации сотни российских слепоглухих. Благодаря упорству и таланту людей, похожих на Луи Брайля, слепоглухие становятся полноценными членами общества.

У всех по-разному происходит становление личности, у каждого человека в жизни есть вещи, без которых он не может представить течение жизни. Книги, работа на предприятии Всероссийского общества слепых, рукоделие, интернет — это то спасение, что оставалось у меня.

Когда я научилась писать по Брайлю, у моих близких и друзей не получалось читать мои письма (письма слепой!). Постепенно переписка с друзьями из разных городов угасала. Никто мне не писал, кроме родственников, письма которых жестами читали мне зрячие глухие. Связь с миром оборвалась, из-за финансового кризиса я потеряла работу... Я почти потеряла надежду и думала, что придется привыкать к однообразной жизни — сидеть в уголке, читать брайлевские книги и заниматься рукоделием. Неожиданно, как гром среди ясного неба, пришло письмо с приглашением на компьютерные курсы в институт ВОС «РЕ-АКОМП» от президента Общества социальной поддержки слепоглухих «Эльвира» С. А. Сироткина. Без раздумий я рванула в Москву. Знакомые посмеивались и говорили, что я занялась бесполезным делом. Освоить компьютер вслепую — невозможно. Родные тоже отговаривали: «Зачем покупать брайлевский

дисплей? Слишком дорогая “игрушка”, все равно не сможешь работать на компьютере без зрения и слуха». Но я настаивала, просила у родственников помощи в покупке дисплея и ноутбука. Племянники откликнулись на мою просьбу и все купили. Во время двухнедельного обучения в Москве мне показали, как надо работать на компьютере с дисплеем Брайля, обучили азам компьютерной грамотности.

Действительно, учеба давалась нелегко — до потери зрения я никогда не пробовала работать на компьютере. Со слезами и упорством я продолжала учиться и дома. Через месяц-другой наука стала поддаваться. А судьбе было дозволено крепко подружить меня с компьютерной техникой.

Появление компьютера в моей жизни дало возможность общаться с любым человеком — и слепым, и зрячим. Связь с друзьями восстановилась и укрепилась. Я зарегистрировалась в соцсетях, стала следить за событиями в мире, пользоваться базами данных, находить любую информацию, которая мне интересна. Сегодня, сидя с чашкой кофе за компьютером или лежа на диване с дисплеем в руках, я могу «путешествовать» по миру. Не нужно покупать дорогие путевки, не надо просить сопровождающего — мой кругозор расширяют виртуальные экскурсии.

Освоив работу приложений в iPhone, переводящих на Брайль необходимые сведения, я знаю, как с их помощью получить информацию о внешности человека или определить номинал денежной купюры. Мой айфон «дружит» с тонометром через Bluetooth, поэтому некоторые слепоглухие обращаются ко мне за «медицинской помощью». Я не отказываю, а надеваю «пациенту» манжету и нажимаю кнопку тонометра. Как только заканчивается процесс измерения артериального давления, читаю на брайлевском дисплее результат и сообщаю его больному...

С недавних пор могу сама открывать дверь гостям, благодаря браслету для зрячих «Умные часы», подключенному к айфону. Когда кто-то приходит ко мне, раздается входящий вызов, браслет вибрирует — и я бегу открывать. То же самое происходит, когда приходит SMS — браслет вибрирует, я беру дисплей

и читаю сообщение. «Умные часы» информируют меня, сколько шагов я делаю в день, каков мой пульс и сколько часов я крепко сплю.

Преподаватели компьютерного класса Белгородской специальной библиотеки для слепых имени В. Я. Ерошенко помогают совершенствовать мою компьютерную грамотность, устраняют сбои в работе техсредств, объясняют, как попасть на разные сайты. Однажды я пришла в библиотеку с пластиковой банковской карточкой, попросила оплатить интернет и квартплату. Преподаватели обрадовались моему стремлению к современным технологиям и сразу же научили работать с ней. Я сняла деньги с карточки, оплатила коммуналку и интернет — стала еще современнее.

В последнее время появилось множество технических средств информирования и связи, и все они подключаются к дисплеям Брайля. Я всегда в гуще событий, но все равно не забываю про прибор с грифелем. Это изобретение 200-летней давности по-прежнему необходимо мне, особенно в повседневных бытовых делах. Все мои многочисленные личные документы хранятся в файлах, подписанных с помощью грифеля по Брайлю — и не нужно ждать или просить помощи зрячего человека, чтобы найти нужный документ. Часто приходится подписывать этикетки для банок после консервирования или для пакетов с продуктами, всегда приятно своей рукой записать рецепт блюда и прочесть его на кухне во время приготовления пищи. Техника настолько совершенна, что при необходимости можно гулять без сопровождения. Я иногда позволяю себе идти «куда глаза глядят» — как говорят зрячие. А про себя могу сказать: иду, «куда ноги топают». Если окажусь в незнакомом месте, то не растеряюсь, а просто спокойно «посмотрю» в айфон. В специальном приложении будет написан адрес — номер дома и улица, на которой я нахожусь. Я имею возможность спокойно написать сообщение друзьям или прохожим, чтобы они пришли мне на помощь, проводили домой.

Раньше я наблюдала за окружающим миром через узкий диапазон в 90 градусов, а после овладения компьютерной грамот-

ностью двери распахнулись настезь... Ура!!! Вся информация вокруг, в диапазоне 360 градусов, стала мне доступна!

Я прекрасно понимаю, что моей заслуги в моих же достижениях — мало. И я могу представить, сколько энергии, знаний, труда и материальных средств вкладывают окружающие люди, чтобы я имела то, что имею... «Свободный дух» может оставаться свободным только в труде и в постоянной работе над собой. Дело моей чести — жить достойно, делиться знаниями со слепоглухими и, насколько хватает сил и здоровья, дарить добро, тепло, улыбку друзьям, родным, просто хорошим людям.

Я и Брайль. Брайль и мы — нас много, мы — сила против тьмы!

Карина
Жакова
Брянск

*шорт-лист конкурса
«Со-творчество» в номинации
«Эссе/публицистика»*

Шрифт Брайля в моей жизни

Здравствуй, уважаемый мсье Брайль! Пишет вам Карина из далекого российского города Брянска. В нынешнем году исполняется двадцать лет с той поры, как изобретенный вами шрифт прочно вошел в мою жизнь и наполнил ее новыми, яркими красками. А начиналось все так... зрение я потеряла в младенческом возрасте. Чуть позже, в результате хронического отита, был частично утрачен слух. Однако эти обстоятельства не угасили природной любознательности и пылливости ума. В три года, благодаря маме, бывшему воспитателю детского сада, я начала осваивать лепку из пластилина. Родители регулярно читали мне книги. Мы выбирались за город, где я тактильно знакомилась с животными, деревьями, цветами, образы которых навсегда запечатлелись в памяти. Уже к шести годам я наизусть знала русский алфавит, цифры, основы сложения и вычитания. В семь у меня появилась магнитная азбука и возможность самостоятельно составлять предложения. Так случилось, что в том же году я заболела скарлатиной и в первый класс пошла лишь в восемь. Обучалась на дому. Учеба давалась мне легко. Новые знания я впитывала с увлечением, но одна проблема становилась все актуальней — я могла читать и писать самостоятельно, воспринимая информацию лишь на слух и передавая ее устно.

Все изменилось осенью 1998 года, когда в моей жизни появилась Вера Александровна Симонаева. Прежде она преподавала

вашу систему в Трубчевской школе для незрячих и слабовидящих детей (это в Брянской области). Признаюсь, вначале было очень тяжело... Я думала, что у меня ничего не получится и писать я никогда не научусь. От досады я горько плакала и была готова смириться...

Каждая точка прокалывалась с усилием. С непривычки уставали и болели руки. Однако, маленькими шажками, я продолжала двигаться вперед к поставленной цели. Уже к декабрю я научилась сносно читать вслух, а накануне нового, тысяча девятьсот девяносто девятого года, написала первое письмо брату и сестре Слюнченко, которые также были учениками Веры Александровны. Постепенно переписка расширилась, она охватывала всю Россию и страны бывшего СССР. Я стала активным читателем областной библиотеки для слепых. Всерьез увлеклась поэзией, учила стихи наизусть. В юношеские годы приобрела опыт написания собственных рифмованных строк...

На летних каникулах я часто отдыхала за городом, в поселке Сеща, в доме прадедушки и прабабушки. Приобщалась к сельскому хозяйству, выращивала кроликов. По соседству жила близкая подружка Лена. Мы много времени проводили вместе. К началу учебного года решили продолжить общение с помощью переписки. Я помогла ей изучить рельефно-точечный шрифт. Она освоила его довольно быстро и успешно. Лена читала точечные буквы и цифры глазами, а писала грифелем. Долгое время мы поддерживали активную переписку. С двенадцати лет и по сей день я выписываю журналы, напечатанные вашим замечательным шрифтом. В числе самых любимых: «Литературные чтения», «Наша жизнь», «Школьный вестник». Каждый раз с большим нетерпением жду нового номера. Вечерами люблю углубиться в хорошую, интересную книгу, проникнуться ее содержанием, перелистывая страницы, вдыхать запах бумаги. Ни с чем не сравнимое, умиротворяющее ощущение.

Шли годы. Я продолжала расти и развиваться. Всерьез увлеклась художественной лепкой, затем бисероплетением. Начала участвовать в выставках и конкурсах — районных, областных, всероссийских, международных. На территории Брянщины

с 2004 по 2019 годы прошло двенадцать моих персональных выставок. К каждой своей работе, когда это возможно, я стараюсь писать таблички рельефно-точечным шрифтом, даю краткую информацию о себе и об изделии, чтобы незрячие люди, посещающие мероприятия, могли беспрепятственно познакомиться с моим творчеством. Разрабатываю мастер-классы по работе с глиной и бисером для маленьких детей дошкольного и младшего школьного возраста, в том числе, для незрячих.

Постепенно в число моих увлечений вошли музыка и вокал. С шестнадцати лет я играла на гитаре. Ни с чем не сравнимое удовольствие — исполнять любимую музыку, прошедшую через сердце и душу. К тому же, наши музыкальные предпочтения с педагогом по гитаре удивительным образом совпали. Мы оба горячо любили блюз, джаз и классический рок, часами увлеченно говорили о нем.

Одиннадцать классов я окончила успешно. Настала пора решать, что делать дальше. В итоге, я поступила в Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского — на преподавателя гитары и дирижера хора. Училась наравне со зрячими. На занятиях меня сопровождала мама. Часть информации приходилось записывать на диктофон, но самое важное — по старинке, с помощью родного волшебного шрифта.

До сих пор вспоминаю один забавный случай. Это произошло, когда я училась на первом курсе. Помню, готовилась к очередному зачету по педагогике. И тут звонок в дверь. Приходит почтальон и говорит: «Здравствуйте, вам какая-то коребистость пришла» — и протягивает письма. Мама ему отвечает: «Это письма по Брайлю», на что он тут же отреагировал: «Ну, я знаю эту коребистость. Нас учили». Мне стало так весело, еле вернулась к зубрежке. Хорошо, хоть от смеха не захлебнулась! А Саша по сей день работает на нашей почте. И вашу фамилию теперь помнит наизусть. Произносит без запинок.

Так сложилось, что в библиотеке нам с мамой удалось найти учебник П. С. Агафошина, в котором были опубликованы пьесы для гитары. У моего педагога по специальности имелась его плоскочечатная версия, у меня — рельефно-точечная. Это значи-

тельно облегчало процесс освоения программы. Однако к середине второго курса я поняла, что преподавание музыки — не моя стезя, перевелась на кафедру социальной педагогики и психологии. Студенческие годы пролетели быстро. Группа у нас была веселая и дружная, и учиться и отдыхать мы умели по-настоящему, во всем друг другу помогали и поддерживали.

Настало время выпуска. Дипломную работу я набирала плоскочерным шрифтом на компьютере, но торжественную речь — вашим шрифтом, продемонстрировав его сокурсникам и педагогам.

Окончив вуз, я продолжила активную творческую жизнь. Занимаюсь изготовлением и продажей сувениров ручной работы из глины, бисера, соленого теста. Под чутким наставничеством художественного руководителя и дирижера Брянского городского эстрадного оркестра Бениамина Эдуардовича Мирзояна совершенствуюсь в вокальном мастерстве, побеждаю в музыкальных конкурсах. Не обхожу стороной и общественную работу, несколько лет являюсь заместителем председателя Творческого реабилитационного клуба инвалидов «Новый взгляд». Наш руководитель, Андрей Николаевич, является поздноослепшим. Для него очень важно самостоятельно читать и писать. Недавно он изъявил желание изучить рельефно-точечный шрифт. Да, это непросто, но, исходя из личного опыта, могу сказать, что все приложенные усилия того стоят. С радостью помогу ему в столь нелегком и важном деле.

Еще благодаря Вам осуществится моя мечта — создание книжек для маленьких слепоглухих детей. У меня уже есть наработки, как сделать книги, используя глину. Я нашла единомышленников в брянском досуговом центре для слепоглухих «Открытые сердца» — они предложили в книгах использовать... вязание крючком. Думаю, у нас все получится! Будьте уверены, мсье Брайль, ваша система еще долго будет актуальна, востребована и незаменима.

*С глубоким уважением,
остаюсь искренне преданной вашему делу,
Карина*

Владимир
Рачкин
Пермь

*шорт-лист конкурса
«Со-творчество» в номинации
«Эссе/публицистика»*

Моя дорога к Богу

О «Доме слепоглухих» в селе Пучково, что под Троицком, который вошел в состав Новой Москвы, писалось немало статей на различных православных сайтах. Была о его презентации и статья журналиста В. Куксина в 12-м номере «ВЕС» («В едином строю») за прошлый год. Хотелось лично побывать там и своими глазами все увидеть.

И вот, в начале апреля, пришло приглашение от президента Общества социальной поддержки слепоглухих «Эльвира» Сергея Алексеевича Сироткина, и мы, трое слепоглухих пермяков, инвалидов I группы, выехали в столицу — на компьютерные курсы в Пучково. Помимо автора этих строк, в группу входили две женщины: слабовидящая глухая Алевтина Монахова и тотально слепоглухая Галина Фролова. На Ярославском вокзале Москвы нас приветливо встретила помощница Сироткина Светлана Бредихина с водителем комфортабельной автомашины «Каравелла». Спустя чуть более часа мы были на месте.

Дом слепоглухих — красивое трехэтажное бревенчатое здание. Раньше здесь размещалась воскресная школа, которую перевели в другое помещение. На первом этаже Дома — служебные помещения. На втором — уютная трапезная с кухней. Офис С. Сироткина и его супруги, вице-президента ОСПСГ «Эльвира» Н. Голован, а также кабинеты сотрудников. На третьем этаже — несколько спален на 2–4 человек и санузел. Там же и учебный класс,

оборудованный по последнему слову техники: современные компьютеры с выходом в интернет, большие плоские мониторы, американские БД (брайлевские дисплеи) «Фокус-40», с которыми могут работать тотально слепоглухие, владеющие системой Брайля. Имеется и другая техника. Обучение вели опытные специалисты — слабослышащий, полностью незрячий Сергей Флейтин и слабовидящая глухая Надежда Голован.

В Доме везде были иконы — ведь он действует под патронажем храма Казанской иконы Божией Матери, который расположен напротив, через дорогу. Поэтому неудивительно, что с самого начала мы ощутили теплоту и внимание, которыми нас окружили сотрудники Дома и все прихожане храма Казанской иконы Божией Матери. Почти одновременно с нами в Пучково приехала супружеская пара из Тамбовской области — Сергей и Светлана Кузнецовы, слепоглухие инвалиды 2 группы по зрению, глухие, воспитанники Загорского детдома для слепоглухих (ныне Сергиев Посад), которые обучались народным промыслам — лепке из глины. Меня поселили вдвоем с Сергеем, а женщин, втроем, в соседней комнате с просторным балконом, на котором даже стоял велотренажер.

Кузнецовы оказались людьми общительными — скучать нам не пришлось! Ежедневно мы не только занимались, но и гуляли по обширной территории расположенного напротив Дома храма в сопровождении волонтера Светланы Ястребовой, а нередко и ее супруга Александра, водителя автобуса православной школы, построенной по соседству с храмом.

Несмотря на то, что наше пребывание совпало с периодом строгого поста, наши милые «кормилицы» — горничные Ирина Макарова и Евгения Борисова — очень вкусно и разнообразно готовили, да и вообще заботились о нас, общались по душам при помощи дактилологии. Удивительно, что многие прихожане храма в совершенстве владели дактилем и могли с нами свободно общаться. Это объясняется просто — в Доме слепоглухих организованы постоянные курсы по обучению прихожан жестовому языку и дактилологии! Нас, пермяков, особенно поразил тот факт, что в Пучково практически нет проблемы волонтерской

помощи слепоглухим; при необходимости ее можно получить всегда — так много в Пучково людей сердечных, отзывчивых, которые, не считаясь с личным временем, готовы всегда прийти на помощь! К ним можно отнести не только уже упомянутых супругов Ястребовых, но также их дочь Анжелу, Елену Юданову или преподавателя математики православной школы Ингу Альбертовну Жуковскую, а еще Вадима Аршакяна, водителя микроавтобуса «Каравелла», родного брата священника о. Льва, и многих других прихожан. Меня до глубины души умилило и растрогало, что даже 10-летний Амвросий, сын сотрудника Дома Жанны Милосердовой, во время наших совместных прогулок общался со мной дактильно! Я убежден, что из этого паренька со временем вырастет хороший человек, который будет бескорыстно помогать инвалидам!

А как замечательно прошла Великая Пасха! Накануне, днем, во время прогулки по обширной церковной территории, я обратил внимание на внушительную очередь людей с сумками и корзинами, тянущуюся к главному входу в храм — среди этих людей было много молодых, в том числе, местных казаков в форме — люди пришли (и приехали издалека), чтобы освятить пасхальные яйца и куличи!

Пользуясь случаем, хотелось бы вкратце рассказать об истории храма.

Он был построен и освящен в 1804 году. Во время наступления армии Наполеона на Москву французы устроили в нем конюшню. После изгнания наполеоновской армии храм отреставрировали и повторно освятили. В годы Великой Отечественной его почти полностью разрушили, а после войны в нем располагался гараж и мастерские. В начале 90-х годов храм был вновь возвращен церкви, восстановлен и освящен в третий раз. Казанская икона Божией Матери была спрятана местными жителями и в 1993 году торжественно возвращена церкви. Итак, вечером, накануне Пасхи, во время ужина в трапезной, я с любопытством наблюдал, как за соседним столом «колдовал» муж нашего волонтера Светланы Ястребовой — Александр, неторопливо наре-

зая и выкладывая в большую кастрюлю компоненты для праздничного салата «Оливье»!

После ужина батюшка провел с нами обряд исповедания. На пасхальную литургию мы, естественно, не пошли, ибо нам, слепоглухим, не под силу выстоять более четырех часов! Зато в 9 утра следующего дня мы приняли участие в полуторачасовой литургии, которая проходила в школьном храме. Меня поразило множество детей, пришедших с родителями. А каким замечательным был праздничный пасхальный обед, который батюшка Лев устроил в трапезной Дома — разве можно такое забыть?!

Не забыть нам и экскурсию по московским храмам на следующий день: вместе с нами, пятью слепоглухими, в качестве сопровождающих-волонтеров поехали две Светланы — Бредихина и Ястребова; за рулем «Каравеллы» оказался Александр Ястребов. Сначала мы приехали в Покровский женский монастырь, где покоятся мощи святой блаженной Матроны Московской.

Ее судьба во многом схожа с судьбой знаменитой болгарской ясновидящей Ванги: Матрона родилась в 1885 году слепой — глаз у девочки не было совсем, глазные впадины оказались плотно закрыты веками. Со своими сверстниками Матронушка не играла — она целые дни проводила в храме в молитвах. Считается, что от рождения она была избранницей Божией — у нее обнаружилось другое, духовное, зрение, связанное с даром предвидения и целительства. Вот почему не иссякает людской поток к ее святым мощам — каждый день выстраивается длинная очередь жаждущих приложиться к святыне, к мощам женщины, отошедшей в мир иной в 1952 году. Матроне молятся в болезнях, в гонениях и в бедности, просят помощи, когда не ладится с работой, жильем или учебой. Сила помощи этой святой удивительна! Вот и мы приложились к ее мощам, попросили у Матронушки здоровья. Перед уходом из храма Светлана Бредихина вручила каждому из нас по маленькой иконке с ликом Святой Матроны Московской. Затем мы поехали в Храм Христа Спасителя, с волнением ходили по великолепным залам, поднялись в лифте под самый купол колокольни, откуда открывался прекрасный вид на Москву-реку и на Кремль.

Обычно доступ на колокольню для посетителей закрыт. Но так вышло, что наш приезд совпал с пасхальной неделей, и именно в эти дни был открыт доступ на колокольни Храма. Главный дирижер звонарей Владимир Деманов и старший звонарь Петр Дмитриев не только сами звонили в колокола, но и дали нам позвонить в один из них! Кстати сказать, диаметр самого большого колокола — три с половиной метра, а вес его чугунного «языка» почти тонна — его с трудом раскачивают за цепь два человека! Мы, хотя и глухие, но чувствовали мелодичный звон по вибрации, приложив ладони к перилам!

По просторным галереям мы переходили из одного купола в другой — везде были разные колокола. Галина Фролова, бывший музыкальный работник, даже поговорила через переводчика с Владимиром Демановым о музыке...

Послушали мы и литургию, которая началась в шесть вечера — ее вели четыре священника. А перед возвращением в Пучково заглянули на Красную площадь и сфотографировались на память на фоне вечернего Кремля, а затем зашли в ГУМ посидеть на скамейке и полакомиться мороженым.

За несколько дней до отъезда в Пермь супруги Ястребовы устроили для нас небольшой пикник на берегу монастырского пруда: жарили шашлык, поили горячим чаем с выпечкой, привезенной с расположенной неподалеку дачи. Только вместо мяса на шампуры нанизывали сардельки.

А разве можно забыть праздник, устроенный батюшкой Львом накануне нашего отъезда? К нам приехала большая группа слепоглухих из Москвы и ближнего Подмосковья, были конкурсы, игры во дворе Дома слепоглухих, вкусный обед в трапезной храма Казанской иконы Божией Матери. Все это запомнится надолго!

Да благословит вас Господь!

30 мая 2014 г.

НОМИНАЦИЯ
«Произведения
о слепоглухих/слепоглухоте»

Лауреат I степени

Анна Лукашенко (*Екатеринбург*)

Лауреат II степени

Анна Демидова (*Москва*)

Лауреат III степени

Светлана Иконникова (*Нижний Новгород*)

Специальный приз «За особый взгляд»

Лида Юсупова (*Белиз/Канада*)

Шорт-лист

Любовь Малофеева (*Ижевск*)

Лонг-лист

Марина Платонова (*Казань*)

Елена Волох (*Москва*)

Александра Базоева (*Москва*)

Анна
Лукашенко
Екатеринбург

*лауреат I степени конкурса
«Со-творчество» в номинации
«Произведения о слепоглухих/слепоглухоте»*

Идущая в тумане

1
... У меня было счастливое детство. У меня было много, очень много игрушек: быстрые гладкие машины, которые я любила разбирать и собирать снова; мягкие игрушки с чем-то сыпучим или просто набитые ватой; куклы с глазами и волосами, как у человека — я шила им платья и костюмы. Машинки я разбирала, чтобы понять, как они едут — щупала каждый механизм; может, поэтому они так часто ломались... С мишками и собачками я ложилась спать — у каждого был свой запах, и все они — такие родные, приятные, теплые, эти запахи. Платья на кукол я шила из тряпочек, которые мне давали — гладких, тонких, шершавых, толстых, тянущихся, дырчатых... Взрослые для каждой тряпочки придумали названия и говорили мне, но я помню только некоторые, любимые — бар-хат, шелк и ко-жа. Мне раньше не нравилось шить — я никак не могла вставить нитку в иголку, колола пальцы и очень злилась. Теперь мне дают сразу нитку с иголкой, и я шью, пока она не кончится... Но мама придумала так, чтобы нитка никогда не кончалась. Я пока не могу разобраться, как работает это устройство, но очень хочу, и у меня это получится. А еще я всегда знаю, где у меня ножницы. Даже мама мне говорит, что не всегда помнит, куда что положила... а я всегда все помню — иначе я не могу.

Иногда я со страхом думаю, что случилось бы со мной, если бы я ничего не помнила. Наверное, я бы умерла. Или я стала бы не я, а, как мне говорит мама, как растение, которое ничего не помнит. Я знаю, что такое растение — я гладила его хрупкий стебель, тонкие листья, дрожащий нежный цветок с приятным тонким живым запахом. Правда, есть и другие растения — похожие на маленький шар, но очень колючие — как-ту-сы. Растение растет из земли и пьет воду, я сама поливала его один раз, чтобы потом приложить ладонь и почувствовать, как постепенно вода уходит сквозь землю и ею наполняется стебель. А как-ту-сы поливать не надо; наверное, если бы я ничего не помнила и не ела, я стала бы как-ту-сом.

Но я все помню, а еще и ем; я очень люблю есть и трогать еду, мама говорит, что это не принято, но мне — можно, мне много чего можно, чего нельзя другим, но я перед едой всегда очень хорошо мою руки. И, прежде чем что-то съесть, я трогаю еду — и теплую мягкую кашу, и горячий жидкий суп с картошкой и макаронами, и салат — из овощей и растений, которые, оказывается, очень вкусные. Булочки, мягкие внутри, но ломкие и гладкие снаружи, иногда посыпанные сахаром, маком или мукой. Мама учила меня готовить булочки — лепить из липкого и неприятного теста восьмерки или шарики, посыпать чем-нибудь, ставить на противень, а потом — в печь. Я даже нарочно, тайком от мамы, засунула руку — и вправду горячо — там, внутри! — и я пока не совсем хорошо понимаю, как липкий кусок теста становится мягкой и вкусной булочкой.

Мы живем хорошо: я, мама и папа, но он не разговаривает со мной много, только желает спокойной ночи, обнимает и целует на ночь; но он добрый, мой папочка, он любит меня. Он принес мне котенка, когда я была маленькой, и он был совсем маленьким, и мы росли вместе, только он вырос быстрее; мама говорит, что он не станет больше. Когда я его глажу, он забавно урчит и иногда лижет шершавым языком мою руку или лицо, или тыкается в меня мокрым носом.

2

...Он вошел тихо, как всегда чуть слышно отперев ключом дверь. Повесил на гвоздь пальто, разулся; спохватившись, вытащил из кармана пальто маленький сверток.

В квартире казалось совсем пусто и тихо, но он знал, что это лишь иллюзия. Поэтому быстро вошел в детскую, уютную детскую.

На полу, напряженно сопя под нос, шила одежду куклам дочь, неподалеку сидела мать с газетой, правда, то и дело поглядывала на девочку, ловко орудующую иглой. На коленях женщины растянулся пушистой колбасой кот, довольно мурлыкая в сытом полусне.

— Привет, — сказал он, поцеловал жену в щеку.

— Привет. Ты принес то, о чем она тебя просила?

— Да, конечно, — он развернул тонкую хрустящую бумагу и на ладони собеседницы мягко опустил кусочек меха.

— Ммм... Она будет счастлива. Иди, поздоровайся с ней.

Они обменялись недолгими, но выразительными взглядами, после чего отец со вздохом какой-то непонятной усталости и обреченности подошел к девочке, мягко положил руку на ее кудрявую светлую головку. Девочка вскочила, обняла отца, и некоторое время они стояли не шевелясь. Потом она поцеловала его ладонь, так, что он впервые за вечер улыбнулся и аккуратно вложил в ее руку подарок, незаметно выуженный из кармана. Теперь улыбнулась и дочь, крепко сжала его руку, потом отпустила и снова вернулась к шитью, начала лихорадочно перебирать лежащие возле лоскуты.

— Ей понравилось?.. — полувопросительно-полуутвердительно сказал он, наблюдая, как юная рукодельница прикладывает мех к кукле.

— Ей понравилось, — убежденно произнесла мать. — Она давно просила... Погладила кота и говорит мне — хочу кусочек такой же шубки, чтобы куколка не мерзла... Правда, здорово? — спросила она вдруг, словно ища одобрения у мужа.

— Да, — ответил он, но почему-то отвел глаза.

Они некоторое время молчали, но, когда тишина стала слишком уж напряженной и звенящей, как перед грозой, он, словно чего-то испугавшись, развернулся и вышел из комнаты прочь; побрел на кухню, на ходу снимая рабочий пиджак; надоевший, как петля повешенному, галстук. На кухне его ждала заботливо укрытая теплым полотенцем супница, полная вкусного, густого борща — он почуял это нюхом сильно проголодавшегося человека. Поднял крышку, потянул носом вкусный мясной аромат, довольно крякнул.

— Хорошая награда после долгого рабочего дня...

3

А еще у моей мамы и моего папы есть телефон. Я долго не могла понять, зачем он нужен. Он тяжелый, но небольшой, гладкий, с небольшими выступами — кнопками. Мама говорит, что он нужен для того, чтобы разговаривать с кем-то, кто от тебя очень далеко, а я все не могу понять, как. Нужно нажимать на кнопки, потому что у каждого есть свой номер, и тогда тот, чей номер ты набрал, будет знать, что ты очень хочешь с ним поговорить. А когда хотят поговорить с мамой, телефон начинает урчать, прямо как кот, только немного по-другому, по-неживому. Если я спрашиваю, как мама узнает, что это именно папа звонит ей или еще кто-нибудь другой, она говорит всякий раз по-разному. Раньше она говорила, что на каждом телефоне есть какой-то определитель. Я спросила, как он работает, а она не смогла объяснить. Теперь она говорит, что просто ЗНАЕТ. Ну, я иногда тоже знаю, кто пришел — мама или папа, или бабушка (хотя она очень редко ко мне приходит), или няня (она научила меня говорить).

Наверное, взрослые лучше чувствуют, что будет, возможно, и у меня, когда я стану совсем взрослой, будет свой телефон, и я тоже всегда буду знать, кто хочет со мной поговорить, когда этот телефон заурчит. Я уже почти совсем взрослая. Мне тринадцать лет. Мы всегда очень весело отмечали день рождения. Приходило так много людей, что становилось даже чуть-чуть страшно. Приходили бабушка, няня, доктор, мамина под-

руга — целых четыре человека, и с каждым надо поздороваться, а еще папа, мама и кот. А самое главное, что все эти люди разные. Бабушка вся в морщинках, даже руки, у бабушки жесткие и тонкие волосы, пальцы похожи на сучки, а еще она зачем-то носит очки. Это такие стекла в рамке, на каждый глаз, а рамки вытягиваются по бокам в длинные палки, которые зацепляются за уши. Няня другая. Она гладкая и толще, чем мама, и улыбка у нее шире. Няня всегда очень теплая и похожа на одного из моих плюшевых мишек по запаху, поэтому, когда я скучаю по няне, я беру этого мишку в руки. Доктор чудной. Мама говорит, что он похож на волшебника, про которого она рассказывала сказку. У доктора тоже есть очки, только тяжелее, чем у бабушки. А еще у него волосы растут не на голове, а на подбородке, это так смешно! На голове у него есть только немножко волос сзади, а сверху и спереди нет. Мама говорит, это оттого, что он очень умный, и когда-нибудь он сделает так, чтобы я чувствовала мир так же, как взрослые, как другие взрослые. Мамина подруга мне не нравится. От нее пахнет чужим и резким запахом, она носит в ушах тяжелые металлические кольца — сережки, у нее лицо всегда чем-то измазано, и губы, и щеки, и даже глаза. После нее всегда приходится мыть руки.

Но все равно, даже когда на мой праздник приходит мамина подруга, очень весело. На столе всегда много еды, и все меня целуют и обнимают, доктор и няня разговаривают со мной, а потом все дарят мне подарки. В прошлый раз мне подарили пластилин, пуговицы для кукол, кирпичики, из которых можно собрать маленький дом, и Буквы. Взрослые узнают новости с помощью букв из газеты, они их счи-ты-ва-ют, и я тоже их теперь умею считать — слова, которые мне выкладывают мама и папа, я и сама теперь умею их выкладывать. У меня буквы пластмассовые, с маленькими магнитиками сзади, и я двигаю их по маленькой железной доске. Однажды, когда у папы был день рождения, я написала: «Я люблю тебя» — и принесла ему в кабинет. И хотя обычно ему не очень нравится, когда я захожу в кабинет, в этот раз он не рассердился, а потом написал, что тоже меня любит.

4

Раздалась неожиданно громкая трель звонка, от которой она уже порядком отвыкла. У мужа был ключ, а другие в дом приходили очень редко. Поэтому сначала она вздрогнула, потом взяла себя в руки, посмотрела на дочь, самозабвенно лепящую что-то из пластилина. Подумала о том, стоит ли ей сказать, что кто-то пришел, но решила, что лучше сообщить позже. Мало ли кто мог стоять снаружи — и коммивояжер, и почтальон (хотя какие, к черту, письма, и от кого они им могут приходиться?), и сосед, зашедший за солью. Поэтому она поднялась с уютного кресла и направилась к дверям.

— Кто там? — спросила хрипло и обеспокоенно, напряженно и со страхом вслушиваясь в любые доносящиеся извне звуки.

— Это я...

Она узнала голос подруги, одной из тех немногих, с кем еще поддерживала отношения. Открыла дверь, впустила — как всегда нарядную, обвешанную драгоценностями, разукрашенную, хотя при ее природной привлекательности такой макияж был излишним. Вошедшая женщина на некоторое время повисла на плечах хозяйки, обдав ее облачком цветочных духов.

— Как давно я тебя не видела... Как ты?

— Хорошо. Мы уже говорили с доктором о том, чтобы научить ее по вибрациям горла распознавать слова, хотим научить брайлевской азбуке... Но с буквами ты в прошлом году придумала вообще здорово — теперь хотя бы муж ее понимает, и она его тоже, они переписываются.

— Ммм... Да, здорово, — голос собеседницы не выражал такого же энтузиазма, но она отдавала отчет, как все это важно здесь.

Сняла с себя шубу, надоевшие сапоги на высоком каблучке, от которых к вечеру вечно устают ноги, и прошла на кухню. За ней, щелкнув выключателем (как часто гости забывают о нем!), проследовала и хозяйка. На кухне поставила кипятиться краснобокий чайник, после чего извиняющимся тоном проговорила:

— Мне надо сказать ей, чтобы она не волновалась.

Пока подруга находилась где-то в недрах немаленькой квартиры, гостья осмотрелась — здесь почти ничего не изменилось с прошлого года. Поглядела в окно, за которым густели сумерки, и обнаружила неожиданно то, чего у себя дома, как личность аккуратная, едва ли не брезгливая, выносить не могла. На стекле всюду были отпечатки ладоней.

Спустя минуты две хозяйка вернулась со счастливой улыбкой на лице — такой улыбаются родители, которые горды детьми — пряча что-то за спиной.

— Что у тебя там?

Вместо ответа женщина выставила перед собой досочку со старательно наклепленным пластилиновым женским лицом.

— Ух ты... Так ведь это же я! — воскликнула гостья, рассматривая точно выполненные объемные черты ее портрета. — Это она сделала?

— Да, она.

— Но ведь...

— У нее хорошая память рук, она все видит на ощупь, если хочешь знать, и все-все помнит.

— А зачем она посыпала меня мукой?

— Ну... Она мне сказала, что ты себя всегда чем-то посыпашь, а она хотела сделать очень точный портрет.

— Да... Получилось похоже. Жаль, я не могу сказать ей спасибо, ведь она не слышит...

— Обними ее — она поймет.

5

Мне нравится сидеть на полу. Когда я сижу на полу, я лучше чувствую, как кто-то приходит. Для этого мне нужно положить на пол ладонь, и я начну ощущать шаги — как кто-то идет, и даже смогу по этим шагам понять, кто идет, если этот человек бывал у нас раньше. Поэтому я не люблю ковры — пускай они приятные на ощупь и накапливают запахи, но мешают ПОЧУВСТВОВАТЬ, шаги пропускают совсем плохо. У меня в комнате тоже есть ковер, но он только посередине, и я всегда сажусь с краю, чтобы иметь возможность положить руку на пол. Тогда я пони-

маю, когда приходит папа, а когда к моей руке подкрадывается кот, чтобы прыгнуть и укусить, я успеваю ловко убрать руку.

А еще мне нравится прикладывать руку к горлу мамы и наблюдать, как оно шевелится (мама говорит, что оно вибрирует); у папы тоже шевелится, но по-другому; и у кота по-другому. Люди тоже, получается, умеют урчать, но все делают это по-разному, и могут урчать то сильнее, то слабее, долго или с частыми промежутками. Иногда это дрожание нарастает, и очень интересно читать его ладонью. Еще иногда я прикладываю ладони к стеклу и слышу дрожание улицы. Теперь я знаю, что это ветер — иногда он бьет в стекло, иногда он его гладит, иногда в стекло стучит дождь, иногда — снег; после того, как я побывала на улице, я знаю, что такое снег, я даже знаю его запах. А до того, как я побывала на улице, никак не могла понять, что находится там, за стеной и окном. Мама рассказывала сказки, где были таинственные Глубокие Моря, Высокие Горы и Ясное Небо. Я знала слова «глубокие» и «высокие», а слово «ясное» — нет. И мама мне сказала, что ясное — это как спокойное, когда с неба не льется вода и не падает лед, и я очень удивилась, узнав, что и такое бывает, а потом стала просить маму, чтобы она отвела меня туда, за стену, чтобы я смогла понять Ясное Небо.

Мама сначала не хотела, а потом долго меня готовила. Она заставила надеть очень много одежды и долго повторяла одно и то же: не отпускай мою руку, только не отпускай мою руку, даже если тебе покажется, что все хорошо и можно идти одной. И я согласилась, а она снова и снова мне это говорила.

А потом мы все-таки пошли на улицу. Мама открыла дверь, и мы вышли, долго спустились по лестнице, потому что я считала ступени, чтобы запомнить их, и даже хотела их потрогать, но мама запретила, потому что они грязные. Поэтому я трогала только стены — покрытые краской, но уже все в трещинках и буквах, которые я не смогла прочесть. Когда мы вышли на улицу, я сразу почувствовала запах улицы. Он был и тогда, когда мы спустились, но глуше, смешанный с другими нехорошими запахами, а здесь он ударил прямо в нос и закружил голову, а потом воздух зашевелился волнами и стал давить, и я очень

испугалась и спросила у мамы, что это. Это был ветер. Он бывает разный, этот ветер, но этот ветер — хороший, добрый, первый в моей жизни ветер. Он принес новые запахи, я еще очень долго стояла на одном месте, чтобы вдохнуть их все, но запахи не кончались, и тогда мы пошли дальше.

Я потрогала дом снаружи, и он оказался совсем не такой, как внутри. Снаружи он кажется холодным и чужим, весь шершавый и составленный из кирпичей, а внутри понять, что дом на самом деле составлен из кирпичей, очень сложно. Мама положила мне на ладонь снег, это как замерзшая вода, только рыхлая, и сказала, что он падает с неба. Я спросила, откуда он там берется, а она сказала, что потом объяснит. Но так и не объяснила.

Теперь я часто прошу маму, чтобы она открывала окно, чтобы почувствовать запахи улицы; ведь окно, оказывается, для того в доме и есть, чтобы знать, что делается снаружи. Вообще, когда я прихожу домой после таких прогулок, я леплю из пластилина, который мне подарили на день рождения; однажды я сделала ветку и лист, который запомнила, когда держала, и мама сказала, что я сделала очень похоже. И всем потом показывала, и доктору, который пришел однажды не на день рождения, а просто — в гости, и я очень обрадовалась, я люблю, когда приходят другие люди. Еще пока он не поздоровался, я по полу поняла, но долго не могла вспомнить, кто это; а потом, когда доктор вошел, узнала по запаху.

Он со мной разговаривал; и я его просила, очень просила, чтобы он и папу научил разговаривать из руки в руку, но доктор сказал, что папе некогда, потому что он много работает. Он сказал, что вставит мне в уши на-уш-ни-ки, и чтобы я обязательно подробно рассказала, что почувствую. Мне нравится все новое, и я согласилась. Сначала ничего не было, а потом ушам стало щекотно, очень щекотно, как будто в ухо засунули перышко и начали там водить. Я сказала об этом доктору, и он очень обрадовался, хотя и промолчал, но я поняла по его запаху и теплу, которые от него шли.

Потом доктор сказал, что, может быть уже совсем скоро я буду, как взрослая, — больше чувствовать и больше понимать.

6

— Ой, кто это там? — спросил обеспокоенно мальчик, выставив указательный палец в сторону одного из темных окон.

— Там... — его товарищ, положив мяч на землю, нахмурился, вглядываясь.

В окне маячила почти неподвижная хрупкая девичья фигурка с поднятыми вверх руками, ладони были прижаты к стеклу, лицо серьезно и сосредоточено.

— А, так это та самая... — неуверенно начал отвечать он, на ходу вспоминая мамины рассказы.

— А чего это она? — нетерпеливо перебил собеседник.

— Ее в квартире запирают и не водят никуда, а она на улицу хочет. Представляешь, долго не гулять? Ты бы смог?

— Нет, наверное. Жалко ее. Она — как та принцесса в мультике, которую не выпускали из замка, — печально проговорил первый мальчик, отвернулся и побрел к горке, думая о том, что, наверное, очень нелегко, когда тебя никуда не пускают гулять.

Анна
Демидова
Москва

*лауреат II степени конкурса
«Со-творчество» в номинации
«Произведения о слепоглухих/слепоглухоте»*

Шопинг с монашкой

Как-то раз после тренировки в парке зашла я в ближайший магазин. Называется он «Южный двор», их много по Москве, целая сеть. Продают там и хозтовары, и посуду, и бытовую химию... В общем, все, что так нравится смотреть женщинам для дома или, скорее даже, для души. Там всегда много новых товаров. Есть даже отдельный стенд «новинки» и если хочешь узнать о них — вот, все перед глазами, как в музее будущего: здесь есть, а в других магазинах еще нет.

С сотрудницами этого магазина я давно была знакома. Оля — такая высокая, статная. Она как хозяйка про любой товар готова рассказывать все, что знает из личного опыта. Какие порошки лучше, какие хуже, от каких шампуней у нее стали выпадать волосы и чем потом лечила, какой крем, правда, смягчает пятки, а какой — пустая трата денег — об этом она, кажется, могла говорить часами. Мыло — так это вообще ее излюбленная тема — хоть про хозяйственное, хоть про детское — она знала все! «Как можно успевать столько всего попробовать дома...», — удивлялась я, слушая, как она консультирует покупательниц.

Если бы мы не знали, что находимся в магазине, то приняли бы эти беседы за женский клуб... Но иногда сюда заходили и мужчины — за лампочками, кремом для бритвы, одеколоном. И про эти товары Оля все знала. Она подпирала рукой талию, слегка закатывала глаза и мягким, томным голосом говорила:

«Вот, все берут теперь вот этот “Дихлофос”! Нео! Он без запаха! Попробуйте! Не пожалее! Да не тратьтесь вы на эти ловушки для тараканов — от них никакого толку! Пустая трата денег!» И так было всегда... Зачем нужно было что-то читать про новые товары, когда Оля уже все испробовала...

Но сегодня все было по-другому. Олю почему-то заменяла новенькая рыженькая Марина. Она сидела за кассой и только успевала обслуживать покупателей. Шоу не будет, подумала я, но и купить мне надо только стиральный порошок... Пошла в нужный отдел. Иду, рассматриваю товары. Тут подходит женщина — вся в черном...

— Нет сегодня Оли нашей... А можно я с Вами схожу? Посмотрю, что Вы будете покупать, — так скромно обратилась она ко мне...

Я на секунду задумалась, отвечать ли ей... Почему она ко мне подошла? Может, потому, что на мне черная футболка? Или почувствовала родственную душу?.. Нет, наверное, все же из-за черной футболки... Не успела я ничего ответить, как она продолжила:

— Вот сколько мыла навывускали, смотрите! Я-то обычно хозяйственное беру — и одежду хорошо отстирывает, и пол мою... Знаете, я даже веснушки им убирала с лица! Вы какое мыло обычно берете?

Что ж, придется вступить в диалог, делать нечего... Почему-то я все еще пребывала в раздумьях.

— Я? Да разное беру... Вот наше «Хвойное» неплохое, «Чистая линия» с алоэ, иногда пригождается дегтярное жидкое, — показала на полках.

— Ой, Вы?.. Вы даже дегтярное покупаете?

— Почему бы нет, вон то, жидкое, от «Невской косметики». Беру его в экспедиции, переливаю в небольшой бутылек, от любой заразы спасает...

— И дегтем пахнет? Прямо как раньше? А почему жидкое? Его водой разводят? Оно хоть мылится? Надо же, я бы не подумала, что Вы что-то моете дегтярным... Вот бы не подумала про Вас... От заразы мне как раз и нужно! Куплю его!

И она, не раздумывая, положила в корзинку коричневый флакон с изображением березовой веточки.

— Может, Вы мне и с шампунем поможете? Здесь так много разных... Мне — лишь бы запах был вкусный! У Вас волосы блестящие. Вы каким моете?

— Да, любим, какой под руку попадет... Сегодня — «Шаума» с лавандой.

— Возьму вот этот, на травах! Такая огромная бутылка, и всего 46 рублей! Знаете, в моем детстве в Подмосковье такие луга были! Бегаем, трава выше нас! А цветы!.. Каких только цветов не было! Надеюсь, что шампунь так и пахнет! Она задумалась и продолжила: «Может, Вы думаете, что я совсем оторвана от жизни? У меня есть и вазелин, и крем для рук! Даже красная помада в шкафу лежит! Но я не крашусь ею! Ни-ни! Только иногда достаю и люблюсь...» — полушепотом произнесла монашка и продолжила: — «Вы, наверное, и ногти красите? Есть здесь лаки? Давайте вместе посмотрим?..» И мы подошли к полочкам с лаками. Все оттенки — красные, розовые, вишневые, с блестками, вкраплениями, лаки-хамелеоны...

— Смотрите — даже серые, синие и черные сделали! И зачем все это? Сколько всего лишнего люди производят и покупают... Как Вы думаете? Хотя, я ведь и сама когда-то красила ногти розовым лаком... — задумавшись, сказала монашка. — А потом стала в церковь ходить, там нельзя. А еще у нас в Сергиевом Посаде со слепоглухими общалась, там рука в руку, никакого маникюра.

— Рука в руку? — повторила я ее слова. — Дактиль...

— Да, а Вам-то откуда знать? — удивленно спросила монашка.

Я не знала, что ответить, посмотрела на нее, потом на ее корзинку и показала пальчиками слово «ромашка» — то, что увидела на шампуне. Она кивнула головой и продактилировала «василек», я ей — «береза», она мне — «крапива»... Проходящая мимо женщина посмотрела на нас, что-то хотела спросить, но, видимо, решила не связываться с такими непонятными людьми.

Рассказала своей собеседнице, что однажды пошла на курсы по сопровождению слепоглухих. Ездила сквозь метель и вьюгу на другой конец Москвы, на лекции Ирины Владимировны Са-

ломатиной. Монашка показала мне рукой «ИВС». Дальше можно было не продолжать... Многие слепоглухие люди поняли бы, о ком идет речь. Выяснилось, что мы читали одни и те же книги, смотрели одни и те же фильмы, что у нас есть общие знакомые.

— Знаете, у них и фонд свой, и даже свой журнал!

— «Ваш собеседник», редактор — Кремнева!

— Да! Наталья Борисовна! Точно!

Обе мы были поражены нашим разговором, но все же пошли выбирать стиральные порошки, оставалось минут двадцать до закрытия магазина.

— Вам бы пошло работать здесь консультантом, как Оля, Вы толково все рассказываете, — вдруг сказала монашка.

— Просто я так привыкла, иногда веду экскурсии, в Ботаническом саду и в дикой природе...

— Вот! И здесь тоже нужны экскурсии! А то глаза разбегаются от такого изобилия! У Вас бы хорошо получилось — и про лаки, и про мыло... Все бы товары вмиг раскупили!

Нам обеим стало смешно...

Стеллажи с порошками. Я взяла коробочку «Лоска».

— Хороший порошок? Мне бы для черного... Много темной одежды... Куплю вот этот, в бутылке! — решила монашка.

— Он недешевый, 350 рублей, — возразила я.

— Ничего! Помню, Оля говорила, что для черного он — что надо! А остальное...

— Пустая трата денег! — подхватила я.

Мы засмеялись и направились к кассе оплатить покупки.

— Меня Евстолия зовут. Вы таких имен и не слышали, наверное?! А Вас? — уже на улице спросила меня монашка.

— Я — Анна. Евстолия — у нас была такая детская писательница, я еще со школы помню это необычное имя. Потом читала в календаре, что в переводе с греческого Евстолия значит «хорошо одетая».

— Вот я и подбираю порошки, чтобы одежда всегда была чистой! — улыбнулась попутчица.

Мы попрощались в надежде когда-нибудь встретиться вновь и разошлись.

В «Коломенском» зажгли фонари. Было пустынно и тихо. Приближался сентябрь, с кленов опадали первые листья. Я думала о соотношении материального и духовного в нашей жизни, о том огромном перепроизводстве вещей, без которых можно обойтись, и как тесен мир людей, которых объединяет удивительный способ общения — дактиль.

30 января 2019 г.

Светлана
Иконникова
Нижний Новгород

*лауреат III степени конкурса
«Со-творчество» в номинации
«Произведения о слепоглухих/слепоглухоте»*

**Почему слепота не может помешать
ходить в походы?
(очерк от лица слепоглухого)**

Влад Евладов,
слепой повар, Нижний Новгород, волонтер «Маминой школы»

Уменя странная миссия. Мне хочется рассказать вам о вегетарианстве. Прямо в книге, посвященной слепоглухоте.

Я незрячий повар. Работаю в кафе HiMir в Нижнем Новгороде. Точнее, сейчас я уже шеф-повар: когда меня приглашали в кафе, я говорил работодателям: «Ребята, вы что? Я же почти ничего не вижу! Как вы меня можете допустить до кухни?». А потом выяснилось, что это не я у других, а другие у меня спрашивают, как готовить то или иное блюдо.

У нас веганское кафе. И сам я веган.

У меня есть собака, я уже несколько раз возил ее на юг, показывал ей море. У меня есть любимая девушка. У меня есть квартира, в которой я сам делал ремонт. У меня есть музыка — обычно по городу я хожу в наушниках. Нет, это не так сложно: без зрения и в наушниках. Мешают только лужи. Вообще, самая большая проблема в моей жизни — это лужи.

У меня даже и зрения не сказать чтобы нет. Если я буду смотреть вниз, то увижу узкую полоску... чего-то там. Врачи го-

ворят, там, внизу, у меня сохранились остатки зрения. Что-то на уровне минус двенадцати, если бы у меня была близорукость.

Но у меня атрофия зрительного нерва. И иногда я к этой узкой полоске подношу телефон с яркими картинками — просто чтобы получить колористические впечатления. Я бывший визуал, так что потребность в цвете сохранилась до сих пор.

Мы жили в деревне: куры, коровы, собаки... Животных вокруг было много, людей — не очень. Поэтому я рос с курами, петухами, телятами. Однажды мама резала петуха. Она не была опытной птичницей, петух умер не сразу, я увидел брызги крови на стене... Он был моим другом: мы часто играли с ним.

Через несколько лет у нас умерла корова. Погибла, наевшись какой-то неправильной травы. Я плакал — как плакал бы по погибшему человеку. А потом увидел коровью голову. Одну, отрезанную от туловища голову. И понял, что мы ее едим. Что ужин — это не абстрактное какое-то мясо, а наша корова, которая была почти как член семьи.

Я не смог больше есть мясо.

Но тут проблема такая: если ты отказываешься от мяса, молока, рыбы, тебе фактически нечего есть. Что ты купишь в магазине из невегетарианского? Бананы, орехи и хлеб? И я начал готовить себе еду сам. Поначалу — только чтобы разнообразить собственный стол, а потом уже и на продажу.

Мы с девушкой и моей собакой жили в Санкт-Петербурге. Зарабатывали чем только могли: я работал старшим барменом в веганском кафе (готовил безалкогольные коктейли — это очень вкусно!), продавал забавные шапки в стиле Angry Birds — особенно хорошо они расходились на новогодней ярмарке в ТЦ «Галерея». В день ярмарки мы могли заработать по десять тысяч рублей, огромные деньги для нас.

Новогоднюю ночь мы с девушкой и собакой решили встретить в лесу. Собака ужасно боялась взрывов петард, нам хотелось уединения. И мы действительно хорошо встретили тот год. Правда, я долго провозился с разжиганием костра и очень замерз. На следующий день надо было бы отлежаться, но — рож-

дественская ярмарка! Но — я хотел купить кольцо и сделать девушке предложение. Но — мне были нужны деньги!

Я работал, невзирая на температуру. День, два, три. Потом понял, что работать не могу. А еще через какое-то время заметил, что стал хуже видеть.

— Молодой человек, у вас атрофия зрительного нерва, — сказали врачи. — Это очень серьезно.

Они делали мне уколы в глаза (после каждого укола я еще по полчаса сидел, приходя в себя), они пугали рассеянным склерозом (я-то думал, что склероз — это что-то старческое и из анекдотов, а оказалось все намного страшнее), они не давали никаких прогнозов. Казалось, это ошибка и меня обманывают. Какая атрофия, я же нормально вижу! Ну да, если смотрю одним глазом, в середине «изображения» возникает какая-то слепая точка. Но она совсем маленькая, это же ерунда. Не бывает такого, чтобы люди ослепли от простуды.

Я работал в кальянной (хотя сам не курил), причем работал бесконечно, часов по двенадцать подряд, а то и больше. Зрение ухудшалось — постепенно, плавно. Я замечал это лишь иногда.

Вот — сижу в ожидании врача, беру газету — и понимаю, что мне нужно ее приближать-удалять, чтобы найти то расстояние, на котором могу разглядеть буквы.

Вот — еду автостопом (мы с девушкой и собакой вообще всегда ездили автостопом) и чувствую, что картинка будто расплывается.

Вот — фотографирую что-то красивое и думаю: «Хм, фотоаппарат испортился? Почему он все кадры делает размытыми?».

Я старался делать вид, что вижу все (простите за каламбур). Не хотел, чтобы меня жалели. Вообще, жалость — отвратительно чувство, она подкармливает все самое плохое, что есть в человеке. Когда мы жалеем кого-то, мы возвышаем себя. И не даем расти тому, кого жалеем. Если я вижу жалость к себе, я пытаюсь оттолкнуть от себя ненависть к этому человеку.

Чужая жалость заставляет меня чувствовать себя инвалидом. Впрочем, я уже не боюсь этого слова.

Но первый раз, когда мне сказали: «Молодой человек, вы — инвалид», я рыдал в жутком подъезде ВТЭК. Не мог смириться-

ся, принять: как? Я буду слепым? Навсегда? Собственно, ВТЭК так и остался для меня самым жутким местом. Я хожу туда раз в год, чтобы подтвердить: да, мои глаза не начали видеть лучше. И полчаса пребывания во ВТЭК стоят мне вагона нервов. Сотрудники ВТЭК — они как раз не из тех, кого можно упрекнуть в жалости. У меня же ситуация осложняется тем, что меня — молодого, с дредами, в круглых синих очках, без белой трости — не воспринимают как слепого. Некоторым людям кажется, что я симулирую. Но я просто научился ориентироваться в городе по памяти и интуиции.

Впрочем, это я сейчас спокойно отношусь к своей слепоте. Но были моменты, когда я стоял на краю и... до сих пор не знаю, почему не шагнул вниз.

Зрение мое все ухудшалось, работы становилось все меньше, отношения с девушкой — все напряженнее. И однажды мы решили: продаем все, едем в Крым. Продали, втроем с собакой рванули... Выгружаясь из автобуса (собака, палатки, вещи), забыли в нем мобильные телефоны. Оба, синхронно. И оба махнули рукой — ну и ладно.

Месяц мы прожили втроем, только море, собака и палатка. Мне казалось, настал момент счастья, о котором так долго грезил. Лежать на диком пляже, чувствовать, как сквозь тебя проходят лучи солнца, читать книгу... Кстати о книге! Я порылся в рюкзаке, достал давно припасенный том, раскрыл.

И не смог прочесть ни строчки. Я видел, что на странице что-то напечатано. Но как ни приближал — удалял ее, не смог даже примерно разобрать шрифт. И понял: пора возвращаться к родителям.

Мы с девушкой приехали в Нижний Новгород, поселились в родительском доме. Мои мама и папа не приняли ее. Ее родители были категорически против меня. Я лежал то в одной больнице, то в другой — нигде не становилось лучше, а от уколов в глаза хотелось выть.

В результате я сказал: хватит! Мне надоело чувствовать себя больным. Да, я не вижу. Но я не хочу половину жизни провести в больницах!

Следующим летом мы снова уехали с девушкой и собакой в Крым. Там все и случилось. В смысле, отношения нашим пришло логичное «все». Мы поругались — прямо посреди палатки и дикого пляжа. Поругались настолько сильно, что она собрала свои вещи и уехала. Не очень далеко, в соседний лагерь, устроилась там работать преподавателем йоги.

А я остался один. С собакой, палаткой и еще непривычной мне слепотой. Денег на возвращение не было. Точнее, они были на моей карте пенсионера, но такие карты не принимались в Крыму. А налички — 500 рублей.

Я был в отчаянии. Думал, у меня никогда больше не будет девушки, секса, любви... что у меня нормальной жизни больше не будет! Уезжать домой не хотелось. Мне вообще не хотелось ничего.

И я остался в палатке. Готовил еду на костре — из тех запасов, что были. Тренировал себя — рано утром уходил от палатки, шел два часа в одном направлении, потом поворачивался — и шел обратно. Я должен был вслепую найти свою палатку. Иногда на это уходило шесть часов. Иногда больше. Иногда накатывало отчаяние: а вдруг я иду в другом направлении? Вдруг я ее никогда не найду? Находил всегда.

Со мной, конечно, была собака — я учился жить без зрения, она училась быть поводырем. У нас обоих получилось.

Я триповал в Крыму полгода. Когда кончились деньги, начал работать гончаром — продавал свои работы, готовил еду на уличных фестивалях. После того, как несколько месяцев готовишь себе еду на костре и листе жести, электрическая плита и сковородка кажутся поварским раем. Очень смешно слышать, как люди жалуются, например, на недостаточно сильный напор воды. Или на отсутствие горячей.

Через полгода я вернулся в Нижний с собакой, заработанными деньгами и полным принятием себя. Родители к тому времени купили мне квартиру в старом доме. Представьте: здание 1880 года, туалета нет, душа нет, пол проваливается... Хорошо, что я не видел эту ветхость! Мог бы, наверное, себя пожалеть, но мой папа попал в больницу, а через день после этого мою

маму сбила машина. И я ходил в больницу к маме, к папе, делал ремонт — на жалость не оставалось времени.

Сейчас с родителями все хорошо, а квартира моя — как яхта: в ней есть все, кроме душа. Но и эту проблему я тоже решу. Работаю поваром в кафе HiMir, плету дреды (далеко не все мои клиенты знают, что я слепой. Многие думают, что я просто немного нетрезв). У меня есть любимая девушка, есть друзья, музыка, я хожу пешком по городу, катаюсь на велосипеде и на коньках — правда, в безопасных местах, но все же!

Когда Юлия Кремнева пригласила меня поволонтерить в «Маминой школе», долго не мог понять: какова моя роль? Как я смогу помочь детям со слепоглухотой, ведь я же не знаю дактильный язык. Я и шрифт Брайля не знаю.

Приехал, освоился, пообщался с Юлей и понял, что нужнее всего буду родителям и братьям-сестрам — тем, у кого нет проблем со зрением и слухом. Я водил ребят в походы, учил их готовить еду и очень много разговаривал с родителями. Ведь у детей, родившихся слепоглухими, нет проблем. Они не страдают от отсутствия зрения и слуха — мы же не страдаем от того, что не умеем левитировать или телепортироваться. Слепоглухие дети — это боль родителей. Но, если они будут каждый день транслировать детям свою боль, от этого лучше не станет никому.

— Дайте ему упасть, иначе он не научится ходить, — просил я их. — Дайте ему возможность совершать ошибки, иначе он не почувствует мир.

— Ты падал? — спрашивали меня мамы.

Однажды — в том самом моем крымском трипе, когда я в течение полугода привыкал к своей слепоте — я обнаружил себя на обрыве горы. Один шаг — и подо мной пропасть.

Однажды — уже в Нижнем Новгороде, я упал лицом на маленький заборчик. Он был с шипами. Один шип проткнул мне щеку, второй прошел в сантиметре от глаза...

Однажды... я не знаю, что будет однажды. Но я знаю, что нельзя жить, заперев себя в стерильных условиях квартиры.

Лида
Юсупова
Белиз/Канада

*специальный приз «За особый взгляд»
конкурса «Со-творчество»*

Гласные на кончиках пальцев

Предисловие

Я написала это стихотворение после того как посмотрела фильм о слепоглухих людях. Фильм назывался «Земля безмолвия и тьмы». Это было 15 лет назад. Я помню, что взяла его в прокате видеокассет, в Торонто, был такой особый видеопрокат, где можно было взять редкие фильмы. Он был снят немецким режиссером Вернером Херцогом в 1971 году.

В начале фильма
две женщины и мужчина летят в маленьком самолете.
Женщин зовут Фини и Джулиет, мужчину — Джордж.
Они друзья.
Женщины — слепоглухие,
мужчина — зрячий и слышащий.
Фини сидит рядом с Джорджем, на двойном сидении,
а Джулиет впереди них, на одиночном.
Все они примерно одного возраста, около 60.
Фини спокойная, высокая, немного полная.
Джулиет очень эмоциональная, маленькая, тоненькая.
Джордж высокий, стройный, все время улыбается.
Джордж берет ладонь Фини
и пальцами по ладони

рассказывает ей о том, что он видит из окна самолета.
Самолет летит над скалистыми горами,
высокие темные горы,
их острые вершины покрыты чистым белым снегом.
Фини быстро находит ладонь Джулиет
и рассказывает ей.
Джулиет счастливо смеется.
Фини и Джулиет впервые в жизни летят на самолете.

В самом конце фильма
Фини, вместе со своей переводчицей
приходит навестить слепоглохого мужчину по имени Генрих.
Ему 51 год
и последние 5 лет он живет вместе со своей мамой
в доме престарелых.

Он родился глухим и ослеп в 35 лет.
Его мать говорит,
что когда он был зрячим,
он мог читать по губам,
но после того как он ослеп,
все перестали общаться с ним.
Когда Генрих был зрячим,
он мог произносить некоторые слова,
но когда он ослеп,
он перестал говорить слова.
Только однажды, говорит его мать,
когда я положила его руку на свежевыпавший снег,
он произнес: снег.

В фильме есть моменты, которые, в фильме, никто не замечает:
когда переводчица берет правую руку Фини
и протягивает ее в сторону Генриха,
мать Генриха берет его левую руку,
поднимает ее,
и Генрих дотрагивается до руки Фини —
тогда Фини подходит к нему

и берет обеими руками его левую ладонь.
В этот момент
правой рукой Генрих делает жест «спасибо»:
прямая ладонь, перед грудью, откидывается вперед.
Но никто из зрячих, никто из людей вокруг него
не знает жестового языка —
и жест Генриха игнорируют.
Фини не видит его жест.
Ей никто о нем не говорит.
Потом, когда они сидят на скамейке
и мать Генриха экспрессивно рассказывает о нем,
о том, что он не общается и не интересуется людьми —
она говорит это переводчице, мать и переводчица
сидят по краям,
а Фини и Генрих — в центре.
Когда мать это рассказывает,
Генрих начинает писать что-то на воображаемой ладони —
левую руку он держит так, как будто в ней лежит ладонь Фини,
а правой рукой, пальцами правой руки, он делает так,
как только что делала Фини на его ладони,
он ставит точки и чертит линии —
Фини сидит рядом с ним, но она не видит, что он делает —
переводчица и мать заняты разговорами,
никто не замечает жестов Генриха.
Мать говорит о том, что Генрих не хочет общаться.
Мать не знает жестового языка.
Фини хочет общаться с Генрихом дактильным письмом,
которое он не знает.

Потом Фини прощается с Генрихом, пожимает ему ладонь,
и Генрих уходит по траве, усыпанной желтыми листьями (осень).
Ветка дерева задевает его лицо.
Он трогает ее пальцами и, не отпуская ветку, двигается к дереву.
Он трогает ствол дерева,
ствол темный и шершавый,
в рост Генриха,

разветвляющийся как раз на уровне плеч Генриха.

Когда Генрих поднимает руки, ощупывая ветви,
он сам становится похожим на дерево.

Кажется, это ольха.

Большие мягкие листья, они только начали желтеть, еще не опали.

Генрих трогает дерево,

с деревом он сразу становится свободнее,

мать не останавливает его,

она не видит его,

он один и свободен.

Фини родилась зрячей и слышащей.

Когда ей было 9 лет, она упала с лестницы.

Она упала с третьего на второй этаж

и ударилась спиной и головой так сильно,

что сосед подумал, что стреляют,

выбежал из своей квартиры на лестницу.

В 15 лет и 9 месяцев Фини ослепла.

В 18 лет она стала глухой.

Фини ездит по Германии

и встречается со слепоглухими людьми,

она ездит вместе со своей переводчицей,

от Лиги Слепых.

Фини хочет узнать о проблемах слепоглухих людей,

она хочет общаться со слепоглухими людьми,

такими же, как она сама.

Она приезжает в интернат,

чтобы пообщаться с юношей 22 лет,

его зовут Владимир Кокол,

он родился слепым и глухим,

он жил с отцом,

который не научил его ходить

и есть твердую пищу.

Ни у кого не получается общаться с Владимиром.

Переводчица подводит Фини к Владимиру,

Владимир сидит на полу.

Он маленького роста и полный,
он сидит, скрестив ноги.
Переводчица протягивает руки Фини к Владимиру.
Фини берет левую ладонь Владимира в свои ладони
и садится на край дивана рядом с Владимиром.
Она говорит: здравствуй, Владимир.
И покачивает его ладонь в своих ладонях.
Потом она подносит его ладонь к своим волосам,
трогает его ладонью свои волосы,
потом она трогает его ладонью свое лицо.
Потом она подносит его ладонь к своим часам.
У этих часов откидывается крышечка,
и можно потрогать стрелки, чтобы узнать время.
Владимир замер. Он не двигается.
Фини трогает голову Владимира,
его короткие темно-русые волосы,
его плечо, снова его ладонь,
поглаживает его ладонь.
Владимир сидит, застывший,
и потом начинает отодвигаться от Фини.
Фини говорит: мы можем что-то для него сделать,
мы можем научить его интерпретировать жесты.
Кто-то дает Владимиру очищенный банан
и Владимир медленно ест его.
Фини говорит: я заметила, что иногда
он вдавливал ногти в мою ладонь —
он так делает, потому что
у него нет другого способа общаться,
он делал это не для того, чтобы мне было больно.
Владимир доедает банан.
Фини приобнимает Владимира —
кладет правую ладонь на его правое плечо.
Владимир реагирует на ее прикосновение —
он почти улыбается.
Фини снова берет его ладонь в свои обе ладони,
слегка постукивает пальцами по его пальцам

и говорит: не делай мне больно, малыш.
Владимир убирает свою руку,
но потом сам находит правую ладонь Фини
и кладет ее на тыльную сторону левой ладони,
вкладывая свою левую ладонь в правую ладонь Фини.
Фини говорит: смотрите, он дал мне свою другую руку.
И Фини покачивает его левую ладонь на своей ладони,
нежно постукивает подушечками пальцев
по нежной коже его маленькой белой руки
и нежно поглаживает ее.
Потом прижимает его ладонь тыльной стороной
к своей правой щеке.
Владимир улыбается.

В первой части стихотворения я пишу о том, что говорила и показывала Фини. Она показывала белую перчатку с написанными на ней буквами и нарисованными линиями — объясняя, что такое тактильный язык. И она рассказывала о том, что глухота — это не тишина, а слепота — это не тьма. Она говорила, что не может не слышать звуков, когда они появляются у нее в голове, или не видеть цвета, когда они возникают у нее перед глазами.

Во второй части стихотворения я написала про Генриха — о том, что Фини, мне кажется, была ему не так интересна, как дерево, он ушел от Фини к дереву, он не боится трогать дерево и поэтому с деревом у него получился лучший контакт, чем с Фини.

В третьей части стихотворения соединяются разные воспоминания о фильме — слова Фини о невозможности не видеть и не слышать, перчатка с буквами, ногти Владимира.

В четвертой части я пишу про Фини и Джулиет — про день рождения Фини и про полет на самолете. В середине фильма показывают день рождения Фини, на нем Джулиет читает стихотворение. Джулиет встает из-за стола и громко говорит: «Пожалуйста, переводите для слепоглухих. Я буду говорить медленно. Потому

что если слепоглухой человек не понимает, что происходит, он чувствует себя очень подавленно. Это стихотворение о нашей ситуации». И она читает стихотворение под названием «Самое прекрасное искусство». Честно говоря, оно такое сложное, что я его не поняла (тогда я подумала, что оно про изолированность, потому что приняла вступительные слова Джулиет за начало стихотворения). Вот мой перевод (Джулиет читает стихотворение на немецком языке):

Быть не со всеми, когда всем весело,
Но всегда быть счастливой,
Потому что у тебя высокая миссия —
Ты благородно отказываешься
От своих желаний,
Живя во тьме,
Без солнца,
Но ты сияешь,
Как звезда,
И это и есть самое прекрасное искусство,
Которое только те,
Чьи души изогнуты на небесах,
Могут понять.

Гласные на кончиках пальцев

1.

Гласные на кончиках пальцев —

в дактильном языке: чертишь на ладони точки и тире — куда направлено движение чертящего пальца и где чертится на ладони, определяет, какая это буква; гласные — прикосновение к кончикам пальцев

Land of silence and darkness

писать о них, как если бы они прочитали

читали стихи

слепоглухая женщина: не могу не только видеть и слышать,
но и не не видеть и не не слышать

в их жизни не становится приставкой: невидеть, неслышать

2.

ему фрау неинтересна
у нее нет ни веток ни листьев
она двигается исчезает трогает
ау ау ау
а у дерева нет ни рта ни ушей
зато много рук

3.

невидеть и не невидеть не любить и не нелюбить
неони и не неони не я и не нея не слова и не не —
слова а только глаасные на кончиках пальцев и
ногти должны быть короткие чтобы не сделать больно

4.

как мне нравится писать через строчку

пробел вдох

дышать и читать

чтобы наполнить кровь кислородом
все их стихи были про депрессию от изолированности
потому что никто не знает их букв
она чертила стихи на ладони подруги а та улыбалась
потом они летели на самолете первый раз в жизни
очень счастливые
верили зрячему другу и представляли себя высоко

Любовь
Малофеева
Ижевск

*шорт-лист конкурса
«Со-творчество» в номинации
«Произведения о слепоглухих/слепоглухоте»*

Бог не по силам ношу не дает...

Слепоглухонемой — это слово впервые прозвучало в моей жизни лет 30 назад, поразив своим смыслом до глубины души.

В конце 80-х годов прошлого века меня, молодого специалиста библиотеки для слепых, отправили в Москву на курсы повышения квалификации, организованные Российской государственной библиотекой для слепых.

В программу занятий было включено посещение Загорского детского дома-интерната для слепоглухонемых. В то время использовался именно этот термин — СЛЕПОГЛУХОНЕМОЙ. Помню, в каком смятении я была. Мое воображение рисовало некое существо, которое НЕ СЛЫШИТ, НЕ ВИДИТ и НЕ ГОВОРИТ. Я была потрясена фактом существования людей с таким набором «НЕ...» Мой мозг отказывался понимать: КАК МОЖНО ЖИТЬ, ИМЕЯ СТОЛЬКО ОГРАНИЧЕНИЙ?

Такую эмоциональную реакцию я сейчас объясняю впечатлительностью натуры, присущей молодости наивностью и отсутствием жизненного опыта. А еще тем, что в советском обществе не принято было говорить об инвалидах. Будучи воспитанницей специальной школы для слепых и слабовидящих, я хорошо знала мир незрячих людей, но не подозревала, что кому-то повезло в жизни еще меньше, чем мне.

За последние пять лет жизнь слепоглухих в России изменилась практически до неузнаваемости. Благодаря Фонду «Соединение» они вышли «из подполья». Удалось добиться того, что теперь государство и общество не игнорируют факт существования такой категории инвалидов, их специфические потребности и интересы изучаются, реализуются в конкретных законодательных актах.

Мир слепоглухих стал моим миром. Поразивший когда-то термин уже не шокирует. Сегодня я знаю, что этот мир не состоит из категоричных «НЕ...» Он многолик. Я знаю много историй про слепоглухих людей. У каждого своя уникальная судьба. Несколько из них предлагаю вниманию читателя.

ОКСАНА

Жила-была обычная девочка. Звали ее Оксана. Было у нее до поры до времени все как у людей. Родители, брат, друзья. Детский сад, школа, институт. Общение с друзьями, восточные танцы, прогулки. О прогулках хочется сказать особо. Она очень любила гулять — иногда с друзьями, иногда одна. Ей нравилось ходить по лабиринту улиц, ощущать ритм города, вливаться в его пространство. Нравилось ощущение некой свободы, свободы движения, мысли, действий. Мама часто говорила ей: «Посидела бы немного дома!». Оксана отмахивалась: «Успею еще насидеться...» Сейчас она уверена, что где-то в глубине сознания сидело предчувствие беды, ощущение, что свобода и независимость даны ей на короткий срок, хотелось максимально насладиться ими.

Естественный ход жизни оборвался внезапно. Жизнь разделилась на До... и После...

В 20 лет, после перенесенного менингита, Оксана потеряла зрение, стал падать слух. Первый курс института так и остал-

ся неоконченным. Друзья растворились в туманном мире, куда возврата больше нет.

Жизнь Оксаны окрасилась в черный цвет. Черный бархат слепоты. Черный квадрат Малевича. Черная дыра. Черное ночное небо без звезд. Беспросветная черная полоса в жизни. И с этим нужно было как-то жить. Нужно было двигаться к спасительной белой полосе, постараться вновь усеять черное небо звездами, черный квадрат Малевича оживить цветной радугой, на черном бархате вышить цветы жизни.

Было невероятно трудно начинать новую жизнь. После болезни последовал тяжелый период восстановления. Она заново училась понимать этот мир и общаться с ним. Были срывы, истерики. Амнезия сделала черное дело. Оксана с трудом вспоминала названия предметов, с трудом подбирала слова, нервничала, когда ее не понимали.

Надо было чем-то занять себя, чтобы выкарабкаться из поглотившей ее черной дыры. Оксана это понимала. Пробовала вязать, но не понравилось. Училась вслепую делать уборку в доме, готовить еду.

Получалось не сразу. Первые приготовленные макароны рассыпались по полу, пришлось выкинуть.

Однажды, сквозь беспросветную черную полосу, до мозга достучалась мысль: слепые могут читать руками специальные книги и работать на компьютере. Компьютер ее не интересовал. А вот освоить рельефно-точечный шрифт Луи Брайля захотелось. Магия волшебных точек сделала свое дело — если в детстве она была равнодушна к книгам, то теперь они заняли в ее жизни особое место. У Оксаны две любимые книги: «Евгений Онегин» Пушкина и «Ромео и Джульетта» Шекспира. Эти книги она периодически заказывает в библиотеке для слепых. Оксане нравится в них все: легкость и простота повествования, трагизм и глубина чувств, декорации давно ушедших эпох, на фоне которых происходят события. Истории человеческих отношений, рассказанные классиками литературы, возможно, помогают

принять свою историю, найти ответы на сложные вопросы человеческого бытия.

Второе занятие, которое увлекло Оксану — это бисероплетение. Бусинка к бусинке — кропотливая ювелирная работа, которая успокаивает, дарит радость, ощущение внутренней гармонии. Оксана любит плести деревья, цветы, насекомых. Помогают ей мама, папа, брат. Они покупают схемы или находят их в интернете, подсказывают технику плетения, помогают подбирать цвет бусинок.

Жизнь стала постепенно налаживаться. Появился свет в конце тоннеля. Появились новые друзья, любимый человек. Родился сын Ярослав, которому Оксана посвящает почти все свое время. В библиотеке для слепых для них подбирают детские книги, напечатанные по системе Брайля. Оксана любит читать сыну стихи и сказки.

Самый большой страх, который Оксана не может преодолеть до сих пор — самостоятельно ходить по улице с тростью. Любимый человек пытался учить девушку ориентироваться в пространстве с ее помощью, тем более, что у Оксаны сохранились зрительные образы и она помнит не один городской маршрут. Но Оксана боится. Этот страх она переборола лишь однажды — проделала путь, полный неожиданностей и опасностей, надеясь только на спасительную волшебную палочку-трость, и пришла без сопровождения к любимому человеку. Он был очень удивлен и восхищен. Но повторить подвиг Оксана не решается.

Строгий минимализм знаменитой картины Малевича «Черный квадрат» может оценить лишь тот, кто имеет возможность с легкостью переключиться на цветной мир. Слепому человеку все черные квадраты хочется раскрасить в яркие цвета радуги. Оксана пытается это делать. Она украшает свой мир как может. Украшает своими руками. Плетет из бисера замечательные красивые вещи. В ее мире теперь есть детский смех, а на небе — звезды от любимого человека...

СВЕТЛАНА

Она — Романова. Она гордится своей царской фамилией, осталась верна ей даже после замужества. Высокая, статная, с очень светлой кожей, тонкими чертами лица в обрамлении белокурых волос, сдержанная в проявлении чувств. Царица! Ну, или княгиня, без слова «великая», конечно.

Она — эффектная яркая женщина, словно сошедшая с обложки модного дамского журнала, любящая красивые наряды, яркий макияж.

Она — уборщица и дворник в одном лице. Она неизменно на высоком каблуке, в мехах, с ярким макияжем — красивая до невозможности, — берет в руки лопату и отправляется убирать снег у входа в помещение Ижевской городской организации ВОС. Или в нарядном платье наводит чистоту в рабочих кабинетах. Светлана считает, что работа уборщицы — не повод быть серой мышкой.

Прохожие мужчины, увидев эту эффектную женщину с лопатой или метлой, назойливо пристают: «Вам не стыдно, такой красивой, работать дворником?». Отвечает коротко: «Не стыдно!».

«Женщина, можно с Вами познакомиться?»

К слову сказать, к мужчинам наша героиня относится с опаской. Не повезло Светлане с ними, не было достойных в жизни, начиная с отца, не захотевшего воспитывать родное дитя. Бесконечная череда маминых нетрезвых ухажеров в коммунальной квартире тоже не способствовали уважению к сильной половине человечества. Шлейф не самых приятных детских воспоминаний мешает ей строить отношения с противоположным полом во взрослой жизни. И замужество, к сожалению, принесло только разочарования.

Она — женщина с раненой душой. Ее рана из детства. Светлана — плод яркой любви двух сильных натур. Ей суждено было прийти в этот мир особенным ребенком. Глазокожный альбинизм... — узнав диагноз новорожденной девочки, папа малышки навсегда исчез из семьи. После предательства мама Светланы,

к сожалению, нашла утешение в спиртном. Воспитанием девочки больше занимались педагоги спецшколы для слепых и слабовидящих и бабушка. Ее пытались «вливать» в детский коллектив, но маленькая Света из-за плохого слуха чувствовала себя некомфортно со сверстниками. Она уходила в свой мир, в котором лучшими подругами стали безмолвные куклы, — их было двадцать две. Для них она шила наряды, вязала, рисовала. В раннем детстве бабушка научила ее вязать, с тех пор спицы и пряжа стали главными спутниками ее жизни. Она вязала всегда и везде, даже на уроках физики — тайком, под партой. Строгий учитель раз за разом отбирал незавершенные изделия и складывал в шкаф.

Художественные способности девочки проявились еще в детстве, их нужно было развивать. Но делать это было некому, к тому же окружающие и сама Света считали, что с таким плохим зрением и слухом ей недоступны многие профессии. В школе она рисовала декорации к спектаклям. Сейчас рисует замечательные портреты. В Волоколамском реабилитационном центре она обучалась резьбе по дереву, но применить знания в жизни не получилось...

Светлане приходится мириться со многими проблемами: с плохим зрением и слухом, несостоявшимся семейным счастьем, отсутствием жилья... Мечты юности теперь в области невозможного и нереального. Хотелось, чтобы был красивый дом — как терем, украшенный собственной резьбой; любимый муж и, как минимум, четверо детей. Супруг позволил родить только одного ребенка — дочь.

Она — самостоятельная и ответственная личность, привыкшая полагаться только на себя. Она сильная.

Она — алмаз без огранки. А могла бы стать бриллиантом...

Марина
Платонова
Казань

*лонг-лист конкурса
«Со-творчество» в номинации
«Произведения о слепоглухих/слепоглухоте»*

Урок доброты

Центр реабилитации. Кабинет компьютерной грамотности. Я поливаю цветы. Обычно делаю это во вторник и в пятницу. Сегодня вторник. С минуты на минуту придет реабилитант. Я обучаю слепых и слабовидящих посетителей нашего центра работать на компьютере, используя речевую программу экранного доступа. У меня слабое зрение, сама пользуюсь данной программой, на себе испытала все нюансы работы, но...

Сегодня, во вторник утром, особый ученик. Открывается дверь, входят двое. Мужчина шестидесяти лет с тактильной тростью и женщина, его постоянная спутница. Улыбаемся, приветствуем друг друга. Женщина заботливо помогает мужчине расположиться за столом у компьютера. Здесь им все хорошо знакомо. Занятия продолжаются третий месяц, я выработала с учеником нужный стиль преподавания, но... Периодически возникают сложности. Мужчина не только незрячий, но и слабослышащий.

В выпусках новостей часто звучит формулировка «человеческий фактор». Казалось бы, абстрактная фраза. Только в моей работе она имеет под собой реальную основу, необходимую, важную. К каждому реабилитанту я стараюсь найти индивидуальный подход. Спросите, для чего и почему? Мне интересен каждый человек, пришедший на занятие, в первую очередь, своей неповторимостью. Да и работать удобнее, когда понимаешь

и чувствуешь собеседника. Вот и с этим мужчиной мы не раз, в перерывах между занятиями, разговаривали о жизни, он рассказывал о себе, приносил жесткий диск с фотографиями из путешествий. Мне весьма симпатичны люди, которые, несмотря на трудности, двигаются вперед, достигают поставленных целей.

Вот и этот мужчина хочет освоить компьютер, чтобы получать информацию и общаться с друзьями. Он надевает наушники. Каждое нажатие клавиши озвучивается, он ищет нужный ярлык на рабочем столе. Звук в наушниках громкий, и я как педагог могу контролировать рабочий процесс. Но вот он что-то не слышал. Хотя слуховые аппараты — важные помощники, они не могут творить чудеса, иногда возникают сложности в восприятии незнакомых иностранных слов, названий клавиш и т. д. Я стараюсь громко и четко произнести слово, которое осталось непонятым.

Чаще всего работу продолжаем в обычном режиме, но иногда призываем на помощь доброжелательную спутницу мужчины. У женщины слабый слух и хорошее зрение. Речь ее сначала казалась нечеткой, но я сама не заметила, как приспособилась, и теперь понимаю все, что она говорит. Она читает по губам. Мы совершенно свободно общаемся. Иногда, если хотим поболтать в перерыве, — переписываемся. У женщины всегда с собой ручка и бумага. Если ей так удобней, я не против.

Вот и сейчас я пишу слово, которое нужно пояснить мужчине. Она читает, улыбается, кивает и начинает в прямом смысле объяснять ему на пальцах. Препятствие преодолели, работаем дальше.

А сейчас пора сделать перерыв и немного отдохнуть. Мужчина снимает наушники, поправляет слуховые аппараты. Мы говорим о лете, благо сейчас май, погода балует мягким теплом и располагает помечтать. Мужчина сетует, что с потерей зрения стало не так интересно путешествовать. Радует, что успел посмотреть мир.

Что тут сказать? Я знаю случаи, когда для людей, потерявших зрение, жизнь расцветивалась новыми особыми красками, менялось ее восприятие, иногда даже... к лучшему. Знаю, это зву-

чит странно. Но факты — вещь упрямая. Разумеется, я могла бы привести примеры, но это будут совсем другие истории. А сейчас рядом со мной сидит мужчина, говорит о своем восприятии жизни, и мне нужно поддерживать разговор не общими фразами, а постараться понять его и найти особенно ценные слова. Человек, имеющий проблемы со слухом, научился гармонично выстраивать отношения с окружающим миром. В зрелом возрасте потерял зрение. И теперь, образно говоря, ему приходится заново искать гармонию с собой и миром, практически с чистого листа. Главное, научиться понять и принять себя самого в новый период жизни. Несомненно, помощь близких в такой момент просто необходима. Да и момент этот может растянуться на годы. У каждого свой путь. Понимаю, что и мое доброе слово может стать маленьким кирпичиком в строительстве новой системы мировоззрения у этого человека...

Перерыв закончен, мы продолжаем занятие. И вот уже нажаты Alt+F4. Завершение работы. Enter. Все, что запланировано на сегодня, выполнили, порой с трудом и взаимным непониманием. Все же результат радует. Мужчина и его спутница уходят. Я провожаю их, говорю, что буду ждать в следующий вторник. Это не дежурная фраза. Это правда.

Возвращаюсь в кабинет. Осталось полить еще один цветок. Смотрю на струю воды из лейки и чувствую, что философское настроение подготовило мне массу тем для размышлений.

Через час на занятие придет другой реабилитант, другой человек. А это значит, иной подход, иной стиль работы...

Цветок впитал влагу и, кажется, чуть распушил листья, приподнял бутоны.

Так и люди улыбаются и расправляют плечи, когда чувствуют адресованную им доброту. И это правило одно на всех.

**Елена
Волох
Москва**

*лонг-лист конкурса
«Со-творчество» в номинации
«Произведения о слепоглухих/слепоглухоте»*

Эта статья была опубликована в конце прошлого века. Учительница А. Я. Акиошина давно на пенсии. Но и сейчас принципы ее работы со слепоглухими детьми могут быть кому-то полезны.

Солнышко в классе

Я открыла дверь и зажмурилась от бьющих из окна ярких солнечных брызг. Мне на помощь тут же заспешила маленькая полноватая женщина. В обрамлении солнечных лучей она была похожа на светящийся шарик.

«Ходячее солнышко», — с улыбкой подумала я, усаживаясь на предложенный мне стул.

«Здравствуйте, Лена! Добрый день, Леночка!» — приветствовали меня дети дактильной азбукой. Только после того, как все поздоровались, Алла Яковлевна продолжила урок.

«Давай немножко послушаем», — просит она ученицу. Берет руку девочки, кладет себе на горло, четко произносит слова. Девочка голосом повторяет. За каждое правильное повторение Алла Яковлевна хвалит, ласкает ребенка. В случае неверного ответа с улыбкой предлагает послушать еще — внимательно! — и подумать: длинное слово или короткое, на что оно похоже? Какие там слышатся звуки? Затем учительница говорит в микрофон слухового аппарата, прикрывает губы, открывает губы — использует все возможности, чтобы хоть немного развить слуховое восприятие.

Дети здесь необычные. Они не только не слышат, но и очень плохо видят. Их зрение нельзя перегружать. В классе, как правило, 3 ученика. Очки, лупы, настольные лампы, крупно написанные фломастером тексты — все это призвано щадить слабые глаза детей.

Как-то в печати промелькнуло: группа обучения слепоглохих детей школы НИИД¹, где трудится Алла Яковлевна Акшопина, укомплектована слабовидящими глухими, потому что педагоги решили облегчить свою работу. Автор этих строк наивно полагала, что наличие у детей зрения, хоть и плохого — меньшая трудность для обучения, нежели полная слепота. Знала бы она, что именно слабовидящие глухие скорее усваивают жесты, и научить их говорить — намного сложнее, чем совсем незрячих глухих, которые в силу дефекта вынуждены привыкать к грамотной дактильной речи «в руку»! Конечно, разные бывают случаи, к каждому ребенку нужен свой подход. Алла Яковлевна хорошо это знает.

К ней попадают очень трудные дети. Иных считают умственно отсталыми, необучаемыми. Но она работает и работает — глядишь, через несколько лет ребенка не узнать — умный, грамотный, спокойный... Как же этого достигает Алла Яковлевна?

Вадик был эмоционально неуравновешенным, терзал кошек, бил учителей. На уроках не желал заниматься. Если попадалась трудная задача, в гневе отбрасывал тетрадь, резко разрубая руками воздух: «Не хочу! Не могу!». Алла Яковлевна ловила беспорядочно летающие ладошки ребенка и, зажав их в своих маленьких сильных руках, несколько секунд близко, глаза в глаза, всматривалась в мальчика, как бы передавая ему свою спокойную энергию, затем ласково, но решительно говорила: «Нет, ты можешь, можешь!» — пододвигала тетрадь притихшему буяну, предлагала: «Давай вместе думать!» — и потихоньку, шаг за шагом, они осиливали задачу. Родовались тоже вместе.

¹ НИИД — Научно-исследовательский институт дефектологии. Ныне ИКП РАО — Институт коррекционной педагогики Российской академии образования.

«Вот видишь — можешь! — подводила итог Алла Яковлевна. — А ты...»

И она юмористически изображала предыдущее поведение Вадика, вызывая у него добродушно-виноватый смех над самим собой. Теперь на милого, воспитанного юношу, каким стал Вадик, приятно посмотреть, и не верится, что его когда-то сочли... дебилом.

Алла Яковлевна никогда не заставляет детей насильно делать то, что им не хочется, не навязывает свою волю. Она старается убедить, объяснить, как надо поступить, и что будет, если сделать наоборот. Объясняет на доступном ребенку языке, часто с шуткой.

У малышей после обеда тихий час, а Оля спать не хочет. «Оля без меня не попадет под машину? Пожар не устроит? Стекло не разобьет?» — допытывается Алла Яковлевна. «Нет!» — смеется девочка. И они спокойно договариваются, что Оля посидит в классе, порисует. А захочет спать — пойдет и ляжет.

На уроке чтения Алла Яковлевна показывает ребятам новую книгу, стараясь заинтересовать их, увлечь. «Вы хотите читать эту книгу?» — спрашивает она. «Хотим!» — отвечает группа. Только тогда начинается работа над текстом. «А если скажут: “Не хотим?”» — подкальваю я. «Не хотят — значит, не будем, — спокойно объясняет Алла Яковлевна. — Значит, это им не интересно».

Вот что в ней покоряет — доверие, уважение к ребенку, хоть и слепоглухому. Пусть он еще многого не знает, не умеет, но он человек, личность, у него тоже есть свое человеческое достоинство, и его нельзя грубо попираť. Насилие рождает только страх и злобу. С этими детьми нужно особое терпение, и тем, кому его не хватает, лучше не лезть в тифлосурдопедагогику.

Но это, конечно, не значит, что Алла Яковлевна идет на поводу детских капризов и недостатков, все разрешает. Плохие привычки ребят она старается потихоньку исправить. Вот маленький Антон лезет в сумку учительницы. Алла Яковлевна мягко отводит руки ребенка, качает пальцем, — нельзя, мол. Мальчик отходит, но через 5 минут, видя, что педагог занят, вновь устрем-

ляется к сумке. И опять Алла Яковлевна терпеливо показывает: нельзя. Затекает с ребенком игру, чтобы отвлечь его внимание от вожденной сумки.

С Антоном вообще много проблем. «Какая сейчас погода?» — спрашивает Алла Яковлевна. Вместо ответа мальчик бьет себя по лицу. Аутизм! Ребенок очень замкнутый, весь в себе, не хочет общаться.

Учительница берет малыша за запястье и, не давая его рукам делать иных движений, кроме дактильных знаков, повторяет вопрос, добивается вразумительного ответа. Мальчик втягивается в разговор, дальше общение идет легче. «Молодец, Антон! — хвалит педагог. — Теперь одевайся и иди на улицу». Ребенок выполняет только половину команды и в пальто застывает в коридоре. Алла Яковлевна берет его за руку, выводит на крыльцо.

«Может быть, он не понял?» — предполагаю я. «Понял, — отвечает учительница. — Он умный. Но он ушел в себя». Она надеется, что постепенно выправит душу Антона, повернет его лицом к людям. Будет вот так, осторожно и настойчиво, помогать преодолевать зажатость, отчуждение, а потом, глядишь, мальчишка приобретет собственные навыки.

А Паша — ябеда. Алла Яковлевна очень не любит ябед, и Пашины доносы ее раздражают. Но ему она только мягко внушает: «Нельзя плохо говорить о детях. Не надо».

Света поранила палец и показывает учительнице. «Ты плакала?» — Алла Яковлевна шутливо рисует на щеках слезки. «Нет!» — смущается девочка. Она уже большая. Она не плачет из-за такой ерунды. Не плакала Света и тогда, когда было плохо с почками, мужественно переносила необходимые процедуры. Алла Яковлевна считает, что дети должны расти стойкими — тогда они не пропадут в жизни.

Но воспитать эту стойкость можно только любовью, лаской. Грубость, авторитарный тон подрывают нервную систему ребенка, и без того ослабленную болезнью. Алла Яковлевна, даже распекая провинившихся, выражая обиду и недовольство, делает это так, что дети чувствуют: она их все равно любит, и стараются больше ее не огорчать. Учительница много ласкает, целует

детей, часто прямо на уроке, когда они радуют ее ответами. Ее научил этому замечательный ученый А. И. Мещеряков. Он советовал в равной мере ласкать и девочек, и мальчиков, чтобы они не были озлобленными, черствыми. И действительно, воспитанники Аллы Яковлевны очень отзывчивы, доброжелательны.

Алла Яковлевна хочет, чтобы дети полюбили читать. Она считает, что книга может не только спасти от одиночества, дать пищу уму, воображению, но и помочь обрести опыт жизни, улучшить речь, что особенно важно для слепоглухих. И ее уроки чтения необычны, они заставляют думать.

Учитель не боится задавать детям трудные вопросы типа: «Что общего и что различного у Маугли со слепоглухими?». И дети размышляют, ищут, спорят, а она с хитрой улыбкой подбрасывает дровишки в костер их любознательности, одновременно поправляя речь, уча правильно выражать свои мысли. Ее уроки заражают творческим поиском, и мне они тоже интересны.

Когда-то Алла Яковлевна мечтала стать преподавателем литературы (может быть, поэтому ей даются уроки чтения?). О глухих и слепоглухих она ничего не знала, хотела работать в обычной школе. Но — увы! — не прошла по конкурсу в пединститут. Поступила на подготовительные курсы и там познакомилась с девочкой, у которой были глухие родители. Девочка так интересно рассказывала о неслышащих, что Алла решила: только на деффак! Окончила институт, и ее распределили в Загорск. Она даже испугалась, запротестовала: хочу в школу глухих! Ей сказали: поработайте месяц, если не понравится, мы вас переведем. Алла поехала в Загорск, начала работать с группой тотально слепоглухих, и так увязла в их проблемах, что вылезти уже не смогла. 29 лет работает в этой системе и ни о чем не жалеет. Год ездила в Загорск, потом перешла в столичную школу НИИД, где тоже была маленькая группа (2 класса) слепоглухих.

Много детей прошли через руки Аллы Яковлевны. Сюда, в Москву, брали тех, кто не поддавался обычным методам. А. Я. Акшенина и ее коллеги находили к ним подход. Когда проверка слепоглухих (А. В. Суворов, Ю. М. Лернер, Н. Н. Корне-

ева, С. А. Сироткин) поступила в МГУ, Алла Яковлевна стала их первым помощником. В группе у нее были малыши, но она по очереди с другой учительницей — Галиной Васильевной Васиной — ездила в МГУ, переводила студентам лекции, перепечатывала для них книги по Брайлю. Все это практически бесплатно, по зову доброго сердца.

А между тем Алла Яковлевна — сама инвалид, у нее больные ноги, ходит-прихрамывает. Только недавно ей дали группу инвалидности с детства... Раньше она просто не думала об этом. Ездила, куда скажут, работала, помогала слепоглухим и никаких скидок не требовала. Видела, что нужна этим детям, тянутся они к ней, и отдавала им всю душу.

...Я открываю дверь и щурюсь от яркого солнца. Мне приветливо улыбается маленькая полная женщина, похожая на ходячее солнышко. У Аллы Яковлевны опять малыши. И вновь терпеливо, бережно, с вниманием к каждому ребенку, с шутками, подтруниванием, ласками, она учит их по-человечески говорить, думать, действовать. Дай Бог ей здоровья!

**Александра
Базоева
Москва**

*лонг-лист конкурса
«Со-творчество» в номинации
«Произведения о слепоглухих/слепоглухоте»*

Черный ангел

Люба Жукова не видит и не слышит. Она красивая. В электронной почте пишет под ником «Черный ангел». Спрашиваю: «Вы — светлая, почему называете себя “черным ангелом”?». Отвечает: «Потому что не вижу и живу во тьме». Однако эту тьму она заполняет всем, что могут получить слепоглухие, прежде всего благодаря Фонду поддержки слепоглухих «Со-единение».

ТАНЦЫ, РОЛИКИ, ЭКСКУРСИИ

Люба написала мне письмо с просьбой помочь найти ей партнера по танцам. Слепоглухая хочет танцевать — уникальный факт. Точнее, хочет продолжать танцевать, но с партнерами проблема. Их было трое: один слабовидящий не всегда мог уследить за рукой преподавателя танцев, отсчитывающей такт. Второй просил денег за партнерство. А у третьего, как ни смешно, было большое пузо, которым он частенько задевал партнершу во время танца.

Пишу руководителю художественного коллектива «Вместе» Елене Митрофановой и педагогу по танцам Анастасии Вольновой. Обе подтверждают, что Люба танцует хорошо.

Одной, без зрения, танцевать никак нельзя — надо видеть границы сцены. Но найти партнера — задача непростая. Может быть, кто-то, прочтя, эту статью, предложит себя?..

По словам редактора журнала для слепоглухих «Ваш собеседник» Натальи Кремневой, у людей с синдромом Ушера неважное равновесие. Танцы очень помогают, улучшают координацию и настроение.

Помимо танцев Люба по проекту Фонда «Со-единение» с удовольствием освоила катание на роликах и не пропускала ни одного сеанса.

Также Жукова по мере возможностей участвует в мероприятиях. В нынешнем году слепоглухие ездили на экскурсию в Петербург на средства Фонда и побывали в бывшем ЛВЦ (Ленинградский восстановительный центр). Студенты были в шоке, что женщина без слуха и зрения свободно понимает жестовый язык.

Моя собеседница поясняет свой образ жизни так: «Танцы, ролики, экскурсии — для меня не развлечения, а жизнь, возможность чувствовать себя полноценным человеком. Я влюблена в культуру».

НЕМНОГО БИОГРАФИИ

Родители — Марина Леонидовна и Владимир Михайлович Жуковы — выдержали один за другим страшные удары. Дочь родилась глухой, затем у нее постепенно угасло зрение. Были испробованы все способы наладить жизнь без зрения и слуха. Люба училась шесть лет в экспериментальном классе профессора Галины Зайцевой в школе № 65.

После школы нигде не получилось продолжить образование — не принимали с такой инвалидностью. И с трудоустройством не получилось — без диплома не брали на работу. Тогда не было статуса «слепоглухой» и, как следствие, не было ИПР (индивидуальных программ реабилитации) для слепоглухих. Либо для глухих, либо для слепых...

Родители работали. А Люде надо было учиться жить и самостоятельно обслуживать себя. И она научилась делать практически все: убираться, стирать, гладить, готовить еду. Люба не может только пользоваться электрической плитой.

В 18 лет, накануне наступления полной слепоты, Любу отправили в отделение слепоглухих реабилитационного центра слепых в Волоколамске. Там девушку научили читать по Брайлю. Спустя 15 лет это знание очень пригодилось...

ЗАМУЖЕСТВО, БЕРЕМЕННОСТЬ, РОДЫ

Когда сохранялись остатки зрения, Люба познакомилась с будущим мужем Сергеем — по переписке в интернете, которая длилась пять лет. Он родом с Украины, имеет специальность «зубной техник». Сергей приехал в Москву, очно встретился с Любой, освоил жесты «рука в руку», сопровождал по городу. Вскоре они поженились.

Казалось, судьба улыбнулась глухой слабовидящей девушке, но брак продлился только год... Несмотря на беременность и болезнь жены, Сергей уехал в отпуск на Украину к маме и друзьям. Через неделю Люба попала в больницу. Даже в такой ситуации муж не поинтересовался здоровьем жены, после отпуска не вернулся к ней...

Люба вспоминает: «Вот тогда сердце и защемило, стало ясно, что не я нужна Сергею, а московская прописка... Как раз в это время Ленинский район вошел в состав Новой Москвы. В больнице меня навещали подруги. Моя крестная бросила все дела и приехала ко мне, оказывала всяческую помощь. И, конечно, мама с папой за меня волновались и заботились обо мне. Тогда я и написала Сергею sms с предложением о разводе».

Сергей сразу согласился, но поставил условие, что Люба сама оформит документы о разводе через суд. Как можно было такое сказать беременной жене без слуха и зрения?!

Люба подала на развод. Из-за того, что Сергей оставался на Украине и не являлся в суд, слушание дела откладывалось и откладывалось. Из-за переживаний появилась угроза выкидыша. Любе тогда был 31 год. Ей очень хотелось иметь ребенка, и самым важным стало довести беременность до конца. В то же время врачи предупредили женщину, что ее зрение ухудшается из-за глаукомы на оба глаза, которая началась в 27 лет. Люба

знала об этом, но прерывать беременность ей и в голову не приходило.

Для врачей роддома, куда попала Люба, слепоглая роженица была первой. Женщину через мать проинструктировали, как нужно себя вести во время родов. Мама переводила объяснения врачей. Роды оказались сложными. Введенный в спину наркоз не полностью подействовал на роженицу, и тогда врачи позвали маму. Марину Леонидовну одели в стерильную одежду и посадили рядом с операционным столом, на котором лежала дочь — для дактилирования в руку. Таким образом, вместе они благополучно родили красивую здоровую девочку — слышащую, зрячую. Малышка стала смыслом жизни и счастьем для всей семьи.

ТРУДНОЕ МАТЕРИНСТВО

Первые годы после родов были самыми сложными. Зрение, как и предсказывали врачи, полностью пропало. Надо было одновременно учиться всему: жить в темноте, растить дочку, общаться с ней, наладить новый образ жизни. Помимо этого, надо было закончить оформление развода через суд. А как без зрения и слуха это решить? Да еще в период грудного кормления! Люба справилась, но молоко через полгода пропало.

В то время по ИПР нельзя было получить тифлосурдопереводчиков — их еще не было. Также не было Фонда поддержки слепоглухих «Со-единение». С 2011 по 2016 годы Люба Жукова не приезжала в клуб слепоглухих на Якиманку, поэтому новости не доходили до нее (в том числе, и о появлении Фонда весной 2014-го).

Сразу после родов Люба освежила в памяти знание шрифта Брайля, чтобы наладить связь с окружающим миром: «Моя слышащая подруга Ирина Моисеева подарила мне азбуку и алфавит Брайля. Поняла, что все забыла за 15 лет, не могла вспомнить ни одной буквы, цифры, знака препинания. Пришлось снова все выучить. Но за два дня я снова стала читать по Брайлю и была готова к тому, чтобы пользоваться телефоном с дисплеем».

Другая слышащая подруга Любы, Алина Хохлова, после создания Фонда (она сейчас работает там) написала его руководству и рассказала о проблемах слепоглухой женщины.

Люба до сих пор благодарна Алине за ходатайство и Фонду — за подаренный дисплей.

Работать с ним, кстати, учат на курсах в доме для слепоглухих в Пучково. Но очередь большая — ждать три месяца, и Люба решила освоить гаджет сама. Без инструкции и помощи знатоков пришлось изрядно помучиться, но и тут она справилась, и достаточно быстро — за две недели.

«Я знала, что все устройства можно самостоятельно освоить. Не без сложностей, но я научилась: сама смогла заходить на сайты. Папа помогал только со смартфоном, например, открыть WhatsApp или закрыть чат. Но вскоре я и телефон отлично освоила».

С новорожденной тоже было трудно, но Люба справилась. С дочкой они ходят гулять втроем: мама и папа по очереди — и Люба. «Дочка еще маленькая, но мы с ней уже общаемся жестами и тактилем. Уже в три года она научилась меня сопровождать на даче и в деревне у бабушки и дедушки. Часто я занимаюсь с малышкой так: пишу слова на специальной доске. А она читает и отвечает тактилем, что я написала. Играем в куклы или с посудой. Бегаем друг за другом. Я помню, как надо бежать из одной комнаты в другую, чтобы не удариться о стену в квартире. Мы ловим друг друга, смеемся, веселимся. Я очень радуюсь тому, что дочь называет меня лучшей подружкой».

Послесловие

Вы прочитали произведения участников литературного конкурса «Со-творчество», который проводил Фонд поддержки слепоглухих. Первый подобный конкурс состоялся в 2015 году. Сколько тогда было волнений, переживаний, сомнений — и у организаторов, и у экспертов, отбравших, оценивавших конкурсные работы, и у самих участников! Ведь никогда прежде таких творческих конкурсов среди людей с одновременным нарушением слуха и зрения не проводилось. Но первый «блин» оказался успешным!

И вот — новое событие, новый конкурс. Он собрал гораздо больше участников: кроме слепоглухих, выступивших в уже знакомых номинациях («Поэзия», «Проза», «Эссе/публицистика»), в нем смогли поучаствовать и все желающие — в номинации «Произведения о слепоглухих/слепоглухоте». И, как мне кажется, именно это последнее новшество — новая номинация — придало конкурсу особый интерес: как воспринимают нас окружающие люди, что думают о нас и что знают...

Мне как члену жюри нужно было прочитать все работы, оценить каждую и написать рекомендацию для включения в сборник. Задача была непростая, потому что почти все работы (а на конкурс поступило более 60 заявок в разных номинациях и разных жанрах) были по-своему интересными, и отобрать лучшие оказалось очень непросто.

Все произведения слепоглухих разные, на разные темы. Но у всех есть одно общее — искренность и огромный позитив! Меня очень тронули рассказы Клавдии Кропиной из далекого сибирского поселка и Светланы Михайловой. Они написали о любви и верности, когда даже после потери слуха и зрения родные, близкие люди остаются рядом, окружают слепоглохого нежностью и заботой.

Сильное впечатление произвел рассказ Сергея Новожеева о своем дяде, тотально слепоглухом и немом (он не владеет никаким языком — ни устным, ни жестовым, ни дактилологией). Но сколько же в этом человеке жизненной силы, позитива

и активности! Скажу честно: я была просто потрясена и написала для коллег-экспертов подробную рекомендацию.

Запомнилось эссе Светланы Дубровской — тотально слепоглухой женщины из Белгорода — о роли в ее жизни системы Брайля. Светлана — мужественный, активный человек, прекрасно освоила не только Брайль, но и компьютер, и уже второй раз участвует в литературном конкурсе Фонда.

Были яркие, запоминающиеся работы и в номинации, где участвовали все желающие. Очень понравился рассказ Анны Лукашенок из Екатеринбурга. Она — профессиональный поэт и прозаик, никогда не занималась проблемами слепоглухих, но сумела полностью погрузиться в тему — показать мир девочки, которая с рождения не видит и не слышит. А параллельно — описать мир ее родителей, переживающих трагедию семьи... Очень талантливое произведение.

Интересной и необычной показалась мне работа известного литератора — поэта и журналиста Лидии Юсуповой.

О каждом участнике, каждой работе, вошедшей в эту книгу, можно написать много хорошего! Ведь каждое стихотворение, рассказ или эссе — это удивительная история жизни, раскрытие таланта автора, его внутреннего мира. Безусловно, все работы будут полезны и интересны для всех, кто их прочитает и лучше узнает о жизни и творчестве слепоглухих.

Что мне хочется сказать авторам? Конкурс — это творческое соревнование. Здесь нет проигравших. Все авторы и все участники конкурса — победители! Вы победили, преодолели свою робость и нерешительность, смогли смело рассказать о своих талантах, попробовать себя в литературном творчестве. И у вас все получилось! Продолжайте писать рассказы, стихи, делитесь с другими своими мыслями, чувствами, совершенствуйтесь и оттачивайте свое «перо»! И непременно участвуйте в следующем конкурсе! А он обязательно будет!

Желаю всем новых творческих достижений!

Наталья КРЕМНЕВА,
главный редактор журнала для слепоглухих
«Ваш собеседник»

Члены жюри литературного конкурса «Со-творчество»

Поликанов Дмитрий Валериевич (председатель жюри) — президент Фонда «Со-единение». Заместитель председателя Общественного совета Министерства труда и социальной защиты РФ. Член Совета по делам инвалидов при Совете Федерации. Кандидат политических наук.

Суворов Александр Васильевич — поэт, психолог. Слепоглухой профессор, доктор психологических наук.

Кремнева Наталья Борисовна — главный редактор журнала «Ваш собеседник», слепоглухая.

Соколова Наталья Дмитриевна — директор по коммуникациям Фонда поддержки слепоглухих «Со-единение».

Коркунов Владимир Владимирович — журналист, литературный критик. Член Союза журналистов России. Кандидат филологических наук.

Котова Ирина Владимировна — поэт, хирург. Доктор медицинских наук. Лауреат Малой премии «Московский счет».

Кутенков Борис Олегович — поэт, критик. Редактор отдела науки и культуры «Учительской газеты».

Содержание

Россия глазами слепоглухих Предисловие Дмитрия Поликанова	3
---	---

Главного глазами не увидишь Предисловие Ольги Балла	5
---	---

ПОЭЗИЯ

Алексей Пижонков (Казань). Стихотворения	22
Николай Кузнецов (Санкт-Петербург). Стихотворения	26
Евгения Смоленская (Москва/Троицк). Стихотворения	29
Ирина Поволоцкая (Москва). Стихотворения	32
Лидия Косырева (Челябинск). Сказка-быль. Стихотворение	37
Максим Черный (Люберцы). Стихотворения	40
Михаил Волынкин (Санкт-Петербург). Стихотворения	43
Дмитрий Сурков (Челябинск). Пес и свинья. Басня	44
Галина Ушакова (Сочи/Кингисепп). Шаг вперед. Стихотворение	46
Александр Галан (Тюмень). Стихотворения	47
Александр Храмцев (Астрахань). Ночь после операции. Стихотворение	51
Карина Жакова (Брянск). Том. Стихотворение	52
Михаил Блусь (Брянск). Мы — слепоглухие. Стихотворение	53
Валентина Михайлова (Томск). Прощание с Бирюсинским заливом. Стихотворение	54

Александр Блусь (Брянск). Память. <i>Стихотворение</i>	55
Алексей Богатый (Москва). В зоопарке. <i>Стихотворение</i>	56

ПРОЗА

Сергей Новожеев (Владивосток). Ловец гребешков. <i>Рассказ</i>	58
Наталья Демьяненко и Анатолий Киселев (Санкт-Петербург / пос. Винзили, Тюменская область). 10 писем, которые подружили меня с «Эльбрайлем»	64
Лидия Косырева (Челябинск). У каждого своя история. <i>Рассказ</i>	99
Клавдия Кропина (пос. Сулзат, Томская область). Простая и непростая история жизни. <i>Рассказ</i>	104
Елена Волох (Москва). Папа. <i>Рассказ</i>	112
Ирина Поволоцкая (Москва). Слепоглухота. <i>Поэтические миниатюры</i>	114
Ирина Жукова (Починок). Мгновения воспоминаний. <i>Рассказ</i>	116
Александр Чупышев (Челябинск). Три волшебные розы. <i>Сказка</i>	121
Арина Деньмухамедова (Оренбург). Лучший друг. Трезор. <i>Рассказы</i>	126
Светлана Михайлова (Уфа). Три счастливых дня. <i>Рассказ</i>	129

ЭССЕ/ПУБЛИЦИСТИКА

Елена Волох (Москва). Две мамы. <i>Диалог</i>	134
Владимир Елфимов (Новосибирск). Два главных вопроса. <i>Эссе</i>	139
Игорь Маркарян (Украина). Как и зачем жить дальше, когда ты ослеп. <i>Письмо</i>	145
Светлана Дубровская (Белгород). Брайль — мой проводник к свету. <i>Эссе</i>	152

Карина Жакова (Брянск).	
Шрифт Брайля в моей жизни. <i>Эссе</i>	158
Владимир Рачкин (Пермь).	
Моя дорога к Богу. <i>Статья</i>	162

ПРОИЗВЕДЕНИЯ О СЛЕПОГЛУХИХ/СЛЕПОГЛУХОТЕ

Анна Лукашенко (Екатеринбург).	
Идущая в тумане. <i>Рассказ</i>	168
Анна Демидова (Москва).	
Шопинг с монашкой. <i>Рассказ</i>	178
Светлана Иконникова (Нижний Новгород).	
Почему слепота не может помешать ходить в походы? <i>Очерк</i>	183
Лида Юсупова (Белиз/Канада).	
Гласные на кончиках пальцев. <i>Стихотворение</i>	189
Любовь Малофеева (Ижевск).	
Бог не по силам ношу не дает... <i>Очерки</i>	198
Марина Платонова (Казань).	
Урок доброты. <i>Рассказ</i>	204
Елена Волох (Москва).	
Солнышко в классе. <i>Статья</i>	207
Александра Базоева (Москва).	
Черный ангел. <i>Очерк</i>	213
Послесловие Натальи Кремневой	218
Сведения о членах жюри	220

Литературно-художественное издание

ЗОРКОЕ СЕРДЦЕ

сборник по итогам литературного конкурса
для слепоглухих (и о слепоглухих)
«Со-творчество»

Выпускающий редактор *Владимир Коркунов*
Дизайн обложки *Сергей Ивкин*
Корректор *Елена Коровкина*

Бумага офсетная
Гарнитура Minion Pro
Тираж 500 экз.
Подписано в печать 08.10.2019

Типография ИПК «Квадрат»
Белгородская обл.,
г. Старый Оскол,
Комсомольский пр-т, 73
kvadrat1998@gmail.com